

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1907 года.

Высочайшіе рескрипты,

данные на имя:

I.

Предсѣдателя комиссіи по сооруженію храма Воскресенія Христова, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ и другія великія преобразованія Императора Александра Второго, обновившія многія стороны государственной и общественной жизни Россіи, пребудутъ навсегда памятниками славнаго царствованія Моего Незабвеннаго Дѣда. Безтрепетно исполняя трудный подвигъ Царственнаго Своего служенія Отечеству, среди непрестанныхъ опасностей, грозившихъ драгоцѣнной Его жизни, Императоръ Александръ Николаевичъ 1-го марта 1881 года палъ жертвою безумнаго посягательства злодѣевъ.

Для достойнаго запечатлѣнія благоговѣйной памяти о Царѣ-Освободителѣ, на самомъ мѣстѣ, гдѣ съ присущимъ Ему мужествомъ Онъ встрѣтилъ Свой смертный часъ, предпринято было на

народныя пожертвованія возведеніе храма во имя Воскресенія Христова. Высшее же наблюденіе за постройкою храма-памятника въ Бозѣ почившей Мой Родитель ввѣрилъ Вашему Императорскому Высочеству, какъ старшему по Немъ Сыну усопшаго Монарха.

Нынѣ въ день освященія законченнаго Храма Воскресенія Христова, благолѣпіе коего вполне отвѣчаетъ высокому его значенію, Я считаю долгомъ отъ всего сердца выразить Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшую Мою признательность за многолѣтнія Ваши попеченія о семъ дорогомъ всякому истинно-русскому человѣку дѣлѣ.

Пребываю неизмѣнно къ Вамъ доброжелательный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и сердечнo любящій Вася

НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.

19-го августа 1907 года.

II.

Вице-предсѣдателя той же комиссіи, члена Государственнаго Совѣта генерала-отъ-инфантеріи графа Татищева.

Графъ Иванъ Дмитриевичъ. Четыре года тому назадъ Я возложилъ на васъ

обязанности вице-предсѣдателя комиссіи по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма Воскресенія Христова, воздвигаемаго на мѣстѣ мученической кончины въ Бозѣ почивающаго Дѣда Моего Императора Александра II. Согласно удостовѣренію Августѣйшаго Предсѣдателя комиссіи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, ваша примѣрно усердная дѣятельность какъ по занятіямъ комиссіи, такъ равно по наблюденію за производствомъ работъ строительныхъ и внутренней отдѣлки храма, несомнѣнно способствовала успѣшному завершенію этого патриотическаго сооруженія, въ коемъ участвовала своими приношеніями вся Россія. Будучи проникнута чувствомъ благоговѣйной преданности къ памяти Незабвеннаго Монарха, вы отдавали всѣ свои силы ежедневному личному руководству ввѣренными вамъ вашему наблюденію сложными художественными работами.

Въ сегодняшній день освященія храма Воскресенія Христова, предназначеннаго служить мѣстомъ всенароднаго молитвеннаго воспоминанія о Великомъ Императорѣ и Его самоотверженныхъ трудахъ на благо Родины, Я почитаю справедливымъ выразить вамъ за ваше ревностное и просвѣщенное участіе въ этомъ близкомъ Моему сердцу дѣлѣ искреннюю Мою признательность, вещественнымъ выраженіемъ коей да послужитъ препровождаемая при семъ медаль, выбитая по случаю кончины Императора Александра Николаевича, для ношенія на груди въ петлицѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благоклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
19-го августа 1907 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Исп. об. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 4-й день текущаго августа, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владимира: 3 степени*—протоіерея Николаевленой, на Арбатѣ, церкви г. Москвы Иоанна Лебедева; *4-й степени*: протоіереевъ церквей: села Стенжаричь, Владимірволинскаго уѣзда, Волинской епархіи, Матеев Квасницкаго, м. Круща, Дубецкаго уѣзда, той же епархіи, Оаделла Душицкаго, села Вербородинець, Староконстантиновскаго уѣзда, той же епархіи, Константина Ковалевскаго, села Лопавшъ, Дубенскаго уѣзда, той же епархіи, Иларіона Бѣлецкаго, Обуджской Архангельской, Гурійско-Мингрельской епархіи, Георгіи Шенгелая и м. Гоголева, Остерскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Симеона Русановича и священниковъ церкви сель: Копиль, Луцкаго уѣзда, Волинской епархіи, Теофила Антоновича, Вязовиц, Мещовскаго уѣзда, Калужской епархіи, Алексія Соколова, Каташина, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, Фавста Марциновскаго и Архангельскаго-Хвошни, Тульскаго уѣзда, Алексія Руднева; *св. Анны 3-й степени*: діаконовъ церквей сель: Острововъ, Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Симеона Демченко и Пречистенскаго, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи, Михаила Иванова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 10-й день сего августа, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени*: протоіереевъ церквей сель: Рассохъ, Рогачевскаго уѣзда, Антонія Юркевича и Мельжяго-Ушка, Винницкаго уѣзда, Николая Грепачевскаго, заштатнаго протоіерея Казанско-Богородицкаго собора г. Стерлитамака Иоанна Андреева и заштатнаго священника церкви села Богородскаго, Котельничскаго уѣзда, Дмитрія Лучинина; *св. Анны 3-й степени*: діаконовъ церквей сель: Креманнаго, Льговскаго уѣзда, Виталія Иваницкаго и Покрова, Юхновскаго уѣзда, Иоанна Руженцова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода,

нода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день сего августа, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: с. Красна, Муромскаго уѣзда, Ивана **Побѣдоносцева**, села Гусихи, Спасскаго уѣзда, Владимира **Вазяковскаго**, с. Ванешть, Оргѣвскаго уѣзда, Ивана **Терновецкаго**, Костюковичской, Климовичскаго уѣзда, Петра **Спасскаго**, с. Савинець, Каменецкаго уѣзда, Антонія **Шостацкаго**, с. Хоружевья, Роменскаго уѣзда, Ивана **Рыбки**, с. Сарь, Гадячскаго уѣзда, Саввы **Дручевскаго**, с. Тушны, Симбирскаго уѣзда, Павла **Усолицева**, с. Устья, Порѣнскаго уѣзда, Аванасія **Цвѣткова**, с. Субботниковъ, Гжатскаго уѣзда, Емелиана **Трущанскаго** и с. Деболь, Ростовскаго уѣзда, Николая **Фарфорскаго** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей сель: Великой-Глуши, Ковельскаго уѣзда, Григорія **Ковзоловича** и Великаго **Щимля**, Городнянскаго уѣзда, Николая **Луданова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунаодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день сего августа, на награжденіе диакона церкви Боголюбскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Василия **Корелина**, за отлично-усердные свыше 18-лѣтніе труды его по народному образованію, *серебряною медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му числу мая 1907 года, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью «за усердіе»:

для ношенія на шеѣ: *золотыми*:

на *Андреевской лентѣ*: старосты церквей: Пинежской Свято-Троицкой соборной, 1-й гильдіи купецъ Алексій **Володинъ**, села Великова, на Тальшѣ, Ковровскаго уѣзда, мануфактуръ совѣтникъ Иванъ **Деробеневъ**, с. Опочни, Тарусскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Шарутинъ** и Московской Іоанно-Предтеченской, у Варварскихъ воротъ, 1-й гильдіи купецъ Тимофей **Стуловъ**, почетный попечитель церковныхъ школъ 2-го благочинническаго округа, Тихвинскаго уѣзда, постоянный членъ Тихвинскаго отдѣленія Новгородскаго епархі-

альнаго училищнаго совѣта, 2-й гильдіи купецъ **Василій Черниковъ**;

на *Александровской лентѣ*: крестьянинъ Никита **Степановъ**, мѣщанинъ Прокопій **Муруговъ**, старосты церквей: Преображенской соборной г. Борисоглѣбска, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Ланинъ** и села Назорнаго, Ростовскаго уѣзда, временный Ростовскій 2-й гильдіи купецъ Владимиръ **Мочалинъ**, С.-Петербургской 2-й гильдіи купецъ **Василій Кочешковъ**;

на *Владимірской лентѣ*: крестьянинъ Степанъ **Галушкинъ**, учителя церковно-приходскихъ школъ: Софійевской г. Нахичевани, Ростовскаго на-Дону округа, потомственный почетный гражданинъ Григорій **Радинъ** и соборной въ г. Ростовѣ на-Дону, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Яновскій**, членъ совѣта Кіевского Религіозно-Просвѣтительнаго Общества, мѣщанинъ Пантелеимонъ **Красовскій**, потомственный почетный гражданинъ Павелъ **Озерецковскій**, староста Вѣло-Никольской церкви г. Серпухова, 2-й гильдіи купецъ Николай **Шапошниковъ**, Пермскій 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Жирновъ**, староста градо-Пермскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора, Пермскій 2-й гильдіи купецъ Петръ **Мартыновъ**, представитель отъ прихожанъ Михаило-Архангельской церкви при Александровскомъ механическомъ заводѣ, С.-Петербургскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Протасовъ**, старосты церквей: села Верхняго Спасскаго, Тамбовскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Василій **Крюченковъ** и Крестовоздвиженской г. Изюма, 2-й гильдіи купецъ Евграфъ **Маршикъ**, крестьянинъ Григорій **Гусаровъ**, сторожъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, Лужскій мѣщанинъ Адамъ **Кейрисъ**;

на *Аннинской лентѣ*: учительницы церковно-приходскихъ школъ: Великониколаевской—Валентина **Ивановская**, Благовѣщенской г. Архангельска Евдокія **Макарова** и Шенкурской—Анна **Новикова**, вдова 2-й гильдіи купца Александра **Латышева**, староста Троицкой церкви г. Переславля, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Елисеевъ**, учитель Павловской церковно-приходской школы, Павлоградскаго уѣзда, Николай **Гаркаленко**, учительница Александровской, на вѣткѣ, церковно-приходской школы, Бахмутскаго уѣзда, Анна **Ласкутова**, староста церкви села Нижнаго, Боровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Зуевъ**, Кіевскій 1-й гильдіи купецъ Борисъ **Орловъ**, бывший вольнонаемный учитель церковнаго пѣнія и чистописанія въ Уманскомъ духовномъ

училищѣ, личный почетный гражданинъ Владиміръ **Головковскій**, учительница Горяиновской церковно-приходской школы, Щитровскаго уѣзда, Глафира **Постникова**, учитель Минской желѣзнодорожной двухклассной церковно-приходской школы Савва **Рѣдко**, старосты церквей: села Батурлина, Серпуховскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Семень **Рябовъ**, погоста Дорковъ, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Благовъ** и села Троицкаго Сельцы, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Владиміровъ**, попечитель Саввинской двухклассной церковно-приходской школы, Богородскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Николай **Ивановъ**, Московскій 2-й гильдіи купецъ Косьма **Лобачевъ**, попечительница Благовѣщенской женской, имени О. М. Достоевскаго, второклассной школы гор. Старой Руссы, потомственная дворянка Анна **Достоевская**, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Корзининъ**, попечительница Княжегорской церковно-приходской школы, Порховскаго уѣзда, Марія **Ягмина**, урожденная графиня Строганова, учительница нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, потомственная дворянка Антонина **Кулагина**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Духосошественской гор. Саратова Александра **Хризостомова** и Митрофановской того же города Вѣра **Гурьева**, учитель Горюшенской церковно-приходской школы, Хвалынскаго уѣзда, Георгій **Освѣнковъ**, староста церкви с. Николо-Кремянаго, Дорогобужскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Яншинъ**, крестьянинъ Авксентій **Будкій**, учитель двухклассной церковно-приходской школы г. Алушты, Ялтинскаго уѣзда, Николай **Олгаржевскій**, жена штабсъ-ротмистра Елена **Богговутъ**, старосты церквей: Тамбовскаго Серафимовскаго училища, 2-й гильдіи купецъ Семень **Дѣдовъ**, села Жердева, Новосильскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Турчаниновъ** и Дмитріевской кладбищенской г. Тулы, потомственный почетный гражданинъ Анатолій **Воронцовъ**, Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Герасимовъ**, учительница Осиновской церковно-приходской школы, Зміевскаго уѣзда, Марѳа **Кривошеева-Кривоштопенко**, старосты церквей: Преображенской единовѣрческой гор. Елисаветграда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Пыховъ** и Ростовской градской Спасослободской кладбищенской, временный 2-й гильдіи купецъ Петръ **Галанинъ**;

на *Станиславской лентѣ*: учительница Троице-Кузнеческой гор. Архангельска церковно-

приходской школы Александра **Ивановская**, старосты церквей: села Сеславскаго, Владимірскаго уѣзда, временный купецъ Василій **Константиновъ**, села Дубровки, Жиздринскаго уѣзда, крестьянинъ Аванасій **Мавринъ**, села Разважева, Радомысльскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ **Герасименко** и Спасской, что за рѣкой Волгой, г. Костромы, мѣщанинъ Елеазаръ **Свѣшниковъ**, писецъ при канцеляріи Московской духовной академіи и письмоводитель, мѣщанинъ Иванъ **Чагинъ**, временные Московскіе купцы: Петръ **Смирновъ** и Александръ **Шировъ**, старосты церквей: Николаевской при Петровской подгородной слободѣ, Богородскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій **Галкинъ**, Московской Георгіевской, на Лубянкѣ, мѣщанинъ Сергій **Арсеньевъ**, Георгіевской погоста Сильвачева, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кожевниковъ** и с. Кускова, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Прокофьевъ**, попечитель Вознесенской церковно-приходской школы въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Смирновъ**, староста Турженской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Леонъ **Юшкевичъ**, потомственный дворянинъ Софія **Котельницкая** и Надежда **Котельницкая**, старосты церквей: с. Георгіевки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Андроніиъ **Дондоновъ** и Воскресенской г. Елатмы, 2-й гильдіи купецъ Феодоръ **Сорокинъ**, попечитель женской церковно-приходской школы въ гор. Нарымѣ и Ильинской церковно-приходской школы Нарымскаго прихода, потомственный почетный гражданинъ Николай **Родюковъ**, староста церкви села Гурова, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ Евѣмій **Гордѣевъ**, крестьянинъ Феодотъ **Кожяевъ**, старосты церквей: св. Николая Чудотворца въ г. Котѣ Павелъ **Васильевъ**, Князь-Владимірскаго г. Гагге, купецъ Ілія **Ефимовъ** и слободы Валавлен, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Ольховый**, Николаевскій 2-й гильдіи купецъ Феодотъ **Мироненко**, старосты церквей: погоста Никольскаго, что у Иисусова Креста, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Мартиніанъ **Гусевъ** и села Васильевскаго, что на рѣкѣ Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Василій **Жеребцовъ**, вольнонаемный псаломщикъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, личный почетный гражданинъ Василій **Лавровъ**, сторожъ при канцеляріи Святѣйшаго Синода Спиридонъ **Федоровъ**;

серебряными:

на *Александровской лентѣ*: староста церкви села Осмина, Гдовскаго уѣзда, 2-й гильдіи ку-

пецъ **Сергѣй Филипповъ** и попечитель образцовой церковно-приходской школы при Харьковской духовной семинаріи, личный почетный гражданинъ **Яковъ Сѣрый**;

на *Владимірской лентѣ*: попечители церковно-приходскихъ школъ: слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ **Иванъ Мумриковъ** и Шатанской заводской, 2-й гильдіи купецъ **Семень Крючковъ**, староста Христорожественской церкви слободы Рѣшмы, Кинешемскаго уѣзда, крестьянинъ **Александръ Рычковъ**, временный С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ **Иванъ Абрамовъ**, личный почетный гражданинъ **Николай Троицкій**, буфетчикъ при студенческой столовой С.-Петербургской духовной академіи, мѣщанинъ **Антонъ Айзупъ**, староста церкви слободы Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ **Петръ Скубо**, стереотипный мастеръ С.-Петербургской Синодальной типографіи, личный почетный гражданинъ **Иванъ Трищенко**;

на *Аннинской лентѣ*: попечитель Иванишевско-Вогольвенской школы грамоты, 2-й гильдіи купецъ **Димитрій Прусовъ**, староста церкви села Нагорнаго, Кинешемскаго уѣзда, крестьянинъ **Николай Патрунинъ**, фельдшеръ при больницѣ Курскаго духовнаго училища, личный почетный гражданинъ **Александръ Козловскій**, старосты церквей: Московской Мартиновской, что на Большой Алексѣевской улицѣ, 2-й гильдіи купецъ **Сергѣй Александровъ** и села Шапова, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Вороновъ**, мѣщанинъ **Хрисанфъ Тюлькинъ**, старосты церквей: Петропавловской г. Смоленска, 2-й гильдіи купецъ **Тарасій Игнатьевъ**, села Верхина, Дорогобужскаго уѣзда, крестьянинъ **Стефанъ Степановъ** и Николаевской единовѣрческой г. Спасска, Спасскій мѣщанинъ **Петръ Кузнецовъ**, звонарь Успенскаго собора г. Ржева, мѣщанинъ **Арсецій Есиповскій**, старосты церквей: с. Готонутовскаго, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Шуваловъ**, с. Троицкаго, въ Бору, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ **Николай Чаловъ**, погоста Рождественскаго, на Ворсми, Угличскаго уѣзда, мѣщанинъ **Василій Чекаловъ** и с. Матвѣевскаго, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ **Сергѣй Старостинъ**;

на *Станиславской лентѣ*: староста церкви села Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Красновъ**, мѣщанинъ **Михаилъ Горѣловъ**, крестьянинъ **Яковъ Мизоновъ**, старосты церквей: Распятіевской с. Гведи, Сенаскаго уѣзда, крестьянинъ **Георгій Угулава**, с. Троицкаго, Бахмутскаго уѣзда, крестья-

нинъ **Григорій Энакиевъ**, с. Ямбухтина, Тетюшскаго уѣзда **Михаилъ Петровъ**, с. Роши, Тарусскаго уѣзда, крестьянинъ **Алексѣй Бозуровъ**, с. Гостешева, того же уѣзда, крестьянинъ **Тимоѣей Володинъ**, с. Акулова, Перемышльскаго уѣзда, крестьянинъ **Георгій Ефимовъ**, с. Хотѣни, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ **Николай Финшинъ**, с. Баймакли, Измаильскаго уѣзда, крестьянинъ **Теодоръ Гончаръ**, с. Карбали, того же уѣзда, крестьянинъ **Христофоръ Дерменжи**, с. Введенскаго, Бепдерскаго уѣзда, крестьянинъ **Яковъ Хлудѣевъ**, с. Богенъ, Бѣлецкаго уѣзда, царанинъ **Иванъ Шкраба**, с. Маркушей, Бердичевскаго уѣзда, крестьянинъ **Петръ Ковальчукъ**, и с. Лузановки, Черкаскаго уѣзда, крестьянинъ **Данилъ Шаповаль**, 2-й гильдіи купецъ **Кодратъ Черный**, крестьянинъ **Семень Столбовъ**, старосты церквей: Ильинской г. Вереи, мѣщанинъ **Андрей Ерковъ**, с. Спирова, Волоколамскаго уѣзда, крестьянинъ **Игнатій Молчановъ**, с. Суворова, того же уѣзда, крестьянинъ **Захарій Кашкинъ**, погоста Ивановскаго, того же уѣзда, крестьянинъ **Андрей Будановъ**, с. Казанскаго-Меря, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ **Николай Рудаковъ**, Троицкой г. Серпухова, 2-й гильдіи купецъ **Иванъ Улитинъ** и с. Хотяинова, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Щукинъ**, временный Московскій купецъ изъ крестьянъ, **Степанъ Раковъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Московской Скорбященской, на Зацѣпѣ, мѣщанинъ **Григорій Сыровъ** и Фроловской, Новгородскаго уѣзда, временный купецъ **Василій Климовъ**, старосты церквей: с. Сыростанскаго, Троицкаго уѣзда, крестьянинъ **Теодосій Коноваловъ** и градо-Уральской Казанско-Богородицкой единовѣрческой, крестьянинъ **Алексѣй Харитоновъ**, писмоводитель Орловскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, потомственный почетный гражданинъ **Леонидъ Акуловъ**, учитель Николаевской соборной г. Мценска церковно-приходской школы, крестьянинъ **Димитрій Епифановъ**, старосты церквей селъ: Блиновки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ **Димитрій Гавринъ**, Горбуновъ тожь, и Ново-Шищѣвской слободы, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ **Маркъ Строгоновъ**, мѣщанинъ **Николай Колыбаловъ**, церковникъ Алексіевскаго мужскаго монастыря г. Риги, отставной ефрейторъ **Александръ Смирновъ**, попечитель церковно-приходской школы с. Исакова, Бугурусланскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ **Николай Шуваловъ**, старосты церквей селъ: Богдановки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ **Филиппъ Калачевъ** и Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда, крестьянинъ **Никифоръ Соколовъ**, поставщикъ обуви для

студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, временно-ремесленный мастеръ, крестьянинъ Иванъ Кулевъ, жена Коломенскаго купца Екатерина Шкарина, старосты церквей: с. Казминой Гати, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Самойловъ, с. Дѣвицы, Уманскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Ѳедоровъ и Свято-Троицкой г. Кургана, Курганскій 2-й гильдіи купецъ Маркъ Дунаевъ, надзирательница больницы Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища Олимпиада Попова, старосты церквей: Троицкой г. Бѣлева, временный купецъ, изъ мѣщанъ, Николай Ламоновскій, с. Казанскаго Грекова, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Волковъ и с. Юрьева, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Панчуковъ, попечитель двухклассной церковно-приходской школы церкви г. Богородица и староста названной церкви, 2-й гильдіи купецъ Василій Ламакинъ, крестьянинъ Тимовей Кожаевъ, старосты церквей: Успенской г. Зміева, крестьянинъ Исидоръ Гриневъ, слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Илія Журба, слободы Ново-Ольчаной, Буянскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Колесникъ, Ростовской градской Благовѣщенской, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Лобановъ, с. Вексиць, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Викторъ Ѳаддѣевъ, с. Печелокъ, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Платовъ Чекауровъ, с. Василева, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Рукавишниковъ, с. Яковлевскаго, въ Гарахъ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Воронинъ и с. Сабурова, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Паршинъ, Ярославскій мѣщанинъ Николай Савиновъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Николай Рябининъ, временный купецъ Яковъ Блиновъ, мастеръ при печатныхъ машинахъ С.-Петербургской Синодальной типографіи, личный почетный гражданинъ Ефимъ Антроповъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 9—14 августа 1907 года за № 4852, постановлено: перемѣстить члена Урмійской духовной миссіи іеромонаха Корнелія (Соболева) на должность

преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Тифлисскую духовную семинарію.

II. Отъ 9—14 августа 1907 года за № 4881, постановлено: увольня протоіерея Михаила Ѳивейскаго, согласно его прошенію, отъ должности председателя Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Иркутской духовной семинаріи, архимандрита Евгенія.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, отъ 10-го августа 1907 года за № 18, назначается: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, коллежскій секретарь Косьма Дегтяревъ помощникомъ дѣлопроизводителя статистическаго отдела при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Сѹнодѣ съ 31 іюля 1907 года.

Увольняются въ отпускъ: старшій секретарь Святѣйшаго Сѹнода, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ростовскій, секретарь Орловской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Пятницкій, чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѹнодѣ, надворные совѣтники: младшій бухгалтеръ Георгій Черниковъ и младшій столоначальникъ Владиміръ Казанскій, чины канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода: причисленный, титулярный совѣтникъ Валентинъ Тернавцевъ и помощникъ столоначальника, коллежскій ассесоръ Павелъ Ивановъ и чины контроля при Святѣйшемъ Сѹнодѣ: младшій контролеръ, коллежскій секретарь Николай Романовскій и канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Зинченко, вънутри Имперіи, срокомъ: Ростовскій и Пятницкій на два мѣсяца, съ 16 іюля, Черниковъ и Казанскій на одинъ мѣсяць, изъ нихъ первый со 2-го, второй съ 16 іюля, Тернавцевъ на 28 дней съ 13, Ивановъ на одинъ мѣсяць—съ 8 августа, Романовскій на два мѣсяца и Зинченко на одинъ мѣсяць—оба съ 16 іюля 1907 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

Р ъ ч ь

высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, сказанная 19-го августа 1907 г., при освященіи храма Воскресенія Христова, сооруженнаго на мѣстѣ убіенія Государя Императора Александра II, въ С.-Петербургѣ.

Возлюбленные о Христѣ братіе.

Слава и благодареніе Господу, сподобившему насъ быть участниками свѣтлаго торжества освященія сего храма въ честь и память Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. Но это свѣтлое торжество, молитвенною радостью наполняющее сердца наши, связывается съ горькими воспоминаніями. На мѣстѣ семъ, на которомъ воздвигнуть предстоящій великолѣпный храмъ, болѣе четверти вѣка тому назадъ, злодѣйскою рукою убитъ Благодѣтель народа русскаго, Царь - Освободитель, Великій Императоръ Александръ II. Страшное было то время. Всѣ были въ ужасѣ и уныніи. Вѣсть о Цареубійствѣ во всѣхъ концахъ Россіи встрѣчена была воплемъ негодованія и горькими слезами. Лично мнѣ, жившему тогда въ Казани, скорбную вѣсть эту принесъ простой чело- вѣкъ изъ народа и сообщалъ ее, прерываемый горькими слезами: «Убили злодѣи

Батюшку Царя, Благодѣтеля нашего», говорилъ онъ. Молитвы объ упокоеніи мученическою кончиною почившаго Царя возносились повсюду горячія и усердныя. И тогда же при общемъ уныніи и смятеніи, среди людей высокаго христіанскаго разума и святой настроенности возникла мысль, на мѣстѣ убіенія Царя, Благодѣтеля народа, создать храмъ во имя Воскресенія Христова.

Какая мысль свѣтлая и глубокая! Въ христіанскомъ сознаніи смерть не есть конецъ бытія, а только переходъ къ иной его формѣ, есть усненіе съ надеждой воскресенія и жизни вѣчной. Въ соотвѣтствіи съ этимъ основнымъ христіанскимъ воззрѣніемъ создались въ теченіе вѣковъ и всѣ церковныя молитвословія объ умершихъ. За божественною литургіею, по освященіи Даровъ святой Евхаристіи, возносятся священнослужителями молитвы объ умершихъ, именно какъ объ «усоп-

шихъ о надежди воскресенія жизни вѣчныхъ». «Нѣсть Богъ — Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ», говоритъ Спаситель (Мате. 22, 32). И здѣсь предъ нами теперь какое дивное сочетаніе этихъ «мнимыхъ» для христіанскаго сознанія противоположностей — смерти и жизни. Тамъ, на мѣстѣ убіенія Царя, земная мысль о смерти, — здѣсь, у алтаря Господня, мысль небесная о воскресеніи, тамъ побѣжденная смерть, здѣсь Воскресеніемъ Христовымъ смерть побѣдившая свѣтоносная жизнь. Невольно восклицаемъ вмѣстѣ съ Апостоломъ: «Гдѣ ти, смерти жало, гдѣ ти, аде, побѣда» (1 Кор. 15, 55). Невольно приходятъ на мысль и эти чудныя слова церковной пасхальной пѣсни: «Смерти празднуемъ умерщвленіе, а до во разрушеніе, и по го житія вѣчнаго начало».

Возлюбленные братіе! Прекрасный сей и величественный храмъ, выразитель столь высокыхъ христіанскихъ мыслей, вызванъ къ бытію мученическою кончиною Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра II. Помолимся же о почившемъ Государѣ здѣсь, на мѣстѣ Его кончины, да упокоитъ Его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Аминь.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи ¹⁾.

(Читано Л. А. Тихомировымъ 19 и 26 февраля въ Москвѣ въ епархіальномъ домѣ).

I.

Задаваясь цѣлью обрисовать воздѣйствіе соціализма на государственность и общественность, я имѣю въ виду собственно

¹⁾ Перепечатано съ разрѣшенія автора изъ его брошюры: «Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи», Москва, 1907 г. Отзывъ о брошюрѣ помѣщенъ въ № 32 «Дерк. Вѣд.».

нашу эпоху XIX и XX вѣка, когда появилось и самое слово «соціализмъ». Коммунизмъ старъ, какъ міръ, но въ нашу эпоху были особыя условія, давшія ему возможность вырасти въ грозное общественное движеніе и оказать разнообразное вліяніе на общественность и государственность.

Разсматривая это вліяніе, я долженъ подвергнуть строгому осужденію многое, съ чѣмъ были связаны надежды многихъ благородныхъ умовъ, но мы увидимъ въ то же время, что ихъ усилія не остались и безъ благотворныхъ послѣдствій для общества и государства. Но воспользуемся тѣмъ, что было добраго въ соціализмѣ, мы можемъ лишь постольку, поскольку поймемъ его основныя ошибки и отрѣшимся отъ нихъ.

Съ внѣшней стороны моя задача распадается на двѣ части. Во-первыхъ, я стараюсь очертить *общую идею* соціализма сравнительно съ исторической идеей общественности. Во-вторыхъ, мы взглянемъ на соціализмъ въ проявленіяхъ его, какъ *общественнаго движенія*, стремящагося измѣнить основы нашей жизни.

Прежде всего должно опредѣлить себя, *что такое соціализмъ?* Мой предшественникъ по кафедрѣ разсматривалъ его, какъ ученіе экономическое. Но это экономическое ученіе есть послѣдствіе нѣкоторой болѣе глубокой основы, которую необходимо понять. На первый взглядъ, задача представляется крайне сложною. Соціализмъ выражался во множествѣ доктринъ, очень между собою различныхъ. Проявившись у Гракха Бабефа въ первую революцію въ видѣ насильственнаго коммунизма, соціализмъ прошелъ затѣмъ эпоху такъ называемаго утопизма, куда относятся ученія Сенъ Симона, Фурье, Р. Оуена, Каба, Леру. Нѣсколько позднѣе — явились болѣе практичныя и умѣренные системы Луи Блана и Лассалья; съ 1847 же г. (декабрь) — знаменитый «Манифестъ коммунистической партіи» открываетъ эпоху

«Марксизма», присвоившаго себѣ названіе «научнаго социализма». Это ученіе Маркса и нераздѣльнаго съ нимъ Энгельса залегло въ вѣрованія социальной демократіи. Одновременно же съ нимъ сталъ развиваться анархизмъ, представляющій крайнее проявленіе индивидуалистической идеи, прихотливо сочетавшейся съ отрицаніемъ частной собственности.

Во всѣхъ этихъ доктринахъ можно найти и глубокія мысли, и правильныя требованія, и уже тѣмъ паче справедливыя обвиненія противъ слабыхъ сторонъ современной общественности. Однако, для сужденія о социализмѣ и его значеніи мы должны взвѣснить не эти частности, а самую его сущность, полноту его идеи, ибо онъ не частностями отличается отъ исторической общественности, и не частныхъ поправокъ требуетъ отъ нея, а стремится къ полному цѣлостному перевороту.

Нашъ соотечественникъ П. Л. Лавровъ, представлявшій между социалистами довольно рѣдкую умственную силу, опредѣлялъ социализмъ, какъ движеніе къ «усиленію элемента солидарности и коопераціи между людьми и къ борьбѣ противъ эксплуатаціи челоѵка челоѵкомъ («Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ»). Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Въ словахъ Лаврова указывается не что такое социализмъ, а лишь то высокое и благородное, чего и онъ не былъ чуждъ, и напоминаніемъ чего нѣкогда принесъ пользу. Но солидарность (а, слѣдовательно, и кооперація) не только возможна между людьми независимыми и свободными, обладающими всѣми правами собственности и свободы дѣйствія,—а въ сущности иначе и немислима. Принудительная солидарность уже не есть солидарность. Особенность социализма и состоитъ въ певѣриі въ свободную солидарность, въ мысли, будто бы солидарность и кооперація невозможны иначе, какъ при полномъ коллективизмѣ, который бы совершенно подавилъ индивидуализмъ.

Въ этомъ *исключительномъ коллективизмѣ* вся суть социализма, и вмѣстѣ съ тѣмъ причина его противорѣчія съ естественными законами челоѵческой общестственности.

Общественность такая, какъ она возникла и живетъ въ мірѣ, по естественнымъ своимъ законамъ, составляетъ явленіе, въ которомъ созидающею силою являются два неразрывно связанные фактора: *индивидуализмъ и коллективизмъ*.! Законы общественности создаются, держатся и видоизмѣняются ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ. Но въ теоретическомъ представленіи мы можемъ разсматривать ихъ порознь, и они могутъ при односторонности мысли казаться намъ отрицающими другъ друга. Въ практической дѣятельности мы также можемъ давать ненормально широкое мѣсто одному фактору, суживать дѣйствіе другого. При этомъ мы уже не можемъ ни правильно понять общества, ни правильно его устранивать. Социализмъ именно и совершаетъ эту ошибку и притомъ въ высочайшей степени.

Однако это ошибочное ученіе и ошибочная система созиданія появилась въ XIX вѣкѣ не безъ серьезныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что здоровое состояніе общественнаго организма требуетъ правильнаго сочетанія индивидуализма и коллективизма, и при нарушеніи ихъ должнаго равновѣсія происходятъ болѣе или менѣе сильныя общественныя недомоганія, способныя перейти и въ смертельную болѣзнь, если не явится въ свое время должнаго возстановленія равновѣсія. Такой кризисъ недомоганія Европа переживала въ концѣ XVIII и особенно въ началѣ XIX вѣковъ. Я не останавлиюсь на сложныхъ причинахъ, это породившихъ. Во всякомъ случаѣ, народившійся тогда либерально-буржуазный строй обнаружилъ рѣзкое отклоненіе общественности въ сторону индивидуализма. Въ этомъ либерально-буржуазномъ государствѣ внутренняя организація общества не только не возбу-

ждала сознательнаго вниманія, но даже преслѣдовалась. Такъ, напримѣръ, ассоціаціи представлялись явленіемъ антигосударственнымъ. Въ государствѣ все было направлено исключительно къ охранѣ порядка и свободы, съ отреченіемъ отъ обязанности всесторонне пещись о благѣ гражданъ и съ особенно-рѣзкимъ отрицаніемъ всякаго государственнаго вмѣшательства въ экономическую область жизни.

Именно эти особенности строя, бывшаго тогда «новымъ», и были причиною, по которой социализмъ могъ появиться съ такой силой и настойчивостью. Онъ явился, какъ реакція заброшеннаго коллективизма противъ торжествующаго индивидуализма. Маятникъ нарушеннаго равновѣсія качнулся въ противоположную сторону, и вслѣдствіе благоприятныхъ для этого причинъ размахнулся еще гораздо дальше, чѣмъ это было сдѣлано индивидуализмомъ первой революціи.

Социализмъ выступилъ, какъ движеніе *односторонняго коллективизма*, и съ этимъ связаны всѣ его особенности, которыя, по мѣрѣ развитія социализма, все болѣе обострялись. Таковы: отрицательное или *пренебрежительное отношеніе къ значенію личности*, а, слѣдовательно, и ко всему, личностью порождаемому. Такъ отрицается *семья, собственность, религія, групповая самостоятельность*. Съ пренебреженіемъ къ личности, и съ признаніемъ только коллективности — неизбѣжно было также все болѣе сильное развитіе *материализма*. Отъ этого же пренебреженія къ личности являлось отрицаніе исторической ответственности, и поэтому все болѣе рѣзкая *революционность* социализма.

II.

Всѣ эти особенности, доведенныя до наибольшей уродливости въ марксизмѣ съ его теоріей экономическаго материализма, замѣчаются, однако, уже и въ утопическомъ социализмѣ, несмотря на его отно-

сительный идеализмъ. Фурье, напримѣръ, хочеть строить свой фаланстеръ на комбинаціи страстей человѣка, то-есть какъ будто бы держится на почвѣ человѣческой психологіи. Однако и онъ настолько малъ сознаеть всю силу личности въ общественныхъ явленіяхъ, что можетъ полагать, будто бы люди до сихъ поръ еще никогда не жили сообразно своей природѣ, и только онъ, Фурье, открываетъ имъ къ этому пути. Но что же это была бы за жалкая «природа», если бы она дождалась явленія философа для того, чтобы почувствовать свои законы? Развѣ сила тяготѣнія ждала Ньютона для того, чтобы опредѣлить движеніе небесныхъ тѣлъ? Ясно, что сила природы личности совсѣмъ плохо знавалась Фурье.

Что касается до истиннаго отца социализма, Р. Оуена, то несамостоятельность личности, ея зависимость отъ внѣшнихъ условій, составляетъ уже основной догматъ его ученія. «Характеръ человѣка,—говоритъ онъ,—есть слѣдствіе его организаціи при вступленіи въ жизнь и вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ»... Начало всѣхъ золъ, обуревающихъ общество, Оуенъ видитъ въ ложномъ, по его мнѣнію, представленіи, что человѣкъ могъ создать свои собственные качества, и что поэтому онъ долженъ быть отвѣтствененъ передъ своими ближними. По Оуену — стоитъ только измѣнить внѣшнія условія, и человѣкъ начнетъ роковымъ образомъ измѣняться. Эта матеріалистичность, увѣренность въ «производности» человѣческой личности изъ внѣшнихъ условій, доведена, наконецъ, до полнаго завершения въ ученіи Маркса, который принялъ за аксіому (никогда не доказанную имъ), будто бы человѣкъ и его общественность суть созданіе условій быванія пища.

«Способъ производства матеріальной жизни, говоритъ онъ въ предисловіи къ своей «Критикѣ Политической Экономіи», обуславливаетъ вообще социальный, политическій и духовный процессъ жизни».

Не сознание людей опредѣляетъ ихъ бытіе; а, наоборотъ, ихъ общественнымъ бытіемъ опредѣляется ихъ сознание». Другъ и сотрудникъ Маркса, Ф. Энгельсъ, въ знаменитой брошюрѣ «Развитіе социализма отъ утопикъ къ наукѣ», ставитъ матеріализмъ аксіомой челоѳческаго существованія и утверждаетъ, что «вся исторія была исторіей борьбы классовъ, которые являются въ каждый данный моментъ *результатомъ условій производства и обмена*».

«Идеализмъ (со времени открытія этой истины),—объявляетъ Энгельсъ,—изгнанъ изъ послѣдняго убѣжища, изъ области исторіи: пониманіе исторіи стало матеріалистическимъ, и найденъ путь для объясненія челоѳческаго *самосознанія* условіями челоѳческаго *существованія*, вмѣсто прежняго объясненія этихъ условій челоѳческимъ *самосознаніемъ*».

Эта общая точка зрѣнія до такой степени отнимаетъ значеніе у личности, что для послѣдовательнаго социаль-демократа становится смѣшно даже говорить о «челоѳческой природѣ».

Извѣстный К. Каутскій, въ предисловіи къ «Государству будущаго» Атлантисуса, говоритъ по этому поводу: «Наши противники выдвигаютъ противъ социализма тотъ доводъ, что онъ противорѣчитъ природѣ челоѳка. Допустимъ, что этотъ доводъ основателенъ. Но онъ ровно ничего еще не говоритъ противъ возможности осуществленія социализма... Почему же? Потому, что «главной движущей силой общественнаго развитія является не стремленіе согласовать его съ потребностями природы челоѳка, а техническій прогрессъ. *Техника—вотъ съ конечномъ счетъ основной факторъ, опредѣляющій формы общественнаго сотрудничества и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще формы общества*». Поэтому: «разъ социализмъ сдѣлается общественно-необходимымъ, то изъ всѣхъ столкновеній между нимъ и челоѳческой природой онъ долженъ будетъ выходить побѣдителемъ, а она—побѣжденной, такъ какъ общество

всегда оказывается сильнѣе челоѳческой природы, то есть индивидуума».

Такимъ образомъ для послѣдовательнаго марксиста личность есть совершенное ничтожество. Она не рождаетъ общества, а сама имъ поражается. Общество же рождается изъ матеріальныхъ процессовъ впитыванія органическихъ веществъ той гигантской губкой, которая состоитъ изъ скопленій челоѳческаго рода, облегающаго земной шаръ. Если это воззрѣніе выразить прямо и смѣло,—то должно сказать, что личности совсѣмъ не существуетъ. Это настоящая философія челоѳческаго ничтожества.

Я сейчасъ сопоставлю ее съ тѣмъ, какъ смотритъ на себя историческое челоѳчество, но предварительно долженъ замѣтить, что именующій себя «научнымъ» социализмъ въ дѣйствительности никогда не совпадалъ съ научной социологіей и государственной наукой XIX вѣка. Социологія, со временъ Конта, шла совсѣмъ инымъ путемъ. Она постепенно все болѣе улавливала въ общественныхъ явленіяхъ законы органическаго характера, при чемъ и психологическій элементъ получалъ въ ней все болѣе признанія. Общество рисуется социологіи, какъ нѣкоторый организмъ, съ частями дифференцированными, но въ то же время и съ ихъ координаціей, не съ одной «борьбой классовъ», но и съ взаимнымъ ихъ содѣйствіемъ, при чемъ *основой* общественности признается не какой-либо *внѣшній*, матеріальный процессъ, а внутренний обмѣнъ ощущеній, представленій и дѣйствій, то есть элементъ психологическій.

Укажу мнѣнія такихъ талантливыхъ представителей современной социологіи, какъ Альфредъ Фулье и А. В. Эспинасъ.

«Въ социологіи, говоритъ Фулье, все держится вокругъ одного центрального понятія—*договорнаго организма*, осуществляющагося самимъ *сознаніемъ*, которое онъ имѣетъ о себѣ, и дѣятельнымъ импульсомъ идеи» («*Современная наука объ обществѣ*»). «Общество, говоритъ Эспинасъ,

есть *живое существо*, отличающееся отъ другихъ (то есть отъ организмовъ) тѣмъ, что оно создается прежде всего *сознаніемъ*. Общество есть *организмъ идей* («*Соціальная жизнь животныхъ*»). Какъ видимъ, это очень далеко отъ «техники производства», какъ создательницы будто бы общества.

Впрочемъ, научная несостоятельность всѣхъ пунктовъ доктрины Маркса за последнее десятилѣтіе вынудила чуть ли не единственного талантливаго ученика его, Э. Бернштейна, попытаться внести поправки въ его ученіе, поправки, отъ которыхъ у Маркса въ сущности не остается, какъ говорится, живого мѣста.

III.

Чѣмъ болѣе заканчивалъ социализмъ свое міросозерцаніе и истекающіе изъ него планы общественнаго устройства, тѣмъ глубже становилась пропасть между нимъ и тѣмъ, чѣмъ было создано и чѣмъ живетъ человѣческое общество. Сопоставимъ же ихъ основы и идеалы, при чемъ должно обратить особое вниманіе на то, какимъ путемъ сложились основы и идеалы исторической общественности.

Каково бы ни было начало общества—семья или стадо, во всякомъ случаѣ слагаемой единицей его является *человѣкъ, личность*. Самое скопленіе людей въ общество происходитъ не такъ, какъ груда камней, но производится посредствомъ нашихъ чувствъ и желаній. Связь между людьми создается ихъ внутренними желаніями и посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, а не безвольнымъ срощеніемъ, какъ въ клѣточкахъ растений. Соединеніе людей въ нѣчто единое, даже и случайная толпа, возможно только при посредствѣ ихъ чувствъ и представленій. Итакъ, безъ психологическихъ свойствъ личности невозможно никакое общество, и никакой процессъ «производственный» или какой иной—не можетъ безъ этого собрать и соединить людей.

Но, вступая между собою въ общественную связь, всѣ личности уже подчиняются взаимному влиянію, попадаютъ подъ дѣйствіе законовъ *ассоціаціи, коопераціи*.

Въ этихъ законахъ совмѣстнаго дѣйствія многое напоминаетъ явленія механическія, какъ, на примѣръ, дѣйствіе по линіи наименьшаго сопротивленія, правила сложения силы, ихъ координація и раздѣленіе. Подъ влияніемъ этого общества складывается въ нѣчто, напоминающее организмъ, съ той разницей, что его основная единица—личность, остается всегда существомъ, болѣе или менѣе свободнымъ, дающимъ импульсы своего произвола. Общество же, въ своемъ давленіи на личность, также не имѣетъ другихъ способовъ, какъ вліять на чувство и сознаніе и чрезъ чувство и сознаніе. При какой угодно дисциплинѣ, органдіями дѣйствія общества являются сами люди, способные имѣть произвольныя стремленія и лишь постольку способные дѣйствовать, поскольку могутъ развивать свою внутреннюю, произвольную силу.

Источникъ силы общества, такимъ образомъ,—исключительно въ личности. Чего не развила личность, того и въ обществѣ не откуда взять. Съ другой стороны—общество ставитъ личность въ извѣстныя рамки, съ которыми также невозможно не сообразоваться, ибо онѣ даютъ ей средства дѣйствія. Въ общей сложности въ обществѣ, на всѣхъ ступеняхъ его развитія съ начала возникновенія и до конца вѣковъ, пребываютъ два основныя принципа *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*, совершенно неразрывныя.

Изъ ихъ сочетанія развиваются тѣ необходимыя условія существованія общественности, которыя мы называемъ *основами*, такъ какъ съ нарушеніемъ ихъ она разрушается. Сообразно содержанію этихъ основъ у насъ, въ нравственномъ отпадѣніи, являются ихъ *идеалы*, а въ юридическомъ отношеніи—рядъ извѣстныхъ *правъ*. Соотвѣтственно двойственнымъ факторамъ общественности, нѣкоторыя основныя

истекаютъ изъ природы личности, индивидуальности, нѣкоторыя изъ природы совместнаго дѣйствія, коллективности. Отсюда развиваются наши идеалы личности, идеалы общественныхъ условій, а сообразно съ этимъ, рядъ правъ личности и рядъ правъ общества.

Личность, въ которой рождается и умъ и чувство, весь психологическій матеріалъ, имѣющійся для созиданія общества, должна быть, по идеалу, какъ можно выше, сильнѣе, развитѣе и независимѣе, а стало быть, обезпечена и въ условіяхъ своего творчества. Она не можетъ творить иначе, какъ будучи хозяйкой своего творчества, а слѣдовательно, — владѣя и созданіями его, которыя суть не что иное, какъ частички ея самой, продолженіе внутренней силы личности во внѣшней средѣ и опорные пункты для дальнѣйшаго приложенія ея силы. Отсюда—рядъ *правъ личности*.

Творчество личности проявляется очень разнообразно. Таковы: мысль, идея, вѣрованіе, образъ въ томъ или иномъ воплощеніи, слово и т. д. Всѣ эти проявленія личности суть частички ея самой. За ихъ принадлежность себѣ, то-есть за ихъ свободу, личность держится и борется такъ же, какъ за свою жизнь. Она предъявляетъ обществу требованіе *права* на эту свою *собственность*. Это есть не что иное, какъ требованіе права на свою жизнь и ея проявленія, и общество всегда признавало его, не могло бы не признать, потому что люди своимъ протестомъ, своимъ бунтомъ, мгновенно уничтожатъ такую нелѣпую организацію, которая поставила бы цѣлью ихъ задушеніе.

Общее право на жизнь и ея проявленія и ея созданія, развивается по мѣрѣ развитія человѣка. Въ отдѣльныхъ проявленіяхъ оно создаетъ *свободу мысли, слова, дѣятельности, то-есть между прочимъ и труда*.

Отсюда возникаетъ и *право собственности вещной, матеріальной*.

То, что человѣкъ тратой умственныхъ

и физическихъ силъ своей личности, покорилъ себѣ во внѣшней природѣ, присоединилъ къ себѣ—есть его *собственность*. Право собственности есть право свободнаго созданія и условіе его, ибо безъ этихъ своихъ внѣшнихъ созданій человѣкъ, сколько бы ни жилъ, сколько бы ни создавалъ, остается такъ же слабъ, какъ въ первый моментъ своего дѣйствія.

Такимъ же созданіемъ личности является группировка другихъ людей, и прежде всего *семья*. Смотри по развитости человѣка, какъ существа полувѣрнаго или высоко культурнаго, онъ вносилъ неодинаковыя качества силы въ созданіе того интимнаго уголка своей жизни, который называется семьей, онъ неодинаково его организовалъ, но одинаково стоитъ за незыблемую принадлежность себѣ этого своего созданія, которое поэтому вырастаетъ въ одну изъ *основъ* общественности.

Организаціонная дѣятельность личности проявляется и не только въ формѣ семьи, но также въ различныхъ группахъ корпоративнаго характера, которыя почему-либо ему нужны. Отсюда является право ассоціацій, обществъ и т. д. Все это составляетъ право личности на созданіе для себя той или иной обстановки.

Такимъ образомъ, личность порождаетъ цѣлый рядъ условій, которыя въ общественности являются *основами* и облакаются *правомъ*. Всѣ они суть развѣтвленія общаго права на жизнь. Необходимыя для личности, они столь же необходимы и для общества, ибо оно можетъ состоять не изъ труповъ, не изъ камней, а только изъ живыхъ людей. Оно само тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оживотвореннѣе его члены. Имъ же для этого требуется незыблемость указанныхъ основъ и правъ. Поэтому, съ самой зарей человѣческой общественности, мы и видимъ въ ней болѣе или менѣе ясное право собственности, семью и свободу личности (поскольку развита личность данной эпохи)—какъ постоянныя *основы общества*.

Съ другой стороны, элементъ коллективности, участвующій въ созданіи общестственности, приносить и со своей стороны рядъ не менѣе незыблемыхъ *основъ*. Таковы: *власть, порядокъ*, то-есть поддержаніе такого обязательнаго способа дѣйствій, при которомъ всякій заранѣе знаетъ, какъ поступить другой членъ общества при данныхъ условіяхъ. Далѣе: *законность*, то-есть опредѣленное для всѣхъ неизмѣнное обезпеченіе правъ каждаго.

Подъ влияніемъ той внутренней группировки, которая происходитъ при соединеніи однородныхъ общественныхъ слоевъ—общество всегда представляется многослойнымъ, разбитымъ на классы, сословія и т. п. Для объединенія этихъ силъ, нерѣдко противоположныхъ и способныхъ вступать между собою въ борьбу,—возникаетъ *государственность*, то-есть организованная власть цѣлаго надъ частями. Идея государства состоитъ въ томъ, чтобы права всѣхъ отдѣльныхъ лицъ и группъ были одинаково обезпечены и поставлены въ гармонію съ существованіемъ цѣлаго общества. Въ государствѣ находитъ юридическое осуществленіе то, что въ идеалѣ называется *справедливостью* и *гармоніей интересовъ*.

Должно сказать, что гармонія интересовъ есть дѣйствительный элементъ общестственности. Она кроется въ самихъ законахъ жизни. Состоя изъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, общество заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ немало явленій борьбы между ними. Но идея общестственности состоитъ не въ этой борьбѣ, а въ той координаціи силъ, посредствомъ которой достигается ихъ гармоническое содѣйствіе. Если эта гармонія исчезаетъ—общество разрушается борьбой. Условія гармоніи, однако, заключаются въ самой природѣ вещей, ибо различіе способностей и специализація занятій имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что люди и классы дополняютъ другъ друга, даютъ одинъ другому то, чего въ каждомъ недостаетъ. Такъ

какъ отъ этой гармоніи интересовъ зависитъ самая возможность общества, то она стала *идеаломъ* и мѣркою достоинства учреждений даннаго государства.

Надъ всѣми этими условіями личнаго и общественнаго существованія распростерта еще область *религіи*, о чемъ также невозможно не сказать нѣсколько словъ, говоря вообще объ идеальной сторонѣ чело-вѣческаго существованія.

Соціально философскій смыслъ религіи состоитъ въ томъ, что чело-вѣкъ ищетъ полной гармоніи своей жизни въ связи съ самымъ Источникомъ творческой силы, ощущая, что только при такой связи его жизнь, его творчество можетъ быть правильно и твердо.

Отсюда—исканіе связи съ Богомъ. Религія,—по смыслу слова, значить «связь». Въ различные эпохи своего развитія, чело-вѣкъ не одинаково представлялъ себѣ своего Создателя, но исканіе Его именно въ *духовной* власти, увѣренность въ существованіи духовнаго міра, и исканіе съ нимъ связи—чело-вѣкъ всегда считалъ источникомъ своей силы. Къ богамъ обращаются герои древности, въ подвигѣ и вдохновеніи видятъ помощь свыше. И, дѣйствительно, наивысшую степень смѣлости и независимости давала чело-вѣку именно религія.

Общество, это жилище личности, также издревле ставило свои учрежденія подъ покровительство Божества. Такъ было въ шалашахъ дикарей. А 50 лѣтъ назадъ величайшая изъ республикъ міра, празднуя свой столѣтній юбилей, въ торжественномъ официальномъ актѣ конгресса заявила благодарность американской націи великому Богу, сто лѣтъ ее хранившему и ведшему къ преуспѣянію.

Соединяя насъ съ Высшимъ Источникомъ бытія, религія получаетъ особенное важное соціальное значеніе оттого, что ставитъ передъ чело-вѣчествомъ требованіе *высшей правды*, универсальной, которая стоитъ выше всѣхъ интересовъ чело-

вѣка или общества и служить послѣдней апелляціонной инстанціей по вопросу о справедливости ихъ дѣйствій и учреждений.

Таковъ бѣглый обзоръ социальныхъ основъ. Онѣ, какъ видите, не изобрѣтены какимъ-нибудь философомъ, не созданы законодателемъ, но вытекли изъ самой природы зидительныхъ силъ общественности. Онѣ не ждали появленія какого-нибудь ученаго, чтобы начать дѣйствовать, а дѣйствовали всегда и измѣнялись только въ смыслѣ прогрессивнаго развитія, по мѣрѣ развитія самого человѣка. Наша наука—только споняла ихъ. Наше право только признало юридически то, что являлось правомъ по закону природы. Нашъ идеалъ — только выразилъ высшую идею явленія.

Въ своей совокупности эти природныя основы нравственно и матеріально объединяютъ личность и общество и порождаютъ идеалъ такой личности, которая наиболее пригодна для созиданія общества, и идеалъ такого общества, которое способно вмѣстить даже самую высокую личность, не забывая и самую скромную. Такая гармонія личности и общества рождаетъ между ними нравственную близость, изъ которой вытекаетъ святое чувство *патриотизма*, любви къ отечеству, готовности жить для него и умереть за него.

И этотъ вѣнецъ общественныхъ чувствъ также не выдуманъ философами, не установленъ законодателями. Мы можемъ учиться этому великому чувству уже на самой зарѣ общественности.

Что же сохранять, что развиваетъ социализмъ изъ этихъ основъ и идеаловъ человеческой исторіи?

IV.

По прямому смыслу своей идеи социализмъ прямо разрушаетъ всѣ эти основы, на которыхъ мы поднялись до высоты дѣйствительно человеческого существованія.

П. Лавровъ возражалъ противъ надеждъ

Шефле на нѣкоторое сохраненіе ихъ, точно такъ же, какъ недавно Каутскій возражалъ Атлантикусу.

«Изъ самой сущности социалистическаго строя, говоритъ Лавровъ, слѣдуетъ, что когда онъ вполне установится, онъ не можетъ сохранить въ значительной степени нынѣшней семьи, нынѣшней собственности, нынѣшняго государства, нынѣшней религіи». («Сущность социализма» Шефле, прим. Лаврова). Но это сказано очень мягко. Въ дѣйствительности социализмъ не хочетъ и не можетъ допустить изъ нихъ ничего, кромѣ развѣ названій.

Нѣкоторые политики социализма извѣщаютъ готовность терпѣть на первое время кое-какіе остатки частной собственности. Но уже «Манифестъ Коммунистической партіи» заявилъ прямо: «Коммунисты могутъ выразить свою теорію словами: *уничтоженіе частной собственности*». Самъ Лавровъ справедливо говоритъ, что «каковы бы ни были другіе приемы социальной революціи, одно безспорно: она должна начаться *немедленнымъ и неуклоннымъ* обращеніемъ всякаго имущества частнаго, имущества государственнаго, — въ имущество *общее*. Существованіе рядомъ, даже временное, социалистическаго строя и частной собственности представляетъ самую грозную опасность для новаго социалистическаго строя» («Госуд. элем. въ будущ. обществѣ»). Это совершенно справедливо. Въ послѣдней книгѣ своей «Новое ученіе о государствѣ» А. Менгеръ точно такъ же, хотя и употребляетъ слово «собственность» въ социализмѣ, но подробно объясняетъ, что это за «собственность»! Никакихъ орудій производства по социалистическому «праву» нельзя давать отдѣльному лицу даже въ пользованіе. Никакихъ предметовъ долговременнаго пользованія (какъ жилищъ, на примѣръ)—нельзя давать въ частную собственность. Все это принадлежитъ исключительно государству. Право частной собственности социалистическимъ правомъ Менгера допускается

лишь на предметы непосредственного потребления, въ родѣ пищи и одежды, да и при этомъ допускается лишь право *употребленія*, но не *распоряженія*. «Право распоряженія собственника (?) по отношенію къ потребляемымъ вещамъ, говоритъ этотъ своеобразный юристъ социализма, должно бы подвергнуться коренному ограниченію» въ томъ смыслѣ, чтобы не могло отсюда возникать никакихъ обязательствъ между отдѣльными «гражданами» (стр. 107 и слѣд.).

Такимъ образомъ, собственность принадлежитъ только цѣлому обществу. Отдѣльнымъ же злополучнымъ «гражданамъ» дается лишь право жить на общественный счетъ. Но это не есть собственность, а нѣчто совсѣмъ иное—«право потребления». Собственность состоитъ вовсе не въ правѣ непременно потребления, а именно въ *обладаніи*, въ распоряженіи по своему свободному усмотрѣнію. Такое право въ социализмѣ присваивается исключительно государству.

Какъ право человѣка и гражданина, оно совершенно уничтожается, и то обладаніе вещами, которое составляетъ право собственности, переходитъ въ разрядъ государственныхъ регалій, выражаясь нынѣшней терминологіей.

Такимъ образомъ не «нынѣшняя» собственность, не «буржуазная», уничтожается въ социализмѣ, а вообще собственность, какъ институтъ.

Точно также уничтожается социализмомъ не «нынѣшняя семья», а вообще семья. Человѣческая семья есть *учрежденіе*, нѣкоторый обязательный союзъ, съ правами и обязанностями своихъ членовъ въ отношеніи другъ друга. Она пережила въ исторіи много различныхъ формъ. Но при всѣхъ разнообразныхъ формахъ, семья оставалась учрежденіемъ, обязательнымъ для своихъ членовъ и для всего общества. Такого учрежденія у социалистовъ уже не будетъ. То, что они общаются, сохранить, подъ наименованіемъ семьи,

есть простое сожителство мужчины и женщины, при чемъ ничего обязательнаго въ отношеніи другъ друга они не имѣютъ: могутъ сходиться и расходиться свободно, сколько и когда угодно. Никакого общественного значенія ихъ союзъ не имѣетъ, и никакихъ правъ предъ обществомъ не получаетъ, да и не можетъ получить, ибо права мыслимы лишь въ отношеніи какого-нибудь обязательнаго союза. У социалистовъ можно заключать такой «союзъ» каждый день сызнова. Какія же «права» можетъ онъ имѣть? Даже на дѣтей, произшедшихъ въ результатѣ сожителства, сами родители не могутъ имѣть правъ, потому что обязанность воспитанія и право имъ распоряжаться переходить отъ родителей къ обществу. Единственное внимательство общества въ отношенія сожителствующихъ, какое можетъ явиться при социалистическомъ строѣ, можетъ развѣ состоять въ требованіи, чтобы они не производили дѣтей больше, чѣмъ требуется по соображеніямъ пропитывающаго и воспитывающаго ихъ общества.

Какъ бы то ни-было, въ социалистическомъ строѣ семьи совсѣмъ нѣтъ, а есть *право свободнаго сожителства*. Это не только не имѣетъ ничего общаго съ семьей, но даже составляетъ нѣчто прямо противоположное.

Относительно религіи излишне даже говорить. Достаточно вспомнить общее матеріалистическое міросозерпаніе социализма, исключаяющее всякую мысль о Богѣ. Религія, какъ опредѣляетъ К. Марксъ, есть «извращенное міросозерпаніе». «Она есть фантастическое осуществленіе человѣческой сущности». «Человѣкъ творитъ религію, а не религія человѣка» и т. д. Религія въ социалистическомъ обществѣ можетъ быть допущена развѣ только въ видѣ личной философіи, да и то на правахъ «суевѣрія». Самъ Лавровъ объясняетъ, что въ социалистическомъ обществѣ религія должна «атрофироваться»...

Дѣйствительно, не трудно видѣть, что

соціализмъ долженъ вести прямую борьбу противъ религіи, какъ живого фактора, обязывающаго человѣка къ извѣстному образу жизни и дѣйствія. Въ социалистическомъ строѣ жизнь человѣка не можетъ быть устраиваема по личному усмотрѣнію, но должна быть обязательно сообразована съ «техникой производства», этимъ истиннымъ социалистическимъ божествомъ, творящимъ людей. Слѣдовательно нельзя допускать вмѣшательства «посторонней» силы—Бога, Который требуетъ, чтобы человѣкъ жилъ по Его закону. Болѣе, чѣмъ какое-либо основное явленіе человѣческой культуры, религія не совместима съ социализмомъ, даже какъ личное вѣрованіе. Но вѣдь всякая религія сверхъ того стремится къ объединенію вѣрующихъ въ особое сообщество, въ Церковь... Этого ужъ социализмъ ни въ какомъ случаѣ допустить не можетъ. Съ его стороны это было бы безуміе, такъ какъ религіозное сообщество непременно создастъ себѣ свой самостоятельный образъ жизни и дѣйствій, въ нарушение социалистическаго порядка.

Недаромъ же социализмъ, даже не достигши господства, уже такъ страстно борется противъ христіанства, повсюду, гдѣ съ нимъ встрѣчается.

Что сказать, далѣе, о *государствѣ*? Это вопросъ, который социализмъ очень запутываетъ для общественнаго пониманія. Въ принципѣ, на словахъ, социализмъ вообще говорить, будто бы при его осуществленіи государства не будетъ, а вмѣсто этого будетъ какое-то невообразимое самостоятельное сплоченіе производительныхъ группъ, которыя самимъ процессомъ производства будутъ построены въ нѣкоторую организацію. Легко по пунктамъ доказать, что это совершенно невозможно, и что социализмъ непременно долженъ будетъ создать общегосударственную власть. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти фантазмагоріи социализмъ обѣщаетъ только въ отдаленномъ будущемъ, какъ средство же переворота и устроенія—онъ усваиваетъ государство,

только въ совершенно изуродованномъ видѣ.

Соціализмъ отрицаетъ *современное* государство, ложно увѣряя, будто бы наше государство есть не болѣе, какъ организованное господство одного класса надъ другимъ. Въ отношеніи нашего государства это совершенная неправда. Именно наше государство, по своей идеѣ и цѣлямъ, есть организація общенациональной, внѣ классовой власти, которая обязана блюсти надъ тѣмъ, чтобы никто никого не эксплуатировалъ, и чтобы права всѣхъ были одинаково охранены. Конечно, такую машину немало эксплуататоровъ старается захватить подъ свое влияніе, но мы называемъ это узурпаціей, и въ общей сложности историческое государство все же исполняло свою цѣль, и люди его постоянно усовершенствуютъ именно для того, чтобы оно было наименѣе доступно какимъ-нибудь своекорыстнымъ захватамъ.

Такъ вотъ это-то государство социализмъ, по ложному обвиненію противъ его идеи, хочетъ уничтожить, но для себя создаетъ то *классовое государство*, которое дѣйствительно было бы организованнымъ разбоемъ, если бы люди въ исторіи создавали его.

Онъ хочетъ захватить государственную власть въ руки одного класса «пролетаріевъ» и начать устраивать социалистическій строй посредствомъ *диктатуры пролетариата*. И ужъ только, пересоздавъ міръ посредствомъ этого классоваго «пролетарскаго» государства, социализмъ обѣщаетъ совсѣмъ его уничтожить...

Можетъ ли онъ исполнить свое обѣщаніе? Этому конечно способно повѣрить только наивное дитя. Соціалисты волей неволей непременно принуждены будутъ или вѣчно держать въ своихъ рукахъ государство, или же ихъ строй будетъ разрушенъ, какъ только они будутъ имѣть безуміе выпустить власть. Но это предметъ, который требовалъ бы своего спеціальнаго разсмотрѣнія, отчасти сдѣланнаго мною ранѣе въ книжкѣ «Демократія

либеральная и социальная». Въ настоящее же время мнѣ достаточно констатировать, что социализмъ и въ отношеніи государства, какъ въ отношеніи семьи и собственности, создаетъ нѣчто, не имѣющее ничего общаго съ тѣми основами, на которыхъ само человѣчество жило и развивалось.

Мы будемъ говорить ниже о практикѣ социализма. Но уже самой идеей своей онъ подрываетъ все высшее, чѣмъ живетъ историческое человѣчество.

Онъ отрываетъ человѣка отъ той почвы, на которой онъ выросъ, отрываетъ его отъ источниковъ духовной силы, отъ историческихъ источниковъ, его породившихъ. Что такое Богъ для человѣка, проникшагося социалистической идеей? Ничто, плодъ суевѣрія. Что такое человѣчество? Какой-то мохъ, обростающій земной шаръ и выращиваемый вліяніемъ впитыванія земныхъ соковъ. Никакой нравственной связи между нами и такимъ человѣчествомъ нѣтъ, ибо оно, по этой бездушной теоріи, если и создало насъ, то не своимъ разумомъ, чувствомъ, заботливостью о грядущихъ поколѣніяхъ, а такъ же неволью и бессознательно, какъ солнце, одинаково равнодушно испускающее лучи на безлюдную и бесплодную луну, и на землю, населенную разумными существами. Какое нравственное отношеніе можетъ быть у насъ къ Бруту, къ Цезарю, или древнимъ юристамъ, выработывавшимъ нормы общечеловѣческаго права? Никакого. Они всѣ, съ своими подвигами и кодексами, были создателями техническихъ условій производства своихъ эпохъ... Человѣческой элементъ исчезаетъ въ исторіи, и нравственная связь между этими тысячелѣтіями, гдѣ столько великихъ умовъ и самоотверженныхъ совѣстей трудились на пользу человѣчества—исчезаетъ: она не имѣетъ смысла, если нѣтъ человѣка, какъ создателя исторіи. Въ такихъ чувствахъ и понятіяхъ воспитываетъ идея социализма своихъ учениковъ. Онъ упраздняетъ понятіе о человѣчествѣ, какъ о чемъ-то разумномъ, за-

ботящемся о будущемъ, и оставившее великое наслѣдство намъ, какъ прадеду правнуку. Тѣмъ болѣе онъ упраздняетъ понятіе объ отечествѣ.

В. С. Соловьевъ, въ своихъ «Трехъ разговорахъ», говоритъ, что у самаго безроднаго человѣка есть по крайней мѣрѣ два великихъ предка: отечество и человѣчество. Социализмъ отнимаетъ у насъ этихъ великихъ предковъ, отрекается отъ нихъ, отрекается отъ ихъ дѣла и наслѣдія... А между тѣмъ только глубокая ложность социалистической идеи порождаетъ такое отщепенство.

Все, что мы знаемъ въ исторіи, все наша наука совершенно безспорно доказываетъ реальность того, что гласитъ въ душѣ нашей здоровое чувство. Есть и человѣчество, есть и отечество!

Государственное право и социологія свидѣтельствуютъ намъ, что отечество было и есть преемственный союзъ поколѣній, вѣка и тысячелѣтія существующій развитіемъ одной, наслѣдственно передаваемой идеи общаго блага, союзъ, преемственно занимавшійся развитіемъ общихъ средствъ жизни, общей возможно лучшей и справедливой организаціи, и бывшій дѣйствительно заботливымъ отцомъ нашимъ, потому что отечество нерѣдко терпѣло великія страданія и лишенія въ сознательныхъ цѣляхъ блага будущихъ поколѣній. Но социализмъ все это упраздняетъ и оклеветываетъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь» на развалинахъ всѣхъ отечествъ, провозглашаетъ онъ... Всѣ государства были, по его утверженію, только системой грабежа однихъ классовъ надъ другими. Великія преданія отечества—выставляются социализмомъ, какъ идеологія и поэзія хищниковъ, въ ту или иную эпоху заѣдавшихъ побѣжденныхъ.

Но если нѣтъ отечества, то есть ли у социализма хоть общечеловѣческая солидарность? Есть ли общечеловѣческое братство? Нѣтъ ничего подобнаго. По его идеѣ нужно сначала отобрать у хозяина фаб-

рику: тогда можетъ быть явится братство и солидарность. Но ни въ исторіи, ни теперь — для социализма нѣтъ братства. Есть только враждующіе классы. Буржуа — братъ только для буржуа, ментранпажъ для ментранпажа, наборщикъ для наборщика... Людей нѣтъ на свѣтѣ, есть только профессіи...

Можно ли, однако, придумать болѣе явную неправду, когда каждый порядочный человѣкъ въ своемъ собственномъ чувствѣ прекрасно знаетъ, что онъ любитъ *человѣческое существо*, а не классъ или должность? Кто же, имѣя малѣйшее нравственное развитіе, не считаетъ своимъ *братомъ* порядочнаго человѣка чужого класса, даже воюющаго противъ него, болѣе чѣмъ какого-либо отупѣлаго или озвѣрѣлаго члена своего сословія? А между тѣмъ социалистическая идея отрицаетъ эти несомнѣнныя высочайшія чувства человѣка, и своей пропагандой по мѣрѣ возможности старается ихъ разрушить.

V.

Что же сказать послѣ такого сопоставленія общественныхъ идеаловъ и творчества — съ одной стороны человѣчества, съ другой — той «секты» его, которую составляетъ социалистическое движеніе? Для того, кто дѣйствительно есть наследникъ человѣческой культуры, ясно, какъ день, что и фактическая правда, и высота, и сила, и благо людей, — все находится на сторонѣ общечеловѣческой, а не социалистической идеи, и если міру еще не наступаетъ время уничтожиться, то торжество социализма есть химера. Онъ если и можетъ восторжествовать, то лишь для того, чтобы быстро погибнуть въ полномъ хаосѣ и рабствѣ.

Общество, которое намъ теоретически рисуетъ социализмъ, это — тѣло безъ души. Изъ него вынута творческое начало, то, что дѣйствительно есть зиждущая сила, то есть личность, индивидуальность. Дѣй-

ствіе души онъ думаетъ замѣнить дѣйствіемъ механизма.

Считая человѣка рабскимъ созданіемъ внѣшнихъ условій, социализмъ не умѣетъ ему посоветовать ничего лучшаго, какъ приспособленіе къ условіямъ производства, явившимся въ наше время. Онъ полагаетъ, что современное производство превратило общество въ гигантскій муравейникъ, гдѣ всякій отдѣльно взятый человѣкъ не имѣетъ никакого значенія, и самъ для себя ничего не устраиваетъ, но все совершается по велѣніямъ производства. Такое воображаемое состояніе социализмъ предлагаетъ увѣковѣчить съ той разницей, что, вмѣсто единоличнаго хозяина фабрики, явится новый коллективный хозяинъ — «общество». Ни человѣку, ни группѣ людей тогда уже нечего будетъ думать о своемъ устройствѣ, не дозволено будетъ требовать и какого-нибудь самостоятельнаго устройства. Но толкать людей на путь такой реформы значить деморализировать личность въ борьбѣ съ внѣшними условіями.

Социализмъ, при своемъ презрѣніи къ личности, думаетъ, будто бы она не можетъ сама ставить себѣ «цѣлей» и приводить ихъ къ исполненію. Но въ дѣйствительности, въ теченіе всей исторіи, человечество жило и развивалось только тѣмъ, что ставило себѣ цѣли и ихъ осуществляло. Достаточно и теперь взглянуть вокругъ себя. Ежедневно, по всѣмъ государствамъ, учрежденіямъ и обществамъ, всѣ законы, постановленія, рѣшенія властей и собраній направлены и въ цѣломъ и въ частностяхъ только къ одному: приспособить внѣшнія условія къ требованіямъ и нуждамъ людей. Всегда и всюду люди не столько приспособляются къ внѣшнимъ условіямъ, какъ стараются ихъ къ себѣ приспособить. И только въ этомъ источникъ прогресса.

Конечно, человѣкъ не всесильное существо. Видя себя въ извѣстныхъ условіяхъ природы, дикой или уже видоизмѣненной условіями техники, онъ къ нимъ поневолѣ

приспособляется, но при этомъ всегда привноситъ къ нимъ свою критическую оцѣнку, съ точки зрѣнія своихъ удобствъ и желаній. Онъ приспособляется къ нимъ только для того, чтобы ихъ приспособить къ себѣ. Приспособляясь къ ткацкому станку, человѣкъ непрерывно занятъ мыслью: какъ бы этотъ станокъ получше приспособить къ себѣ. Отсюда всѣ усовершенствованія техники, всѣ изобрѣтенія, въ которыхъ постоянная мысль человѣка: устроить технику такъ, чтобы ему было хорошо, выгодно и удобно.

«Формы общественнаго сотрудничества опредѣляются техникой», говоритъ социализмъ, но не замѣчаетъ самаго главнаго: что опредѣляющей силой является самъ *человѣкъ*. Приспособляя форму сотрудничества къ условіямъ техники, человѣкъ думаетъ однако: пріятна ли, удобна ли ему форма сотрудничества, въ которую пришлось стать, и если она противна его природѣ, не нравится ему, то онъ старается переломить условія техники, изобрѣсти на мѣсто данныхъ ея условій какія-нибудь иныя, — *въ чемъ всегда оказывается, въ концѣ счета, побѣдителемъ человѣкъ, а не техника.*

Въ исторіи труда мы, дѣйствительно, постоянно видимъ, что формы сотрудничества и вообще формы общественности, сами давятъ на технику производства. Такъ, напримѣръ, во времена цеховъ, усовершенствованныя машины не могли прививаться: рабочіе ихъ не допускали и даже силой уничтожали, потому что ихъ введеніе угрожало разрушить цеховую форму сотрудничества. У насъ въ настоящее время общинное землевладѣніе странно давитъ на всю технику земледѣлія. Въ обоихъ случаяхъ это вредно для техники, и однако она принуждена подчиняться, сообразоваться съ общественнымъ строемъ. Впослѣдствіи, какъ говоритъ социализмъ, машина побѣдила цеховой строй, но почему она могла достичь побѣды? Только потому, что нашлись человѣческія массы,

которымъ она была выгоднѣе, чѣмъ цеховая техника, и притомъ такія человѣческія массы, для общественнаго строя которыхъ машина была болѣе подходящей.

Дѣйствительно, появленіе капиталистической промышленности стало возможно только тогда, когда въ городахъ образовались значительныя скопленія оброчныхъ обезземеленныхъ рабочихъ, не имѣвшихъ никакого техническаго образованія. Въ цехи они не могли быть приняты. И вотъ фабрика, гдѣ искусство рабочаго замѣнялось машиной, и которая требовала большого количества рабочихъ какъ можно менѣе обезпеченныхъ, чтобы трудиться подешевле, — эта фабрика явилась наиболѣе подходящей формой сотрудничества для *такихъ* людей, почему и восторжествовала. Люди, составлявшіе огромное большинство, ввели такую форму техники, которая наилучше имъ соотвѣтствовала. Значитъ, тутъ не техника побѣдила людей, а одни люди побѣдили другихъ.

Но, скажутъ социалисты, въ концѣ счета возобладала капиталистическая техника. Да, но потому, что она была выгоднѣе для самихъ людей, она «нищему пролетариату» дала возможность стать «рабочимъ пролетариатомъ». Сверхъ того, «конца счету» нѣтъ еще, да и не будетъ, пока живъ человѣкъ. Человѣкъ работаетъ и нынѣ надъ приспособленіемъ новыхъ формъ техники къ своимъ желаніямъ. Несмотря на то, что социализмъ, своимъ вреднымъ вліяніемъ, отнимаетъ множество силъ отъ этой работы, по всѣмъ культурнымъ странамъ идутъ старанія приспособить новыя формы техники къ обычнымъ историческимъ формамъ общественности. Для этого люди пользуются своими испытанными историческими средствами: личной инициативой, групповой организаціи и государственной организаціи. На этомъ поприщѣ сдѣлано уже такъ много, что самъ социализмъ начинаеть пугаться за свою участь. Общественно много сдѣлано въ Англии, гдѣ рабочіе раньше другихъ откинули капиталистическія стремленія.

Въ той работѣ, которую всѣ страны производятъ для приспособленія новыхъ условій производства къ вѣчнымъ формамъ своей общественности, мы видимъ, что рабочій разными способами превращается изъ простаго «пролетарія», продавца рабочей силы, въ участника производства; видимъ, что рабочіе организуются въ профессиональные союзы, входящіе въ соглашения съ предпринимателями, организуютъ множество кооперативныхъ обществъ и т. д., вообще приспособляютъ новыя условія производства къ принципу частной собственности. Точно такъ же рабочіе охраняютъ свою семью, при чемъ имъ на помощь является государственное законодательство, за послѣднія пять-шесть десятилѣтій, своей экономической политикой и рабочимъ законодательствомъ—служитъ живымъ опроверженіемъ возводимыхъ социалистической теоріей клеветъ противъ него. А между тѣмъ, роль государства по устроению экономическихъ отношеній только началась, и ей еще предстоитъ широкая будущность.

Дѣло въ томъ, что пока промышленность работаетъ такъ сильно на иностранные рынки, — государству трудно регулировать производство, по отсутствію международной власти, способной за этимъ слѣдить. Капитализмъ и созданъ, главнѣйшимъ образомъ, работой на внѣшніе рынки. Но времена иностраннаго рынка кончаются по мѣрѣ уравниенія промышленнаго развитія всѣхъ странъ. Уже скоро всѣмъ націямъ придется подумать объ организаціи промышленности примѣнительно къ требованіямъ своего собственнаго рынка. Тогда то государство гораздо легче можетъ войти въ задачу—разумно сообразовать производство съ потребленіемъ. Для этого нѣтъ надобности въ социализмѣ, а возвращеніе блуднаго сына промышленности въ отеческій домъ еще болѣе воскреситъ и укрѣпитъ ту идею Отечества, которую нынѣ такъ неблагодарно и безсердечно старается подорвать социализмъ въ гражданахъ каждой страны.

Но и помимо дѣятельности государственныхъ и общественныхъ учреждений, — самъ прогрессъ изобрѣтеній идетъ на помощь не только крупной промышленности, но и мелкой. Онъ поддерживаетъ мелкаго производителя въ борьбѣ съ фабрикою настолько, что предсказаніе Маркса о сконцентрированіи всѣхъ рабочихъ на немногихъ огромныхъ фабрикахъ совершенно не оправдалось, и мелкое производство даетъ хлѣбъ болѣшему числу рабочихъ, чѣмъ крупное. Примѣненіе электричества къ мелкимъ двигателямъ—въ этомъ отношеніи можетъ произвести такой переворотъ въ техникѣ производства, что крупная фабрика, можетъ быть, должна будетъ ограничиться въ будущемъ лишь очень небольшими владѣніями. А въ земледѣліи открытія по интенсивному хозяйству уже и теперь привели къ торжеству мелкаго земельного хозяйства надъ крупнымъ.

Въ общей сложности конецъ счета чело-вѣка съ техникой не наступилъ; да, повторю, и никогда не наступитъ. А вся исторія служитъ намъ ручательствомъ, что и нынѣ не техника побѣдитъ природу чело-вѣка, а чело-вѣкъ побѣдитъ технику и сдѣлаетъ ее такою, какъ ему лучше, выгоднѣе, свободнѣе... То, что чело-вѣкъ побѣдоносно пронесъ черезъ всю исторію: независимость и свобода личности, съ ея созданіями, частной собственностью, семьей, свободной групповой организаціей, свободнымъ дѣйствіемъ, наконецъ виѣкласовое государство, — все это останется съ чело-вѣкомъ будущаго, какъ росло у чело-вѣка прошлаго. Чѣмъ болѣе это будетъ осуществляться, тѣмъ легче будетъ уясниться ложность основной идеи социализма. Онъ былъ правъ, напомнивъ существованіе коллективизма слишкомъ индивидуализированному обществу начала XIX вѣка. Но, выступивъ съ протестомъ противъ зла, онъ началъ отрицать добро. Онъ горячо взялся разбудить людей, но, по ложности своей идеи, сталъ что дальше, то больше воспитывать такихъ гражданъ, которые

забываютъ, что они люди, и дѣлаются способны только погубить общество, а среди его развалинъ—также и самихъ себя.

Объ отпадшихъ и отпадающихъ изъ православія инородцахъ.

Вскорѣ послѣ обнародованія Высочайшихъ Манифестовъ 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября 1905 года большая часть татаръ магометанъ поняли свободу вѣроисповѣданія такъ, что имъ предоставлено теперь право совращать въ исламъ всѣхъ инородцевъ, крещеныхъ и не крещеныхъ, и что они могутъ выступать съ своей проповѣдью открыто, не стѣняясь при этомъ въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей. Такъ, по словамъ школьнаго наблюдателя Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи, священника Антонія Иванова, татары магометане того же уѣзда стали усиленно распространять свою религію между инородцами, стали ходить по селеніямъ и совращать въ свою вѣру простодушныхъ чувашъ. Все это дѣлалось открыто, и совратители не рѣдко прибѣгали къ явнымъ обманамъ, на примѣръ, въ одну изъ деревень Бугульминскаго уѣзда, заселенную некрещеными чувашами, вскорѣ послѣ обнародованія указа о вѣротерпимости, прибылъ изъ сосѣдней магометанской деревни татаринъ и сталъ увѣрять чувашъ, что будто бы Государь Императоръ желаетъ, чтобы чувашъ насильно крестили, если только они не поспѣшатъ сами перейти въ магометанство; что послѣдовалъ будто бы указъ о томъ, что русскіе подданные могутъ исповѣдывать двѣ только вѣры: русскую (православную) и татарскую (магометанскую). Чуваша струсил, и 35 дворовъ изъ нихъ, составляющихъ половину всего населенія деревни, дали согласіе перейти въ татары, т. е. принять магометанство. Посланный

отъ магометанъ татаринъ записывалъ ихъ, измѣнялъ ихъ языческія имена на магометанскія и бралъ съ нихъ за запись по 3 коп. съ души. Такъ, вѣроятно, всѣ эти чуваша и перешли бы въ татары, если бы только не обратили на это вниманіе священники сосѣдняго инородческаго села, весьма резонно разсудившіе, что не только некрещеные чуваша, изъ числа коихъ многіе уже стали облизаться съ крещеными, но даже и изъ колеблющихся и недостаточно утвержденныхъ въ вѣрѣ чувашъ-христіанъ могутъ тоже переходить въ татарскую вѣру. Сдѣлавъ нѣсколько поѣздокъ въ эту деревню и разяснивъ чувашамъ, во время этихъ поѣздокъ, что они свободно могутъ исповѣдывать свою вѣру и что насильно ихъ никто крестить не будетъ, эти священники успѣли убѣдить большинство изъ нихъ, чтобы оно отказалось отъ заявленнаго имъ желанія перейти въ татары; несогласныхъ осталось только 6 домохозяевъ, которые и раньше, до обнародованія Высочайшихъ Манифестовъ, тайно придерживались магометанства. Въ инородческомъ приходѣ села Казябашъ, того же уѣзда, со времени открытія этого прихода, т. е. съ 1897 и по 1905 годъ, духовенство только что успѣло нѣсколько просвѣтить своихъ прихожанъ, коихъ нельзя было считать христіанами до открытія прихода, какъ послѣ указа о свободѣ вѣроисповѣданія, со всѣхъ сторонъ стали сходить въ этотъ приходъ татары и, никого не стѣняясь, стали уговаривать крещеныхъ инородцевъ, посредствомъ разныхъ предложеній и наставленій, къ переходу въ магометанскую вѣру, называя православныхъ сынами погибели, а магометанъ—наслѣдниками царства Божія. Благодаря частымъ посѣщеніямъ татарскихъ муллъ въ концѣ концовъ крещеные татары села Казябашъ въ числѣ 6-ти дворовъ рѣшились перейти изъ православія въ магометанство. По заявленію мѣстнаго священника, среди этихъ отпавшихъ невозможно

вести бесѣды, такъ какъ встрѣчь съ духовенствомъ они избѣгаютъ и угрожаютъ даже насиліемъ, если оно пытается побывать у нихъ въ домѣ. Татары-магометане всячески стараются оказывать отпадшимъ разную матеріальную помощь, дѣтей ихъ принимаютъ въ свои медресе, гдѣ ихъ бесплатно обучаютъ и кормятъ, взрослыхъ дарятъ тюбетейками и матеріями на рубашки и верхнія одежды ¹⁾. Нужно замѣтить, что въ устройствѣ Казябашскаго прихода принималъ большое участіе бывший Самарскій пресвященный Гурій, который, какъ вполне справедливо замѣчено въ его некрологѣ ²⁾, предпринимая частыя поѣздки по епархіи, близко зналъ всѣ мѣстныя нужды и все духовенство, особенно въ инородческихъ приходахъ. Вотъ какъ, по разсказу пресвященнаго, возникъ этотъ приходъ. До 1897 года инородческая деревня Казябашъ была заселена мордвой и крещеными татарами, которые, считаясь только по имени крещеными, были склонны къ отпаденію въ исламъ и находились подъ вліяніемъ татаръ магометанъ сосѣдней деревни. Приходъ, въ составъ котораго входила деревня Казябашъ, состоялъ большею частію изъ русскихъ прихожанъ, и мѣстное духовенство инородческихъ языковъ не знало. По прибытіи въ этотъ приходъ пресвященнаго Гурія, въ одну изъ его поѣздокъ по епархіи, онъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе инородцевъ деревни Казябашъ и пожелалъ во что бы-то ни стало укрѣпить ихъ въ вѣрѣ и ослабить вліяніе татаръ магометанъ сосѣднихъ селеній. Вскорѣ ему стало извѣстно, что въ одномъ изъ приходоу Самарской епархіи есть диаконъ мордвинъ, знающій, кромѣ русскаго, татарскій и чувашскій языки. Убѣдившись, что этотъ диаконъ человѣкъ очень религіозный и миссіонерски образо-

ванный, владыка назначилъ его вторымъ священникомъ въ то село, приходомъ къ которому была деревня Казябашъ. Первая встрѣча этого священника съ жителями деревни произошла по такому поводу: двѣ крещеныхъ татарки привезли своихъ новорожденныхъ дѣтей въ село для крещенія. Священникъ вышелъ къ нимъ и заговорилъ съ ними по-татарски, что ихъ крайне удивило и обрадовало. Еще большее впечатлѣніе произвело на нихъ, когда священникъ и службу при крещеніи сталъ совершать на татарскомъ языкѣ. Скоро молва объ этомъ священникѣ распространилась по деревнѣ и инородцы стали сближаться съ нимъ и до вѣрчиво къ нему относиться. Но на этихъ инородцевъ и на чувашъ двухъ другихъ сосѣднихъ деревень имѣлъ большое вліяніе мулла ближайшей татарской деревни, человѣкъ весьма не глупый и начитанный. Однако священнику, послѣ долгихъ бесѣдъ съ муллой удалось не только уговорить его, чтобы онъ не смущалъ крещеныхъ татаръ и чувашъ, но даже поклѣпать его религіозныя убѣжденія и его слѣпую вѣру въ исламъ. Вскорѣ послѣ этихъ бесѣдъ мулла оставилъ свое мѣсто и сталъ торговымъ человѣкомъ, а крещеные инородцы настолько окрѣпли въ вѣрѣ, что по ихъ ходатайству въ Казябашъ была построена церковь и открытъ особый приходъ.

Вообще, пропаганда ислама ведется съ явнымъ успѣхомъ тамъ, гдѣ этому благоприятствуютъ мѣстныя условія и гдѣ эта пропаганда велась тайно съ давнихъ поръ. Въ Самарской епархіи такихъ мѣстностей насчитывается, въ двухъ, по преимуществу инородческихъ, уѣздахъ Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, до 20, изъ нихъ наиболѣе опасныхъ пунктовъ, на которые особенно сильно простирается дѣйствіе ислама ³⁾.

¹⁾ Отчетъ Самарскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1906 годъ, стр. 119—121.

²⁾ «Православный Благовѣстникъ». Январь, 1907 г., книжка 1-я, стр. 46.

³⁾ Отчетъ Самарскаго комитета стр. 122. «Православный Благовѣстникъ» 1907 года, № 11.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ вблизи отъ инородцевъ христіанъ не находится магометанскихъ селеній, гдѣ живутъ они скученно, давно уже приняли христіанство и, гдѣ ихъ приходское духовенство вполне знакомо съ ихъ обычаями и языкомъ, тамъ едва ли можно опасаться отпаденій. Но гдѣ весь причтъ, или большая часть его состоитъ изъ русскихъ, мало знающихъ своихъ прихожанъ и не владѣющихъ ихъ языкомъ, тамъ отпаденія и переходы въ другую вѣру весьма возможны. Гдѣ инородцы живутъ вдали отъ магометанъ и не находятся подъ ихъ вліяніемъ, тамъ могутъ быть случаи отпаденія ихъ изъ православія въ язычество, особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ мѣстное духовенство мало заботится о просвѣщеніи ихъ и гдѣ нѣтъ начальныхъ школъ, или же гдѣ обученіе въ нихъ ведется неправильно. Такъ, какъ сообщалось уже во многихъ газетахъ («Новомъ Времени и др.), въ Вятской губерніи особенно обширнымъ по своимъ размѣрамъ явилось отступническое движеніе въ язычество среди крещеныхъ черемисъ Уржумскаго уѣзда, охватившее до 20 селеній. Во главѣ этого движенія сталъ бывший язычникъ, состоявшій ранѣе учителемъ начальной школы, черемисинъ Деляновъ, который въ бесѣдѣ съ Вятскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ высказался, что черемисы рѣшили воспользоваться Манифестами, имѣя въ виду двѣ главныхъ причины: преслѣдованіе ихъ мѣстнымъ начальствомъ за приверженность къ язычскимъ моленіямъ, безъ которыхъ они не могутъ обходиться, не встрѣчая достаточнаго удовлетворенія своему религиозному чувству въ малоизвѣстномъ имъ христіанствѣ, и обременительность платы за требы. Впрочемъ, относительно отпаденія въ язычество черемисъ Уржумскаго уѣзда въ отчетѣ Вятскаго комитета за 1905 годъ говорится, что крещеные черемисы Уржумскаго уѣзда, пользуясь Высочайше возвѣщенной свободой вѣроисповѣданія, а

также вслѣдствіе возбужденія нѣкоторыми лицами изъ среды крестьянъ, въ концѣ отчетнаго года начали ходатайствовать о перечисленіи ихъ изъ православія въ язычество, безъ всякаго внутренняго убѣжденія въ истинности послѣдняго, и хотя бывший язычникъ, учитель школы грамоты Деляновъ, признаетъ себя опять язычникомъ и отказывается крестить своего новорожденного сына, но другіе черемисы, хотя и приняли язычество, но, благодаря увѣщаніямъ священниковъ и епархіальнаго миссіонера, снова возвращаются въ православіе, о чемъ и посланы имъ заявленія начальнику губерніи отъ жителей 3 селеній¹⁾. Весьма вѣроятно, что и жители всѣхъ другихъ селеній, отпавшіе отъ православія скоро бы къ нему возвратились, если бы причтъ во всѣхъ приходяхъ, гдѣ произошли отпаденія, возможно было составить изъ инородцевъ, или изъ русскихъ, хорошо знакомыхъ съ ихъ бытомъ и языкомъ. Изъ язычества инородцы легко переходятъ въ христіанство, если только они не находятся подъ вліяніемъ татаръ магометанъ.

О другихъ инородцахъ, въ той же корреспонденціи «Новаго Времени», говорится, что они стали массами переходить въ магометанство. Такъ, въ Елабужскомъ уѣздѣ за одинъ годъ было до 700 случаевъ отпаденій крещеныхъ татаръ. На ряду съ этимъ за послѣднее время усилилась также магометанская пропаганда среди вояковъ, бесермянъ и черемисъ, живущихъ вблизи татарскихъ селеній. Объ этихъ отпаденіяхъ въ отчетѣ за 1905 годъ, ничего не говорится. Сказано, впрочемъ, о крещеныхъ татарахъ, что они находятся въ религиозно-нравственномъ состояніи лучше другихъ инородцевъ, но это относится къ крещенымъ татарамъ Малмыжскаго, а не Елабужскаго уѣзда... Замѣчательно при этомъ, что село Бектешово, въ которомъ живутъ малмыжскіе татары со всѣхъ сто-

¹⁾ Отчетъ Вятскаго комитета за 1905 годъ стр. 66—67.

ронъ окружено селеніями татаръ магометанъ и не смотря на это, по заявленію мѣстнаго священника, о. Ефремова, они всегда во множествѣ собираются на бесѣды и религиозно-нравственныя чтенія и слушаютъ ихъ внимательнѣе черемисъ и вотяковъ, чаще послѣднихъ бываютъ въ церкви, соблюдаютъ посты и ежегодно причащаются и исповѣдываются. О. Ефремовъ все это объясняетъ тѣмъ, что какъ въ крещено-татарскихъ селеніяхъ его прихода, такъ и сосѣднихъ съ нимъ, устроены миссіонерскія школы, гдѣ учителя, подъ руководствомъ сельскихъ священниковъ, ведутъ съ народомъ во всѣ праздничные и воскресные дни чтенія и бесѣды. «Если бы не было миссіонерскихъ школъ», говоритъ о. Ефремовъ «то, особенно нынѣ, при объявленіи свободы вѣроисповѣданія, было бы большое отпаденіе въ магометанство» ¹⁾. Къ сожалѣнію во многихъ приходахъ Вятской епархіи, гдѣ есть инородческія школы, но нѣтъ дѣятелей подобныхъ отцамъ Ефремову, Люперольскому, Громову, Крекнину и другимъ, тамъ, повидимому, дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ угрожаютъ отпаденія...

Особенно въ жалкомъ положеніи находятся инородцы въ многолюдныхъ смѣшанныхъ приходахъ, гдѣ русскіе прихожане живутъ въ селахъ, а инородцы въ приходскихъ деревняхъ, часто значительно удаленныхъ отъ селъ. Въ такихъ приходахъ духовенство не имѣетъ почти никакой возможности оказывать вліяніе на своихъ прихожанъ инородцевъ по незнакомію ихъ языка, по дальности разстоянія и рѣдкому посѣщенію инородцами церковныхъ службъ. Хорошо было бы, конечно, такіе приходы, въ которыхъ много инородческихъ деревень и почти одно только русское село, раздѣлить на два и на три прихода, но такъ какъ это можетъ потребовать большихъ издержекъ, то на первыхъ порахъ можно

было бы устраивать въ болѣе многолюдныхъ инородческихъ селеніяхъ, молитвенные дома въ видѣ церквей школъ, или часовенъ, какія встрѣчаются въ большомъ числѣ на сѣверѣ Россіи. Впослѣдствіи, на мѣсто такихъ молитвенныхъ домовъ, сами прихожане могли бы изыскать средства къ постройкѣ приходскихъ храмовъ, какъ уже и было нѣсколько тому примѣровъ въ Казанской епархіи. Въ крещено-татарскихъ приходахъ, чисто инородческихъ и смѣшанныхъ, часто въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ жили до настоящаго времени крещеные и отпавшіе инородцы, или близкіе къ отпаденію. Уже и прежде, задолго до обнародованія свободы вѣроисповѣданія, между крещеными и отпавшими, или же близкими къ отпаденію, были частныя столкновенія, крещеные, если они были многолюдны и сильны, какъ напр. въ селѣ Шемортбашахъ, Мамадынскаго уѣзда, Казанской губерніи, наставляли на удаленіи отпавшихъ въ сосѣднія селенія и настойчивыя ихъ просьбы въ былые годы иногда удовлетворялись. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ напр. въ селѣ Елышевѣ того же уѣзда, гдѣ отпавшихъ больше и, гдѣ они сильнѣе крещеныхъ, послѣдніе переносили отъ первыхъ такъ много обидъ и притѣсненій, что нѣкоторые изъ нихъ не могли выдержать и тоже отпали. Теперь, когда отпавшіе стали уже магометанами, отношенія между ними и крещеными еще болѣе обострились и во многихъ мѣстностяхъ отпаденія увеличались. Такъ въ селѣ Апазовѣ Казанскаго уѣзда изъ 180 домохозяевъ 85 уже приняли исламъ. Нынѣ 9-го іюня сгорѣла въ этомъ селѣ старая деревянная церковь, которая хотя была тѣсна и ветха, но церковныя службы въ ней еще совершались. Около 8 лѣтъ тому назадъ была застроена въ селѣ каменная церковь, но кладка церкви доведена только до сводовъ и на окончаніе постройки потребуется не мало денегъ, которыхъ нѣтъ у села. Подозрѣваютъ, что церковь сгорѣла отъ поджога. Крещеные винятъ

¹⁾ Отчетъ стр. 67.

магометанъ, а магометане крещеныхъ. Первые рассказываютъ, что будто бы задолго до пожара многіе изъ сосѣднихъ магометанъ говорили, что Апазовцы отъ того не всё отпадаютъ, что у нихъ есть церковь и что эту церковь нужно сжечь. Нѣкоторые изъ нихъ будто бы даже предаказывали, что скоро старой церкви не будетъ, а новая будетъ достроена и обращена въ мечеть. Магометане же утверждаютъ, что крещеные сами подожгли церковь для того, чтобы сложить вину на магометанъ. Они неоднократно ходатайствовали о томъ, чтобы магометанъ отъ нихъ убрали и расселили по разнымъ сосѣднимъ татарскимъ селеніямъ, но такъ какъ ходатайства ихъ не были удовлетворены, то они и рѣшились на поджогъ церкви для того, чтобы ихъ, магометанъ, обвинили и сослали въ Сибирь.

Чтобы устранить такія натянутыя и часто враждебныя отношенія между инородцами и предоставить полную свободу вѣроисповѣданія инородцамъ христіанамъ и магометанамъ, полезно было бы бывшимъ отпавшимъ и вновь отпадающимъ предлагать переселяться въ сосѣднія магометанскія селенія, или въ такія селенія, гдѣ кромѣ магометанъ есть еще небольшое число крещеныхъ инородцевъ, которые пока еще удерживаются отъ отпаденія. Эти послѣдніе съ большою охотою согласились бы помѣняться мѣстомъ жительства съ магометанами. До 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда не было инородческихъ школъ, устроенныхъ по системѣ Ильминскаго, и когда почти всё крещеное инородцы въ сущности были идолопоклонники, или шаманы, татары магометане къ такимъ инородцамъ относились съ презрѣніемъ, говорили, что они народъ темный и ни въ какого Бога не вѣрятъ. Но вотъ стали возникать братскія и миссіонерскія школы, началось въ школахъ пѣніе молитвъ на родныхъ языкахъ инородцевъ, а затѣмъ вскорѣ на тѣхъ же языкахъ стало совершаться и богослуженіе въ приходскихъ церквяхъ и въ среду инородцевъ посте-

пенно стало проникать христіанство. Все это происходило на глазахъ магометанъ, большинство коихъ не было въ враждебныхъ отношеніяхъ къ русскому населенію и если крѣпко держалось своей вѣры, то только потому, что, по мнѣнію многихъ изъ нихъ, всякій долженъ имѣть свою вѣру¹⁾. Замѣтивъ перерожденіе, подъ влияніемъ инородческаго духовенства и школы крещеныхъ инородцевъ и въ особенности крещеныхъ татаръ, магометане стали относиться къ нимъ съ уваженіемъ и съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ прежде. Такъ было до объявленія о свободѣ вѣроисповѣданія. Теперь же эти отношенія снова опять повидимому мѣняются: татары, подъ влияніемъ своихъ фанатиковъ мullah, смотрятъ на крещеныхъ какъ на изменниковъ своей національности и пытаются во многихъ мѣстахъ не безъ успѣха, обратить ихъ въ свою вѣру.

И. Износковъ.

Торжественное освященіе храма Воскресенія Христова.

Въ воскресенье, 19 августа, состоялось торжественное освященіе храма Воскресенія Христова на мѣстѣ мученической казни Царя-Освободителя Императора Александра II. Освященіе храма-памятника состоялось при великолѣпной погодѣ, — тихій, теплый день, облитый яркимъ солнцемъ. Съ самаго утра толпы народа събились къ мѣсту торжества. Всѣ прилегающія къ храму улицы были запружены войскомъ. Массы его были на Марсовомъ полѣ на Большой Конюшенной улицѣ. Въ девять часовъ утра съ музыкой стали прибывать части и строиться вокругъ собора. Часть гвардейскихъ полковъ шпалерами

¹⁾ Инородцы, старающіеся избѣгать русскаго влияния, говорятъ обыкновенно, что у каждаго народа должна быть своя вѣра, какъ у каждаго дерева своя кора, свои листья. Кто въ своемъ вѣрѣ родился, въ той и долженъ умереть, иначе пропадетъ на томъ свѣтѣ.

построилась на Марсовомъ полѣ, при чемъ павловцы стали вблизи своихъ казармъ, а части гвардейской кавалеріи стали по другую сторону.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна прибыли на торжество изъ Петергофа на Императорской яхтѣ «Александрія», которая вошла въ Неву и стала у своей пристани близъ Николаевского моста, въ 9 ч. 40 м. утра. Съ яхты Ихъ Величества перешли на паровой катеръ «Петергофъ». Катеръ въ сопровожденіи двухъ миноносекъ подошелъ къ временно устроенной пристани на Невѣ у Мраморнаго дворца. Пристань представляла красивый павильонъ изъ тропическихъ растений и зелени.

Ихъ Величества сошли на берегъ и въ открытой коляскѣ поѣхали въ храмъ, черезъ Марсово поле, по дорогѣ, украшенной флагами, съ одной стороны которой противъ своихъ казармъ стоялъ безъ оружія весь л.-гв. павловскій полкъ, а съ другой построились взводы кавалеріи, доставлявшіе на парадъ свои штандарты.

Звуки музыки и громкіе раскаты «ура!» возвѣстили о приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Собравшаяся въ несмѣтномъ количествѣ публика радостно привѣтствовала прибытіе въ столицу Царя и Царицы.

Между тѣмъ, въ храмѣ собралось духовенство и на клиросахъ стала придворная пѣвческая капела. Кругомъ на площади выстроились войска: взводы отъ всѣхъ частей гвардіи, пѣхоты, кавалеріи и артилеріи. У самыхъ стѣнъ собора окаймляли его рѣдкіе ряды дворцовыхъ гренадеръ, а у царскаго входа, въ соборъ съ правой стороны стоялъ цѣлый взводъ этихъ гренадеръ въ высокихъ медвѣжьихъ шапкахъ, золоченой амуниціи и съ золотымъ знаменемъ роты.

Вокругъ храма живописною лентою раскинулись части войскъ со знаменами и штандартами.

Музыка заиграла встрѣчу и затѣмъ гимнъ «Боже, Царя храни». Его Величество вышелъ изъ экипажа. Войска взяли на караулъ; знамена и штандарты склонились къ землѣ. Его Величество принял рапортъ командующаго парадомъ ген.-адъютанта Данилова (командира гвардейскаго корпуса) и въ сопровожденіи Великихъ Князей и Свиты обошелъ линіи войскъ, здороваясь съ ними. Неслись звуки встрѣчи, отвѣтные клики и «Боже, Царя храни!»

Государыня подъѣхала въ экипажѣ къ крыльцу храма и здѣсь ожидала окончанія обхода войскъ.

Изъ Особъ Императорской Фамиліи находились Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Дмитрій Константиновичъ, Августѣйшій Главнокомандующій Николай Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, корольевичъ Христофоръ Греческій, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, князь Іоаннъ Константиновичъ.

По обходѣ войскъ Государь вошелъ въ храмъ и былъ встрѣченъ предсѣдателемъ строительной комиссіи Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, вице-предсѣдателемъ и ктиторомъ храма генераломъ-отъ-инфантеріи графомъ Татищевымъ и строителемъ академикомъ архитектуры проф. А. А. Парандомъ.

Въ храмѣ было множество молящихся.

Ихъ Величества прошли въ алтарь, послѣ чего началось совершеніе чина освященія храма членами Святѣйшаго Синода высокопреосвященными: Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, архіепископомъ Никонъ, экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Рижскимъ Агаангеломъ и епископомъ Гдовскимъ Кирилломъ, съ четырьмя архимандритами и духовенствомъ Казанскаго собора. На серединѣ храма стоялъ столъ съ напрестольными предметами для богослуженія и съ вещами для сооруженія и освященія престола.

Митрополиты, епископы и священники сверхъ роскошныхъ золотыхъ облаченій надѣли бѣлые передники, а архимандриты и священники внесли столъ черезъ Царскія двери въ алтарь и поставили въ сторонѣ отъ престола. Въ алтарѣ стояли столбы для престола, митрополитъ возглашалъ начало псалмовъ, пѣвчіе ихъ продолжали, и духовенство приступило къ сооруженію престола. Гнѣзда четырехъ столбовъ митрополитъ залилъ воскомастикой, окропилъ святой водой верхнюю доску престола, накрылъ ею столбы и, раздавъ священникамъ гвозди и камни, также предварительно окропленные святой водой, вбилъ гвозди въ углы престола и снова залилъ воскомастикой: затѣмъ послѣдовало омовеніе престола постепенно растительнымъ мыломъ, краснымъ виномъ, розовой водою, духами.

Митрополитъ лицомъ къ народу прочиталъ колѣнопреклоненную молитву; престолъ послѣ того былъ помазанъ святымъ муромъ, на него и на жертвенникъ надѣли первую бѣлую одежду—срачицу и опоясали шнуромъ такъ, что съ каждой стороны выходилъ крестъ. Затѣмъ духовенство сняло передники; митрополитъ совершилъ кажденіе престола въ предшествіи протодіакона съ невозженной свѣчей. Одинъ изъ архимандритовъ кистью на длинномъ шестѣ начертывалъ на 4 сторонахъ алтаря крестъ святымъ муромъ, преосвященный Кириллъ кропилъ стѣны святой водой, а митрополитъ совершилъ кажденіе. Изъ алтаря процессія такимъ же образомъ обошла внутренность церкви, освящая всѣ ея четыре стороны.

Послѣ чтенія молитвы митрополитъ изъ поданнаго ему кадила возжегъ первую свѣчу и водрузилъ ее на Горнемъ мѣстѣ, передъ престоломъ, тогда отъ нея зажгло свѣчи духовенство, и зажгли свѣчи передъ иконами въ храмѣ. Зажглось электрическое паникадило. Митрополитъ вышелъ изъ алтаря къ образу Спасителя въ иконостасѣ, передъ которымъ на аналоѣ

лежали частицы святыхъ мощей на дискосѣ, въ маленькомъ золотомъ ковчегѣ, покрытомъ парчевой пеленой. Послѣ чтенія «Святый Боже» и кажденія митрополитъ поднялъ на главу дискосъ съ святыми мощами.

Начался крестный ходъ вокругъ храма. Величественная картина: войска держатъ на караулѣ, музыка играетъ «Коль славень», гулко звонятъ колокола, изъ дверей храма выступаетъ съ пѣніемъ: «Слава Тебѣ, Христе Боже» процессія, больше 100 человекъ придворныхъ пѣвчихъ, маленькіе въ малиновыхъ кафтанахъ, большіе въ такого же цвѣта мундирныхъ фракахъ, за ними золотая лента духовенства. За выноснымъ фонаремъ несутъ за престольный крестъ бывший камердинеръ покойнаго Императора Александра II г. Кондратьевъ, священники и архимандриты несутъ икону Воскресенія, архiereи кропятъ святой водой, высокопреосвященный митрополитъ, поддерживаемый подъ руку архимандритами, несутъ на главѣ сосудъ съ святыми мощами, осѣняемый рипидиями, которыя держатъ по сторонамъ еще діаконы. За митрополитомъ слѣдуютъ Государь, Государыня, Особы Императорской фамилии, группа придворныхъ, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и лицъ Государевой Свиты.

Когда крестный ходъ снова подошелъ къ дверямъ храма, внутри входъ былъ затянута завѣсою. Передъ ней было совершено краткое богослуженіе. Послѣ молитвы митрополитъ возгласилъ: «Возмыте врата, князи, ваша... и увидите Царя славы». Пѣвчіе за завѣсою спрашивали концертнымъ пѣніемъ (дисканты): «Кто есть сей Царь славы?» Такъ дважды. Послѣ молитвы митрополитъ возглашаетъ: «Господь силъ—Той есть Царь славы». Съ пѣніемъ этого стиха завѣса отдергивается, и процессія входитъ въ залитый свѣтомъ электричества и солнца храмъ.

Послѣ кажденія престола митрополитъ полагаетъ мощи въ основаніи престола.

въ середину креста, которымъ соединены ножки престола. Окропленіемъ святой водой на 4 стороны заканчивается чинъ освященія храма, начинается служеніе первой литургіи, на вновь воздвигнутомъ престолѣ. Приносится безкровная жертва, посвященная памяти оросившаго мѣсто это Своєю мученическою кровью Императора Александра II.

Передъ окончаніемъ литургіи митрополитъ Антоній выходитъ на солею и провозноситъ вышенепечатанное слово.

Затѣмъ выходятъ изъ алтаря митрополитъ Антоній съ членами Святѣйшаго Синода, протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Желобовскимъ и сонмомъ духовенства и направляются на паперть, гдѣ подъ сѣнію находится сохраненное въ неприкосновенности мѣсто смертельнаго пораненія Императора Александра II. Здѣсь служится литія, и провозглашается у мѣста катастрофы «вѣчная память».

Ихъ Величества и Августѣйшія Особы слѣдовали за духовенствомъ и молились на скорбномъ мѣстѣ, а при пѣвнн «со святыми упокой» и «вѣчная память» вся церковь стояла на колѣняхъ.

Послѣ литіи у скорбнаго мѣста, въ алтарѣ закончилась литургія, и было провозглашено придворнымъ протодіакономъ Царское многолѣтіе.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества подходятъ ко св. кресту, а затѣмъ выходятъ изъ храма, и на площади происходитъ парадъ войскъ.

При восторженныхъ кликахъ «ура» Ихъ Величества уѣхали съ площади къ пристани у Мраморнаго дворца.

Удовлетвореніе духовныхъ нуждъ переселенцевъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ высшей степени усилился приливъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній за Уралъ въ Сибирь; между тѣмъ запасы свободныхъ земель для заселенія въ наиболѣе населенной центральной части Сибири почти совсѣмъ истощены, поэтому для водворенія выходцевъ изъ Европейской Россіи земля отводится, съ одной стороны, все далѣе на сѣверъ, — въ тайгѣ, съ другой далѣе на югъ, — въ киргизскихъ степяхъ, при чемъ переселенческіе участки часто находятся въ разстояніи 100 и болѣе верстъ отъ ближайшихъ селеній. При такихъ условіяхъ, недостатокъ въ Сибири православныхъ храмовъ и церковно-приходской организаціи является весьма ощутительнымъ. Хотя на средства фонда имени Императора Александра III-го построено тамъ свыше 200 церквей, но потребность въ послѣднихъ въ Зауральѣ настолько велика, а число пунктовъ, въ нихъ нуждающихся, растетъ такъ быстро, благодаря постоянному наплыву переселенцевъ, что правильное удовлетвореніе духовныхъ нуждъ Сибирскаго населенія возможно лишь въ далекомъ будущемъ. Въ настоящее же время, вслѣдствіе обширности существующихъ приходовъ, священники лишены возможности посѣщать новые поселки, еще не вошедшіе въ составъ этихъ приходовъ. Немалое количество населенія проживаетъ въ такомъ отдаленіи отъ храмовъ и священниковъ, что вовсе не въ состояніи обращаться къ нимъ даже въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, такъ что крещеніе дѣтей откладывается на мѣсяцы и годы, погребеніе совершается безъ всякаго погребальнаго обряда, вѣнчаніе замѣняется гражданскимъ сожителемъ. Такое положеніе дѣла заставляетъ видѣть неотложную задачу переселенческаго дѣла въ облегченіи Сибирскимъ новоселамъ возможности удовлетворенія ихъ

духовныхъ нуждъ. Необходимость принятія въ этомъ отношеніи экстренныхъ мѣръ усугубляется многочисленностью въ районах водворенія переселенцевъ инородцевъ—магометанъ и буддистовъ, а также различныхъ сектантовъ, влияніе которыхъ на православное населеніе, очевидно, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оно болѣе удалено отъ церкви и богослуженія и чѣмъ менѣе твердо въ православіи. На этотъ важный вопросъ было обращено надлежащее вниманіе съ давнихъ поръ. Особое совѣщаніе по переселенческому дѣлу подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Куломзина еще въ 1894 году признало необходимымъ уполномочить Министра Внутреннихъ Дѣлъ принять, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, мѣры къ удовлетворенію за счетъ отпущенныхъ на веденіе переселенческаго дѣла кредитовъ духовныхъ нуждъ переселенцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не могутъ еще быть открыты самостоятельные приходы. На приведенное мнѣніе Особого Совѣщанія послѣдовало 19 февраля 1904 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Однако крайняя ограниченность отпускавшихся на переселенческое дѣло средствъ не позволяла до настоящаго времени приступить къ осуществленію въ надлежащей степени указанныхъ мѣропріятій. Нынѣ, съ расширеніемъ переселенческаго дѣла, на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ переселенцевъ вновь обращено серьезное вниманіе. Въ настоящее время, послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса, Святѣйшимъ Синодомъ, по соглашенію съ главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, предложены въ этомъ отношеніи слѣдующія мѣры:

- 1) учрежденіе въ переселенческихъ поселкахъ, гдѣ только представится къ тому возможность, новыхъ самостоятельныхъ приходовъ съ постоянными при нихъ причтами. При этомъ, въ видахъ облегченія образованія новыхъ приходовъ для переселенцевъ, признано возможнымъ не

требовать для открытія приходовъ каковаго либо опредѣленнаго хотя бы минимальнаго количества прихожанъ, не требовать также постройки домовъ для причта средствами самихъ прихожанъ, такъ какъ возложеніе такого обязательства на малочисленные и экономически слабыя общества новоселовъ часто является препятствіемъ къ открытію новыхъ приходовъ. Въ квартирь натурою предложено назначать причту квартирное пособіе. Въ остальномъ, всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ Азіатской Россіи Святѣйшимъ Синодомъ циркулярно предписано доставить Синоду въ возможно непродолжительномъ времени обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ переселенческихъ пунктахъ, по отдаленности ихъ отъ приходскихъ церквей, признается необходимымъ теперь же открыть новые приходы, изъ какихъ изъ этихъ пунктовъ имѣются церкви или молитвенные дома, и гдѣ необходимо устроить, и какія имѣются средства для обезпеченія причтовъ предполагаемыхъ къ открытію приходовъ (земельныя участки, плата за трапезныя расходы, побиисправленія и проч.), а также необходимо ли назначенія причтамъ жалованья изъ казны и въ какомъ размѣрѣ. Съ другой стороны инструкціей Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣія чиновниковъ Переселенческаго Управленія, завѣдующихъ водвореніемъ переселенцевъ, возложена обязанность содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ способами новоселамъ въ ихъ ходатайствахъ заботахъ объ открытіи у нихъ новыхъ приходовъ.

- 2) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда образованіе новаго прихода представляется почему-либо, всетаки невозможнымъ и вновь заселенные поселки, расположенные вдали отъ храма, лишены общенія съ церковью, признано необходимымъ для обезпеченія жителямъ удовлетворенія этой насущной духовной потребности посылать въ эти мѣстности ходатайствамъ о томъ завѣдующихъ

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Недостатокъ учительнаго слова.—Жалобы на это со стороны народа.—Необходимость катихизаторскихъ поученій.—Преимущества «живого» слова и нужда въ немъ.—Воззваніе къ духовенству Орловской епархіи Пресвященнаго Серафима.—Причины упадка современной проповѣди.—Ослабленіе пастырскаго духа.—Содружество проповѣдниковъ въ г. Орлѣ.

Въ послѣднее время духовная печать весьма внимательно и разносторонне обсуждаетъ вопросъ о церковной проповѣди. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что неудовлетворительная постановка церковной проповѣди, и несоотвѣтствіе ея потребностямъ времени хорошо сознаются не только свѣтскими лицами — мірянами, но и духовными. Древняя церковь выразила свой взглядъ на необходимость и важность церковной проповѣди словами: «епископъ или пресвитеръ, нерадѣющій о причтѣ и людяхъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ: аще же останется въ семь нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» (58 пр. апостольское). На церковную проповѣдь тогда смотрѣли, какъ на необходимую принадлежность богослуженія, причемъ проповѣдь обычно слѣдовала послѣ чтенія евангелія.

Наше время—время оскуднѣнія церковной проповѣди. Упадокъ проповѣди и вообще церковнаго учительства единогласно признается духовною печатью. Въ «Волинскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 22) пресвященный Амвросій, епископъ Кременецкій, викарій Волынской епархіи, — пишетъ о состояніи церковнаго учительства въ своемъ краѣ:

«Настоящее положеніе учительной пастырской дѣятельности въ нашихъ приходахъ заставляетъ желать много, много лучшаго. Такъ, уже почти 70 лѣтъ прошло со времени формальнаго уничтоженія уни въ нашемъ краѣ, а на самомъ дѣлѣ во многихъ приходахъ латинская уни до сихъ поръ еще жива какъ въ храмахъ (иконы), такъ и въ религіозной жизни народа. Уже вымерло почти все то поколѣніе, которое

селенческими районами чиновъ Переселенческаго Управленія, безприходныхъ (разъѣздныхъ) священниковъ съ псаломщиками для совершенія богослуженія и въ томъ числѣ божественной литургіи въ особыхъ молитвенныхъ домахъ на переносныхъ антиминсахъ. Опытъ показалъ, что новоселы ревностно сооружаютъ въ поселкахъ соотвѣтствующія для указанной цѣли помѣщенія, по внѣшности и даже по плану мало отличающіяся отъ бѣдныхъ церковныхъ зданій, и особенно цѣнить заботу мѣстнаго епархіальнаго начальства объ обеспеченіи возможности отправленія въ ихъ поселкахъ не только церковныхъ требъ, но и общественнаго богослуженія съ совершеніемъ таинства Евхаристіи. Въ крайнихъ случаяхъ, при невозможности устроить молитвенный домъ или другое отдѣльное зданіе, разрѣшено совершать богослуженіе и въ простыхъ домахъ. Съ своей стороны Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признаетъ возможнымъ вознагражденіе снабженныхъ соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ на богослуженіе разъѣздныхъ священниковъ въ особливо отдаленныхъ отъ храмовъ мѣстностяхъ принять на счетъ кредитовъ переселенческой смѣты во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда учрежденіе такихъ должностей безприходныхъ священниковъ и псаломщиковъ будетъ признано необходимымъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ по ходатайству о томъ завѣдывающихъ переселенческими районами чиновъ Переселенческаго Управленія. Районы, въ коихъ, по указаніямъ духовнаго начальства, предпринята будетъ постройка молитвенныхъ домовъ, составятъ особые священническіе участки, достаточные для образованія самостоятельныхъ приходовъ на случай сооруженія въ нихъ церквей, а до того времени будутъ состоять на духовномъ попеченіи означенныхъ выше особо командированныхъ священниковъ.

П. В. Мудролюбовъ.

родилось въ униатствѣ, но и теперь еще дѣти и внуки отошедшихъ въ вѣчность стариковъ молятся еще предъ униатскими иконами и униатскими молитвами, которыя они безъ толку шепчутъ въ церкви, вмѣсто того, чтобы благоговѣнно внимать службѣ Божіей, коей они вовсе не понимаютъ; никто почти не умѣетъ правильно перекреститься, $\frac{1}{10}$ часть только знаетъ и можетъ правильно прочитать (и то безъ должнаго пониманія) главнѣйшія молитвы; въ пѣкоторыхъ, даже большихъ селахъ, нѣтъ вовсе никакихъ школъ и дѣти растутъ дикарями. Что же удивительнаго, если, при такой печальной обстановкѣ нашихъ селъ, грубые пороки, такіе, какъ пьянство, распутство, воровство и такіе языческіе обычаи, какъ «шутляга гонимы», находятъ для себя благопріятную почву, на которой и всякіе агитаторы и малограмотные непрошеные просвѣтителіи удобно могутъ сѣять свои зловредные плевелы. Да, пора намъ—пастырямъ проснуться отъ духовнаго сна для живой пастырской дѣятельности, и тогда перестанетъ быть такимъ острымъ такъ часто выдвигающійся, особенно въ послѣднее время, вопросъ относительно матеріальнаго обезпеченія духовенства, ибо и на насъ исполнится тогда неложное слово Господне: «ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все (необходимое для земной жизни) приложится вамъ» (Мф. VI, 33). Слава Богу, народъ нашъ еще умѣетъ цѣнить добрыхъ пастырей и вознаграждать ихъ по заслугамъ. Одинъ священникъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ въ приходѣ, хотѣлъ было перейти на другой приходъ. Когда узнали объ этомъ люди, то цѣлой громадой пришли упрашивать его остаться у нихъ, общая его слушаться всегда и во всемъ ему помогать. И замѣтите, что это человѣкъ, ничѣмъ особеннымъ не выдающійся, человѣкъ скромный, но общительный, доступный и, обладавъ хорошимъ голосомъ, съ любовью, усердно «отправляетъ службу Божу», какъ научившійся приличному служенію при архіереѣ, въ санѣ діакона.

**

На неучительность духовенства высказывался неудовольствіе и со стороны народа. По словамъ «Воронежскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей», на предвыборныхъ собраніяхъ народные ораторы, обсуждая недостатки и нестроенія жизни народной,—весьма большое вниманіе удѣляли вопросу о духовенствѣ, жалуясь на его неучительность:

«Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ этого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказывалось, они и въ собраніи явились съ полномочіемъ отъ общества говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обратилъ на себя видный представитель деревни—старшина житель богатаго села, гдѣ до 8 священниковъ. По его завѣренію, духовенство преимущественно: цѣлыя десятилѣтія духовенство читаетъ по печатнымъ, уже потреланнымъ книжкамъ одни и тѣ же поученія..., прихожане уже изусту знаютъ эти проповѣди, а они все повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школы, духовенство тяжело на подъемъ..., бываютъ случаи смерти больныхъ безъ присутствія священниковъ..., духовенство слѣшно, неблагополучно совершаетъ богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ, «приходится отворачиваться отъ храма». Это болѣе сдержанный отъ другихъ выступали съ резолюціями сельскіе сходы о духовенствѣ, въ коихъ излагались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствовавшему духовенству судъ народный надъ собою; нѣкоторые возразили, но слово не выжалось на ихъ кѣ—такъ много правды было сказано!»

**

Обстоятельную, заслуживающую полнаго вниманія, статью о церковной проповѣди помѣстилъ въ «Московскихъ Церк. Вѣдомостяхъ» (№ 30) прот. І. Восторговъ. С грустью констатируетъ онъ все возрастающее релігіозное одичаніе народа, и почвѣ глубочайшаго релігіознаго невірованія. Чуть ли не единственнымъ, и въ всякомъ случаѣ главнымъ, источникомъ релігіознаго наученія, по его мнѣнію, служитъ нынѣ семья. «Мать передаетъ ребенку извѣстные обряды и релігіозные навыки, научаетъ краткой молитвѣ, укажетъ посты, скажетъ, что въ говѣдѣ, ходить въ церковь. Въ церкви отъ другихъ онъ научится обрядовой сторонѣ общаго богослуженія. И такъ, что сообщается потомъ въ школахъ, въ 1-хъ, кое-что, во-2-хъ, въ книжномъ обученіи и при томъ приспособленномъ для дѣтей, въ томъ возрастѣ и условіяхъ умственнаго развитія, когда еще не всѣ серьезные вопросы».

Остается храмъ, богослуженіе, церковныя требы, церковная проповѣдь. Здѣсь цѣлую жизнь крестьянинъ могъ бы получать нужныя и притомъ постоянныя воздѣйствія, въ смыслѣ религіознаго просвѣщенія. Но этихъ то воздѣйствій или очень мало, или ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Прежде всего у насъ принято проповѣдывать только за литургіей, изрѣдка за вечерней. Между тѣмъ, за всенощной или утреней, особенно же за требами, напримѣръ, при крещеніи, молебнахъ, водоосвященіяхъ и проч. такъ же умѣстно сказать нѣсколько поучительныхъ словъ, особенно касающихся смысла и значенія церковныхъ обрядовъ. При браковѣчаніи уставомъ церковнымъ положено говорить поученіе, котораго мы никогда и нигдѣ не слышимъ.

«Проповѣдь за литургіей, произносить ли священникъ свою или печатную, въ послѣднее время стала исключительно касаться нравученія христіанскаго или вопросовъ современности. Спора нѣтъ, это все необходимо нужно. Но нужна и другая проповѣдь, изъясняющая основы вѣры, богослужебную практику, религіозныя обряды и обычаи. Теперь къ догматической проповѣди принято относиться пренебрежительно. И къ сожалѣнію, такое пренебрежительное отношеніе встрѣчается именно среди духовенства... Въ одномъ большомъ епархіальномъ городѣ образовался пастырскій проповѣдническій кружокъ при братскомъ храмѣ. Вошелъ въ него и самъ преосвященный. Духовенство города все было образованное, наполовину съ академическимъ образованіемъ. На первую проповѣдь архіерея явилось много духовенства. Преосвященный началъ изъяснять Символъ вѣры и расчиталъ бесѣду на цѣлый годъ. Нужно было видѣть, съ одной стороны, усмѣшки и иронию со стороны духовенства, съ другой — вниманіе пасомыхъ, которые все въ большемъ и большемъ количествѣ сходились по воскреснымъ и праздничнымъ вечерамъ слушать простое изложеніе вѣры православной. Одинъ изъ ревностныхъ ученыхъ архипастырей, отмѣчая это отсутствіе катихизической проповѣди, съ справедливою горечью какъ-то говорилъ: «я думаю, скоро нашъ народъ разучится совершать крестное знаменіе». Въ прежнее время, помнится, священникъ въ церкви за службою объявлялъ: «на этой недѣлѣ такой то праздникъ, работать нельзя; приходите, православные, въ церковь; будетъ молебенъ». Иной къ этому прибавитъ и коротенькое объясненіе праздника. Теперь это вывелось или выводится.

Думаемъ, что все самимъ прихожанамъ извѣстно. А между тѣмъ все еще пока держится безсознательнымъ преданіемъ и только. Объясненіе обрядовъ, значеніе праздниковъ, исторія праздниковъ, житія святыхъ, молитвы и пѣснодѣйныя праздниковъ, обычныя ежедневныя молитвы, библейская и евангельская исторія съ нравоучительными выводами, объясненіе значенія и обрядовъ таинствъ — все это будетъ слушаться народомъ и со вниманіемъ, и съ пользою. Время говѣнія — какъ оно вездѣ пропадаетъ для проповѣди! А между тѣмъ не будетъ грѣхомъ сократить чтеніе каѳизмы и замѣнить одну каѳизму поученіемъ. Шесть-семь дней говѣющей будетъ находиться подъ постояннымъ воздѣйствіемъ церковно-учительнаго слова. Не всякій имѣетъ время и способность самъ составить поученія: нѣтъ ничего худого въ томъ, чтобы читать чужое, лишь бы хорошо и осмысленно прочитано. Право не стыдно дѣлать это и получившему образованіе пастырю, если онъ по-чужому либо не успѣлъ или не могъ приготовить своего поученія. Лучше хорошее чужое слово, чѣмъ плохое и слѣпко составленное свое, или даже полное молчаніе.

Всенощную или утреню можно бы прямо назначить для такого рода чисто-учительнаго проповѣданія. Пишущій эти строки, вмѣсто второй каѳизмы за всенощной, не разъ объяснялъ тропари двенадцатыхъ праздниковъ. Знакомые вѣдь всѣмъ слова, а какъ ихъ мало понимаютъ! Между тѣмъ возьмите, напримѣръ, тропарь Введенія во храмъ Богородицы, Благовѣщенія, Рождества Христова, Преображенія и Входа Господня въ Иерусалимъ, — и вы здѣсь можете дать полное изложеніе догматовъ: промысла, искупленія и спасенія челоуѣка и его вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ. Проповѣди говорились въ столицѣ, среди народа болѣе развитого, чѣмъ въ селеніяхъ, и слушались всетаки охотно. А объясненіе паремій, воскресныхъ тропарей — развѣ мало здѣсь догматическихъ истинъ? Въ Гомской епархіи распространены небольшія книжечки архіепископа Макарія: «Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ». Въ нихъ дано изложеніе всего вѣроученія христіанскаго кратко и совершенно простою рѣчью. По мѣстамъ, прихожане въ церкви, подъ руководствомъ діакона или священника, между утреней и обѣдней заучиваютъ на память эти простыя рѣчи съ великою для себя пользою. Очень распространена въ школахъ и приходяхъ маленькая книжечка того же архіепископа Макарія, излагающая правила молитвы: когда и какъ перекреститься, когда поклониться, какъ читать молитву. Такого же

характера очень хорошая книжечка епископа (нынѣ Рязанскаго) Никодима, распространенная въ Благовѣщенской епархіи: «Исторія нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ». Это краткій катихизисъ, простыми коротенькими предложениями изложенный, изложенный талантливо, при чемъ практичность и удобопонятность изложения проявлены опытомъ самого епископа применявшаго свою книжечку во всѣхъ приходахъ и школахъ епархіи. Эти книжечки цѣною 3—5 коп.; ихъ могутъ покупать грамотные крестьяне и читать ихъ дома. Священникъ можетъ рекомендовать ихъ прихожанамъ, спрашивать по нимъ дѣтей и взрослыхъ при посѣщеніяхъ домовъ, особенно съ молитвою и при всякихъ объѣздахъ прихода. Было бы желаніе и усердіе, въ поводахъ и случаяхъ для бесѣды такого рода недостатка не будетъ.

**

Недостаточнымъ вниманіемъ, которое удѣлялось и нынѣ удѣляется духовенствомъ церковной проповѣди, объясняется то, что доселѣ у насъ преобладаетъ проповѣдь книжная. Живого слова, какъ свободнаго изліянія вѣрующаго и одушевленнаго вѣрою во Христа духа, почти не слышно. Въ этомъ отношеніи наша церковная проповѣдь невыгодно отличается отъ церковной проповѣди инославной и даже сектантской.

«Если бы, говорятъ «Самарск. Еп. Вѣдомости»,—пасторъ или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой или книжкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей православной церкви, и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: «оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ». И какое это въ сущности печальное явленіе—отсутствие живого слова. Подумайте только: и въ судахъ, и на сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадамъ».

Конечно, живое слово, непосредственно вытекающее изъ сердца, отвѣчающее требованіямъ времени, вполне принаровленное къ пониманію наличнаго состава слушателей и запросамъ ихъ жизни,—стоитъ неизмѣримо выше слова печатнаго. Но, ду-

мается и печатное слово, умѣло выбранное, приспособленное къ нуждамъ слушателей, и хорошо произнесенное, останется не бесплоднымъ. «Во всякомъ случаѣ какъ справедливо замѣтилъ о. протоіерей Восторговъ, лучше хорошее чужое слово, чѣмъ плохое и спѣшно составленное свое, или даже полное молчаніе». Необходимо только, чтобы проповѣдное слово, будь то устное живое слово или печатное, стояло въ живомъ отношеніи къ действительности, отвѣчало на вопросы, которые не безразличны для слушателей...

**

Съ горячимъ призывомъ усилить учительную дѣятельность, немедля выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ, словомъ пастырскаго наученія, обратился къ духовенству своей епархіи преосвященный Орловскій Серафимъ:

«Можно засвидѣтельствовать, пишетъ владыка, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Изъ края въ край, по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчатъ пастыри? Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? Гибнутъ тысячи людей, тысячи душъ, вѣтренныхъ Богомъ пастыремъ; казалось бы—не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ; но крики, мольбы отчаянныя, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное... О чемъ мы споримъ. Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молчи́ся съ неудовольствіемъ слышать покинутыя храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заавгвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: пречестъ мы сами можемъ, а хотимъ слушать пречестое, ясное слово! А мы все продолжаемъ писать и читать..»

Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же это такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сека-

тантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣдніи средства и предоставляемъ одновременно гваряютъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любовью и вѣдствіемъ жажды проповѣди и живого слова!»

«Повторю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностью проповѣдывать живымъ словомъ, если много между ними еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ снудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являясь въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повлияло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устало и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы представителю не политической свободы, а евангельской истинной свободы.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необеспеченностью и недостаткомъ времени; все время де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходяхъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, по не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школахъ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то, значитъ, нѣтъ желанія проповѣдывать.

«Други и учителя»,—говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ»,—слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и на униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно,—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они теперь будто бы толковать народу писанія, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало-де у насъ содержанія. Господи, ду-

маю, дай имъ Богъ болѣе сего, столь драгоценнаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаетъ все время работами и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одна часть во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы приходятъ начнутъ... Разверни-ка имъ Библию и начинай читать бѣль премудрыхъ словъ, и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса снѣ, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолудину слово,—не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолудина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе».

*
*
*

Останавливаясь на причинахъ упадка современной проповѣди, нѣкоторые органы духовной печати объясняютъ его чуть ли не исключительно внѣшними причинами: государственнымъ положеніемъ церкви, гнетомъ цензуры, бѣдностью и приниженностью духовенства. На эту тему пишетъ въ «Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (№ 15) Н. Смоленскій. Та же тенденція проведена въ статьѣ А. Н. Котовича: «почему молчитъ духовенство», напечатанной въ «Христіанскомъ Чтеніи». Отнюдь не отрицая всецѣло значенія этихъ причинъ, думаемъ, что не въ нихъ однихъ все дѣло. Ни цензура, которая фактически, можно сказать, не существуетъ, ни зависимость церкви отъ государства, не помѣшали Пугатину, Нордову и другимъ, добръ трудящимся въ словѣ, быть тѣмъ, что они есть. О бѣдности, какъ препятствіи къ проповѣди не говоримъ: объ этомъ хорошо сказано въ приведенныхъ выше словахъ о. Зосимы.

Болѣе правильную точку зрѣнія на при-

чины современнаго оскудѣнія живого церковнаго слова, по нашему мнѣнію, устанавливаетъ въ «Московскихъ Церк. Вѣд.» (№ 31) г. Илья Гумилевскій.

«Здѣсь прежде всего приходится говорить о личномъ настроеніи пастыря-проповѣдника. Подъ настроеніемъ мы разумѣемъ вдохновеніе, съ которымъ проповѣдникъ приступаетъ къ дѣлу своего служенія, и воодушевленіе, съ которымъ онъ его совершаетъ. Въ настроеніи проповѣдника—сила его слова. Настроеніе рѣшаетъ успѣхъ проповѣди. Оно быстро и непосредственно передается чувству слушателей, даже независимо отъ ихъ сознанія. Оно плѣняетъ самый холодный разумъ. Оно согреваетъ самое черствое сердце. Оно экзальтируетъ массу и ведетъ ее въ ту или другую сторону. Вспоминается недалекое прошлое. Храмы оставались полупустыми, а народъ шелъ къ трибунамъ ораторовъ. Ораторы призывали къ насилию, убійствамъ, грабежамъ, пролитію крови и за ними шли. Ораторы обращались въ диктаторовъ, и имъ повиновались. Народъ не только не чувствовалъ ихъ гнета, но и чествовалъ ихъ деспотію. Толпа плѣнялась живымъ, хотя и злымъ настроеніемъ. Толпа сочла лучшимъ пробивать новое русло жизни, пробивать путь черезъ невѣдомый дремучій лѣсъ, вслѣдъ за вдохновенными гениями зла, чѣмъ идти по торнымъ дорогамъ, гдѣ жизнь какъ бы замерла, гдѣ она встрѣчала полудремящихъ проводниковъ, чуждыхъ живого вдохновенія, какъ бы не вѣрующихъ тому, чему учатъ, и не радующихся тому, чѣмъ утѣшаются. Вотъ, толпа рѣдѣетъ у алтарей, возрастаетъ у трибунъ жепрофетовъ. Намъ скажутъ, что это объясняется удобопреклонностью воли ко злу... Дѣло не въ одной удобопреклонности воли къ добру и злу, но и въ способности направлять ее въ ту или другую сторону. Последняя дается людямъ съ живымъ настроеніемъ: они убѣждены въ известномъ направленіи, они любятъ свою правду и самоотверженно ей преданы; за ними идетъ большинство, которое бросается въ море жизни безъ руля и безъ вѣтриль. Вотъ почему воодушевленіе убѣжденнаго человѣка рѣшаетъ успѣхъ его слова. Вотъ почему проповѣдникамъ слова Божія надлежитъ неослабно держаться на высотѣ религіознаго воодушевленія.

Пламенная любовь проповѣдника къ дѣлу своего служенія—источникъ, питающій истиннохристіанскую проповѣдь. Изсякаетъ этотъ источникъ—и проповѣдь теряетъ свою силу. Проповѣдникъ безъ вдохновенной любви къ Богу не можетъ переживать великой драмы па-

денія и возрожденія человѣка: онъ плохой врачъ, чтобы поставить вѣрный діагнозъ, онъ плохой цѣлитель душевныхъ ранъ. Онъ безглаголюющъ въ безграничный смыслъ Священнаго Писанія. Онъ скользитъ поверхъ истины. Онъ служителъ буквы, а не духа... Онъ автоматически повторяетъ чужія мысли и читаетъ изъ нихъ составленныя проповѣди. Отсутствуетъ живая рѣчь. Отсутствуетъ живое слово. Проповѣдникъ скованъ чуждымъ его сердцу матеріаломъ и схоластичными приемами комбинировать подобный палліативъ. Его проповѣдь логически суха, формально бездушна и матеріально бессодержательна. Въ этомъ естественное объясненіе того обстоятельства, что проповѣди въ наше время произносятся по казенной надобности и въ казенное время, и что при произношеніи или чтеніи проповѣдей половина молящихся считаетъ своимъ долгомъ удалиться изъ храма. Угасаетъ огонь любви къ Богу, и проповѣдникъ совершенно теряетъ свою силу. Напротивъ, пламенная вдохновенная любовь проповѣдника къ дѣлу своего служенія—неиссякаемый родникъ живого слова. уста говорятъ отъ избытка сердца. Чувствуется, что проповѣдникъ живописуетъ душу человѣка, открываетъ тайники его сердца. Каждое слово проповѣдника полно жизни. Живая потребность людей указываетъ время проповѣди, не ограничивая его опредѣленными моментами. Живое чувство создаетъ планъ проповѣди, разрывая схоластичныя рамки. Вдохновенное сердце импровизируетъ отъ богатства внутренней жизни. Писанное, да еще и чужое, слово къ живымъ людямъ, съ которыми проповѣдникъ, какъ пастырь, долженъ пребывать въ живомъ общеніи,—въ этомъ случаѣ совершенно немислимо, какъ недоразумѣніе, какъ жалкій анахронизмъ.

О такомъ почетномъ положеніи импровизированной проповѣди особенно нужно подумывать въ данную историческую минуту.

Для возбужденія и поддержанія угасающаго пастырскаго идеализма и пастырской ревности, по мысли Орловскаго пресвященнаго Серафима, въ Орлѣ образуется содружество проповѣдниковъ.

Вотъ задачи этого содружества:

«Содружество уяснить задачи современной проповѣди, содружество охранить проповѣдь отъ уклоновъ ненормальныхъ, исполнить дѣло цензуры; содружество пролить мужество въ сердца слабыхъ служителей слова и вызвать на дѣло самыхъ апатичныхъ изъ нихъ. Живая

другъ возлѣ друга, мы еженедѣльно можемъ собираться для бесѣды дружескихъ о великомъ служеніи своемъ и въ частности о проповѣдничествѣ. Общимъ умомъ мы обсудимъ текущую жизнь своего города, поставимъ его подъ свѣтъ Христова Евангелія и одно въ этой жизни осудимъ, другое оправдаемъ, одно разрѣшимъ и простимъ, другое свяжемъ и прещеніемъ запретимъ, руководствуясь Христовымъ закономъ, голосомъ св. матери-церкви.. Чтобы голосъ нашъ слышише былъ нашимъ пастваемъ, мы можемъ завести специально свой пастырскій печатный еженедѣльникъ и по воскреснымъ днямъ раздавать его пасомымъ при цѣлованіи или св. креста. Для этой цѣли хорошо было бы неофициальную часть нашихъ Епарх. Вѣдомостей отдѣлить отъ официальной и сдѣлать ее болѣе подвижною, болѣе отвѣчающею религиознымъ запросамъ паствъ, сѣять ее въ народѣ, а не держать прикованною къ официальной части и не хранить, какъ документъ церковный. Да и мало ли можно сдѣлать добра въ содружествѣ святомъ пастырскомъ, подъ руководствомъ и благословеніемъ архипастыря своего! Нужно выступать на дѣланіе.

ХРОНИКА.

Достойный подражанія примѣръ любви и состраданія къ ближнему.—Дѣятельность приходскаго попечительства въ с. Катадинскомъ.—Старообрядческій соборъ въ Бендерахъ.—Изъ постановленія Нижегородскаго старообрядческаго съѣзда.—Похожденія лжемитрополита Серафима.—С.-Петербургскіе желѣзнодорожные курсы.

Достойный подражанія примѣръ любви и состраданія къ ближнему въ трудныя минуты его жизни проявили въ недавнее время жители небольшого селенія Ушаковки, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи. Недѣли за двѣ до праздника Святыя Троицы крестьянинъ села Ушаковки Стефанъ Соловьевъ, человекъ бѣдный, имѣющій однако двухъ лошадей, которыми онъ только и добывалъ себѣ и своей семьѣ насущный хлѣбъ,—поѣхалъ въ калмыцкую степь на сѣнокосъ, версть

за 50 отъ Ушаковки, чтобы покосить сѣна для продажи въ гор. Царицынѣ. Проработавъ въ степи не болѣе трехъ дней, Соловьевъ имѣлъ несчастье потерять на пастбищѣ своихъ кормилицъ—обѣихъ лошадушекъ. Долго онъ, бѣднякъ искалъ ихъ съ сыномъ своимъ, но видно, что съ воза упало—пропало, пропали и лошади его. Что тутъ дѣлать? На чемъ убирать хотя и небольшой посѣвъ хлѣба? Занять денегъ на покушку, хотя бы одной лошаденки не у кого, да и разчитывать на уплату этого займа никакъ не можетъ бѣднякъ потому, что прошлой зимой уже достаточно задолжалъ при женитьбѣ сына. Это несчастье такъ повліяло на всю семью бѣдняка, что всѣ они, дотолѣ люди веселые,—ходили какъ въ воду опущенные. Но тутъ вотъ и проявили свою христіанскую любовь добрые жители села Ушаковки къ своему обездоленному брату—односельцу. На призывъ мѣстнаго священника къ братской помощи всѣ бывшіе въ храмѣ въ праздникъ Святой Троицы богомольцы, а были почти всѣ жители Ушаковки, единодушно откликнулись, и на предложенное батюшкой блюдо посыпались изъ щедрыхъ рукъ доброхотныхъ жертвованія въ пользу бѣдняка, какія вы жертвованія, вмѣстѣ съ пятью рублями церковными и однимъ рублемъ попечительскимъ, въ количествѣ двадцати пяти рублей, были немедленно переданы потерпѣвшему, у котораго отъ благодарности и признательности покатались слезы. Эти собранные 25 рублей оказали большую поддержку Соловьеву въ понесенной утратѣ, укрѣпили въ немъ вѣру въ Промыслъ Божій и милосердіе Божіе, а среди жителей села Ушаковки вселили еще болѣшій миръ и согласіе.

Въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» поступилъ отчетъ Пантелеимоновскаго приходскаго Попечительства въ селѣ Катадинскомъ, на Алтаѣ, за 1904—1906

г.г. Какъ видно изъ отчета, приходъ Катандинскій образовался въ 1891 году, изъ миссіонерскаго стана и простирается къ западу на 135 верстъ, къ югу же и востоку на 100 верстъ, до китайской границы.

Первыми колонизаторами прихода, состоящаго изъ семи селеній, явились старообрядцы, насельники Уймонскаго края.

Старообрядчество, за совершеннымъ отсутствіемъ православныхъ церквей, окрѣпло здѣсь вполне, а православіе стало въ положеніе гонимаго: старообрядцы православныхъ или удаляли изъ своихъ предѣловъ, или отторгали отъ святой Церкви. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1894 года, времени открытія прихода по мысли совѣта братства святаго Димитрія Ростовскаго, стараніемъ бывшаго Катандинскаго священника о. Василя Головина, Пантелеимоновскаго церковно-приходскаго Попечительства, которое поставило свою задачу: возвращеніе въ нѣдра святой Церкви отпавшихъ чадъ ея, утвержденіе въ вѣрѣ колеблющихся и проповѣдь слова Божія некрещенымъ алтайцамъ.

Попечительство въ минувшіе годы окончило слѣдующія постройки: церковь въ заставѣ Аккемѣ, молитвенный домъ въ деревнѣ Нижне-Уймонской и школу-церковь въ деревнѣ Горбуновой. Устроило иконостасъ въ Катандинской церкви и приступило къ постройкѣ молитвеннаго дома въ деревнѣ Усть-Коксѣ, а также заготовлены имъ нѣкоторые матеріалы для постройки молитвенныхъ домовъ въ деревнѣ Верхне-Уймонской и заставы Усть-Шугашѣ.

Попечительство пріобрѣтало для бѣднѣйшихъ и безпріютныхъ, какъ русскихъ, такъ и новокрещенныхъ пищу, одежду, жилище и прочее необходимое для жизни.

Попечительство поддерживало бібліотеку и читальню. Бібліотека состоитъ изъ 1905 названій въ 2403 экземплярахъ, на сумму 1069 руб. 47 коп. и пользуется вниманіемъ прихожанъ.

Попечительству необходимо устроить

убѣжище, гдѣ могли бы дѣти-сироты бѣднѣйшихъ новокрещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ воспитываться и получать начальное образованіе, построить молитвенные дома въ деревняхъ Усть-Коксѣ, Верхнемъ Уймонѣ и заставѣ Усть-Шугашѣ, въ послѣднемъ живутъ 18 семействъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Мѣстные источники доходовъ Попечительства весьма незначительны, такъ какъ православныхъ прихожанъ очень мало и тѣ бѣдняки; богатые же старообрядцы менѣе всего расположены что-нибудь жертвовать въ пользу Попечительства. Остается надежда на добрыхъ людей, сочувствующихъ доброму началу развитія окраины въ матеріальномъ и духовно-нравственныхъ отношеніяхъ. Адресъ: Почт. Отд. Алтайскъ, Томск. губ., село Катандинское.

Подъ влияніемъ Манифеста 17 апрѣля 1905 года въ средѣ старообрядцевъ австрійско-бѣлокриницкаго согласія возникъ вопросъ о взаимномъ примиреніи. Съ цѣлью примиренія, старообрядцы этого толка устраивали въ прошлые годы такъ называемые «освященные» соборы въ Москвѣ, въ куреневскомъ монастырѣ и въ городѣ Гайсинѣ, Подольской губерніи, но все эти соборы не привели къ желанной цѣли. Противъ примиренія окружниковъ съ неокружниками сильно ратовали неокружническіе епископы Іовъ Московскій, Даниилъ Костромской и Петръ Бессарабскій и Подольскій. Съ цѣлью достигнуть примиренія, 8 и 9-го апрѣля настоящаго года въ городѣ Бендерахъ, Кишиневской епархіи, состоялся многолюдный соборъ. На этомъ соборѣ присутствовали старообрядческіе епископы: Иннокентій Нижегородскій и Костромской, съ благословенія архіепископа Іоанна Московскаго, Кириллъ Балтовскій и Одесскій, Петръ Бессарабскій и Подольскій, Кипріанъ Тверской, 4 священно-протоіерея, 16 священно-

іереевъ, преимущественно неокружническаго согласія, нѣсколько діаконовъ, нѣсколько священноинокъ и иноковъ и болѣе 50-ти депутатовъ мірянъ. Свое постановленіе соборъ изложилъ въ 13-ти пунктахъ, легшихъ въ основаніе примирительнаго акта. Въ первомъ пунктѣ сказано: «окружное посланіе уничтожаемъ и опровергаемъ и какъ не бывшее вмѣняемъ». Опуская слѣдующіе 8 пунктовъ, отмѣтимъ десятый и одиннадцатый пункты, въ которыхъ соборъ опредѣлилъ равныя отношенія примирившихся «боголюбивыхъ» епископовъ, при чемъ разрѣшилъ, вопреки всѣмъ каноническимъ правиламъ, быть въ одной епархіи двумъ самостоятельнымъ епископамъ, должствующимъ совмѣстно рѣшать епархіальныя дѣла. Въ двѣнадцатомъ пунктѣ подтверждено ученіе о пребываніи въ единствѣ и любви, вседушно убѣгая всякихъ еретическихъ нововведеній. Наконецъ, въ тринадцатомъ пунктѣ постановлено: «зломъ не поминать о прежнихъ грѣсѣхъ. И если кто будетъ обзывать примирившихся православныхъ христіанъ въ смыслѣ порицанія окружниками, тотъ будетъ не сынъ церкви, а раздорникъ, и подлжитъ церковному суду». Это опредѣленіе «Бендерскаго» старообрядческаго собора подписано и старообрядческимъ архіепископомъ Іоанномъ Московскимъ 2-го мая, лѣта 7415 за № 495. На какихъ условіяхъ послѣдовало примиреніе окружниковъ съ неокружниками на «Бендерскомъ» соборѣ, т. е. кто кому сдѣлалъ уступку: окружники неокружникамъ, или же наоборотъ? Въ опредѣленіи собора яснаго отвѣта на предложенный вопросъ нѣтъ: но судя по тому, что соборомъ отвергнуто окружное посланіе и что имя Спасителя «Іисусъ» и четвероконечный крестъ Христовъ признаны ересями, можно съ достовѣрностью допустить, что окружники, бывшіе на соборѣ, признаны были еретиками третьяго чина и подвергнуты чинопріему. Таковое соображеніе находитъ для себя подтвержденіе

въ слѣдующемъ документѣ. Когда въ пастырѣ епископа Петра Бендерскаго возникло недоразумѣніе по вопросу о чинопріемѣ окружниковъ, то послѣдній написалъ старообрядческому священнику города Хотина Василию Степанову письмо, въ которомъ сказано, какъ приняты были на соборѣ окружники и какъ должны быть приняты они неокружниками въ общеніе послѣ собора. Въ этомъ письмѣ отъ 4 мая 7415 г., между прочимъ, говорится: «Бывшіе окружники принесли намъ прошеніе и мы ихъ приняли 3-мъ чиномъ. Такъ должны прійти и наши бывшіе окружники въ г. Хотинѣ, принести прошеніе нашему священнику Василию, не пріемлющему окружное посланіе; а если не прійдутъ и не принесутъ прошенія, не обратятъ вниманіе, то нѣтъ вамъ моего благословенія съ ними совокупиться ни въ яденіи, ни въ питіи, ни вкупѣ Богу молиться, а считать ихъ 3-го чина еретиками за непокореніе ихъ». Окружники города Хотина во главѣ съ своимъ попомъ Іпатіемъ Суплековымъ не только не подчинились такому опредѣленію «Бендерскаго» собора и распоряженію епископа Петра Бендерскаго, но даже признали соборное опредѣленіе еретическимъ, о чемъ заявили письменно своему архіепископу Іоанну Московскому. Точно также отнеслись къ постановленію «Бендерскаго собора» и монахи и монахини куреневскихъ монастырей, Подольской губерніи, во главѣ съ новохиротонисаннымъ епископомъ Мееодіемъ. Защитники собора въ свою очередь признаютъ окружниковъ и всѣхъ, вообще, противниковъ собора также еретиками, какъ свидѣльствуютъ объ этомъ въ томъ же своемъ извѣщеніи старообрядческіе епископы Петръ Бессарабскій и Подольскій и Кириллъ Балтовскій и Одесскій. Итакъ, «Бендерскій» старообрядческій соборъ, бывший 9 апрѣля 7415 г. съ цѣлью взаимнаго примиренія окружниковъ съ неокружниками, на самомъ дѣлѣ не привелъ окружниковъ къ примиренію съ неокружниками. Противъ

примиренія, кромѣ Меодія, рѣшительно высказались, по словамъ «Слова правды» (№ 66) — Иосифъ Нижегородскій, и еще два старообрядческіе епископа: Павелъ и Виталій.

∞

✓ Восьмой сѣздъ старообрядцевъ — при-
емлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, проис-
ходившій въ Нижнемъ-Новгородѣ, посвя-
щенъ былъ разсмотрѣнію положенія о все-
россійскихъ сѣздахъ старообрядцевъ;
подлежали обсужденію, главнымъ обра-
зомъ, поправки, сдѣланныя въ положеніи
министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Онѣ
касались четырехъ пунктовъ положенія:
въ одномъ пунктѣ требовалось сказать
полнѣе о примирительныхъ приходскихъ
судахъ, созданію которыхъ должны содѣй-
ствовать сѣзды. Въ другомъ пунктѣ требо-
валось точнѣе установить, на какой срокъ
избирается совѣтъ сѣзда и на какой—
ревизіонная коммиссія. Въ третьемъ—
нужно было ограничить количество почетныхъ
членовъ сѣзда, и въ четвертомъ пунктѣ
предлагалось измѣнить—вмѣсто, какъ было
выражено въ представленномъ въ министер-
ство положеніи: «каждое допущенное къ уча-
стію въ сѣздѣ лицо имѣетъ право одного
голоса»—поставить: «уполномоченные об-
щины и братства, допущенные сѣздомъ
къ участию въ сѣздѣ, имѣютъ право од-
ного голоса той общины или братства, отъ
которыхъ они уполномочены, хотя бы ихъ
было нѣсколько лицъ отъ одной общины
или братства, и хотя бы они имѣли упол-
номочія отъ нѣсколькихъ другихъ подоб-
ныхъ учреждений».

Всѣ предложенныя министерствомъ
измѣненія и дополненія были сѣздомъ
приняты. Установлено, что совѣтъ сѣзда
избирается на три года, а ревизіонная ко-
миссія—на одинъ годъ, и что число по-
четныхъ членовъ не должно превышать
20 лицъ.

При чтеніи положенія, нѣкоторыя статьи
его вызвали обмѣнъ мыслей участниковъ
сѣзда.

Чтеніе положенія началось съ заголо-
ва: «Положеніе о всероссійскихъ сѣздахъ
старообрядцевъ, приемлющихъ священство
бѣлокриницкой іерархіи».

Предсѣдатель Д. В. Сироткинъ сооб-
щилъ, что это опредѣленіе возбуждаетъ
въ министерствѣ вопросъ: можно ли за
сѣздами признать значеніе «всероссій-
скихъ и можно ли усвоить имъ названіе
«старообрядцевъ, приемлющихъ священ-
ство бѣлокриницкой іерархіи». По пра-
вей мѣрѣ извѣстный полковникъ Коло-
нтаевъ (представитель противниковъ)
доноситъ министерству, что сѣзды не
всероссійскіе, а собираются небольшою
группой лицъ, и должны именоваться
«приемлющими окружное посланіе» и т. п.
Съ другой стороны идутъ требованія отъ
св. синода, чтобы старообрядческой іерар-
хіи не было усвоено именованіе закон-
ной іерархіи.

При обсужденіи этого вопроса епископъ
Иннокентій (Усовъ) заявилъ: наши сѣзды
собираются съ приходовъ старообряд-
скихъ всей Россіи, поэтому они и должны
называться «всероссійскими». Что же ка-
сается домогательства іовита Колонтаева,
чтобы мы назывались «приемлющими ок-
ружное посланіе», то оно ведется съ цѣлю
произвести смуту среди старообрядцевъ,
примирившихся съ нами и ранѣе бывшихъ
съ нами въ раздѣленіи изъ-за окружного
посланія. Колонтаеву, конечно, извѣстно,
что это посланіе давно нами уничтожено,
поэтому требованіе его, чтобы мы именовали-
сь приемлющими уничтоженное посланіе,
крайне недобросовѣстно, и на это
нужно обратить вниманіе министерства.
Удивительно, что министерство выслуши-
ваетъ вздорныя заявленія Колонтаева. Пре-
вительству нужно лишь установить, имѣ-
емъ ли мы какое іерархическое правленіе,
а до остального, разныхъ посланій
окружныхъ и неокружныхъ, ему нѣтъ
дѣла. Колонтаевцы же пусть зовутъ себя
какъ хотятъ, это—ихъ дѣло, хотя при-
емлющими самого Колонтаева или даже
Иуду-предателя.

М. И. Бриллиантовъ отмѣтилъ, что ювиты во всѣхъ бумагахъ именуютъ себя «непріемлющими окружнаго посланія». Министерство по этому наименованію можетъ ихъ отличать отъ насъ, если это нужно министерству.

Относительно притязаній Св. Синода было заявлено, что они незаконны. Старообрядцы при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ своего существованія въ Россіи не могли отречься отъ своей іерархіи и въ настоящее время они будутъ свое священство и іерархію признавать за законное священство и іерархію и называть настоящимъ ихъ именемъ. Тутъ не могутъ воздѣйствовать на старообрядцевъ никакія угрозы и насилія. Пусть Св. Синодъ самъ, какъ хочетъ, признаетъ старообрядцевъ и ихъ іерархію, но заставляя государство, въ составъ котораго входятъ лица разныхъ исповѣданій, въ томъ числѣ и старообрядцы, раздѣлять убѣжденія синода было бы несправедливостію и насиліемъ.

Ө. Е. Мельниковъ указалъ, что въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ во всѣхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ отъ имени съездовъ, съезды назывались «всероссійскими», а старообрядцы, — «пріемлющими бѣлокриницкую іерархію». И никто изъ министровъ, даже Сипягинъ и Плеве, не находили это наименованіе не соответствующимъ дѣйствительности. Въ особомъ журналѣ комитета министровъ 25-го января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 г. наше священство называется «Бѣлокриницкимъ священствомъ» и «іерархіей» (стр. 39, изд. Захарова).

Г-нъ Четверговъ замѣтилъ, что всѣ зарегистрированныя общины поименованы «пріемлющими священство бѣлокриницкой іерархіи».

Собраніе рѣшило ходатайствовать предъ Правительствомъ о сохраненіи за съездами и старообрядцами прежняго наименованія «всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство бѣлокриницкой іерархіи».

Было обращено вниманіе участниками съезда на § 3 положенія о съездахъ о томъ, что чрезвычайные съезды для рѣшенія вновь возникающихъ вопросовъ, касающихся всего старообрядчества и требующихъ неотложнаго разсмотрѣнія, созываются совѣтомъ съезда по его усмотрѣнію или по требованію не менѣе 50 приходовъ»; а также и на § 59, устанавливающей, что «для дѣйствительности засѣданій съезда необходимо прибытіе на съездъ представителей не менѣе, чѣмъ отъ 50 общинъ и братствъ съ уполномочіями».

Положеніе о съездахъ единогласно утверждено съездомъ, и рѣшено представить его Правительству на утвержденіе. («Слово Правды»).

«Американскій Православный Вѣстникъ» сообщаетъ о похиженіяхъ извѣстнаго Степана Устьвольскаго. Объявивъ себя митрополитомъ Сѣверо-Американскимъ Серафимомъ, этотъ полудумный алкоголикъ сталъ раздавать «священство» направо и налево, кому за 50 долларовъ, кому за «натуру», — бралъ коровъ, свиней, куръ въ уплату за «посвященіе въ священныя степени». Никакія каноническія постановленія во вниманіе не принимались, — двоеженцы, женатыя на вдовахъ, невѣрующіе, неправославные, — всѣ возводились въ «священный» санъ. Получивъ санъ, «посвященные», дѣлали изъ своего новаго «званія» орудіе эксплуатаціи темныхъ канадійцевъ. Самого «Серафима» не стѣсняясь выставляли на смѣхъ, цинично заявляя, что они и не вѣрили его «архіерейству», а въ то же время не бросали полученнаго отъ его рукъ «дара». Нашлось, правда, въ числѣ его «ставленниковъ» нѣсколько челоуѣкъ, уловленныхъ въ его сѣти обманомъ, и сейчасъ же по разоблаченіи правды о «Серафимѣ» порвавшихъ съ нимъ и со своимъ «саномъ», но такихъ порядочныхъ людей Серафимъ и избѣгаетъ «посвящать», выбирая для себя отбросы, негодаевъ,

давно забывшихъ всѣ божескіе и человѣческіе законы и готовыхъ на все...

У неблагодарныхъ «ставленниковъ» Серафимъ не остается въ долгу, онъ съ такою же легкостью, съ какою «посвящаетъ» людей,—и разстригаетъ своихъ «поповъ», «протопоповъ» и проч. Но эта вакханалія достигла своего апогея, когда одинъ изъ серафимовскихъ «архимандритовъ», бѣглый, низложенный іеромонахъ Макарій, греческаго посвященія, женатый на вдовѣ, вдругъ провозгласилъ и себя «епископомъ» и, повидимому, предполагаетъ вскорѣ наименовать себя и «патріархомъ», — вѣдь этому никто не мѣшаетъ, и это одинаково легко человѣку, забывшему всякій стыдъ и совѣсть, и страхъ Божій!...

И вотъ, въ Канадѣ прежній митрополитъ Серафимъ теперь низведенъ на степенъ «помощника» своего «архимандрита» Макарія, ранѣе имъ отлученнаго, а потомъ возстановленнаго и повѣнчаннаго...

Но тутъ то и начинается исторія. Макарій сбиль цѣны на ставленіе. Что «Серафимъ» дѣлалъ за доллары,—этотъ сдѣлается за штофъ водки. «Серафимъ» возревновалъ о своихъ правахъ и доходахъ и сталъ стращать Макарія новыми анаеемами,—какъ будто такимъ кощунникамъ страшны какія бы то ни было кары небесныя и земныя!

Макарій, конечно, и въ усь не дуетъ. Онъ разсылаетъ всѣмъ свои грамоты, какъ «милостью и благодатію Божіею смиренный епископъ», получившій-де свой «санъ» по почтѣ отъ іерусалимскаго патріарха Герасима въ благословеніе за труды... по обкрадыванію русскихъ страннолюбивыхъ людей, довѣрчивыхъ темныхъ буковинцевъ, по торговлѣ крестиками и иконками по распутову и пр.?

Гдѣ предѣлъ всему этому?

Увы... Законъ страны оставляетъ кощунниковъ и самозванцевъ ненаказанными. Ибо «средства къ жизни» не преслѣдуются.

А страна кишитъ темнымъ, непросвѣ-

щеннымъ русскимъ православнымъ униатскимъ людомъ, имѣющимъ свои нужды духовныя, ищущимъ духовныхъ пастырей, требоисправителей, и неспособнымъ разобратъся—истинный ли пастырь предъ нимъ или волкъ во овечьей одеждѣ.

Истинныхъ пастырей между тѣмъ, почти не имѣется, а злодѣямъ и душеубійцамъ нѣсть числа!...

∞

Съ цѣлью поднять уровень развитія желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Петербургѣ въ 1903 году открылись желѣзнодорожные курсы. На курсы принимаются лица съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ: мужчины, не моложе 16 лѣтъ, окончившіе курсъ не ниже городскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія по положенію 1872 года, или уѣздныя училища, или духовныя училища, или 5 клас. средн. учебн. зав., или выдержавшіе испытаніе на отбытіе воинской повинности вольноопредѣляющимися по 2 разряду, женщины, не моложе 18 лѣтъ, окончившія среднія учебныя заведенія или 6-классныя епархіальныя училища. Лица обоихъ пола, не вполнѣ удовлетворяющія этия требованія, въ зависимости отъ ихъ подготовки, принимаются вольнослушателями. Курсъ обученія одногодичный съ 1-го по 1-е октября каждаго года, выѣздъ съ трехмѣсячной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Занятія вечернія, плата 150 рублей. Курсы помѣщаются въ С.-Петербургѣ, Галерная ул. № 5. Приемъ прошеній будетъ продолжаться до 1 октября.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Конгрессъ по возсоединенію церквей въ Велеградѣ.—Постановленія болгарскаго священнаго синода.—Годичный актъ въ болгарской духовной семинаріи въ Константинополѣ.—Духовная печать въ Болгаріи.—Реформы въ богослуженіи.—Просвѣщеніе въ Болгаріи и его недостатки.—Волчьи праздники.—Присоединенія къ православію въ Болгаріи.—Общество «Русская Сила» въ Америкѣ.—25-лѣтіе журнала «Candela».

Конгрессъ въ Велеградѣ по дѣлу о возсоединеніи церквей, о которомъ мы увѣдомили въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей» (стр. 925), состоялся 25—27 іюля.

Когда-то столица моравскаго княжества, Велеградъ представляетъ теперь небольшую деревню съ нѣсколькими сотнями жителей съ великолѣпнымъ соборомъ, построеннымъ въ 1198 году маркграфомъ Моравіи Владиславомъ Генрихомъ.

Но это маленькое селеніе велико по своему значенію для славянскаго міра. Здѣсь начали свою апостольскую дѣятельность просвѣтителі славянъ Кириллъ и Меодій, здѣсь же покоятся и мощи св. Меодія и часть мощей св. Кирилла. Вотъ почему мечтающіе о подчиненіи всѣхъ славянъ Риму католики избрали Велеградъ мѣстомъ конгресса.

На конгрессѣ присутствовали архіепископъ Ольмюцкій Францискъ Салезій Бауеръ (протекторъ конгресса), митрополитъ Галицкій и архіепископъ Львовскій Андрей Шептицкій, прославившійся своей прошлогодней попыткой подчинить Болгарію Риму архіепископъ Софійскій и Филиппопольскій Менини и другіе прелаты. Кромѣ того на конгрессъ явились представители почти всѣхъ славянскихъ

національностей Австріи и русской Польши: чеховъ, кратовъ, словенцевъ и др.

Всего на конгрессѣ было около 80 чело-вѣкъ. Къ крайнему смущенію католиковъ изъ православныхъ на конгрессъ никто не явился.

Въ первые два засѣданія были прочитаны 6 рефератовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) о. Іоаннъ Урбанъ: Въ чемъ заключаются обязанности католическихъ богослововъ по отношенію къ Русской Церкви.

2) о. Авреліо Пальмиери: Католическія теченія въ русскомъ богословіи.

3) о. Францискъ Ксаверій Гривекъ: Попытки единенія.

4) о. М. Галушинскій: Значеніе призванія Духа Святаго (*ἐπίκλησις*) для освященія Даровъ.

5) о. Адольфъ Шпальдакъ: Нормальныя отношенія русскихъ къ Римской церкви.

6) о. Фр. Снопекъ: Православіе преподобныхъ Кирилла и Меодія.

Всѣ эти рефераты будутъ изданы отдѣльной книгой.

Во время чтеній по поводу доклада Іоанна Урбана митр. Андрей высказалъ мысль, что нужно строго различать ученіе восточной церкви отъ ученія восточныхъ богослововъ. Первое весьма незначительно будто бы отличается отъ ученія католической церкви, отличается столько же, сколько современное ученіе католической церкви отличается отъ ученія ея въ X вѣкѣ, когда оно было въ сущности то же самое, но только находилось въ зародышѣ. Между тѣмъ богословы восточной церкви далеко отошли отъ истиннаго православнаго ученія и потому пропасть между католичествомъ и православіемъ представляется столь великой.

Небезызвѣстный въ Россіи Авреліо Пальмиери въ своемъ докладѣ доказывалъ, что, хотя православные богословы враждебно относятся къ католикамъ, но они часто, сами того не замѣчая, мыслятъ и чувствуютъ покатолически.

Конгрессомъ были получены многочисленныя телеграммы, въ томъ числѣ и отъ папскаго секретаря кардинала Мерри дель Валь съ пожеланіемъ успѣха съѣзду и благословеніемъ отъ имени папы.

Произнесены были рѣчи: митрополитомъ Андреемъ (о значеніи и цѣли конгресса и отношеніи къ дѣлу соединенія церквей), архіепископомъ Бауеромъ и архіеписк. Менини (на ту же тему).

Рѣчь послѣдняго заслуживаетъ особеннаго вниманья.

Никогда не забуду я, сказалъ между прочимъ Менини, словъ верховнаго первосвященника (т. е. папы), когда онъ 27 лѣтъ тому назадъ посылалъ меня въ Болгарію. Народъ Болгарскій, сказалъ онъ, долженъ нѣкогда соединиться съ матерью церковью, отъ которой онъ получилъ вѣру; быть можетъ и я и ты будемъ тогда уже похоронены, но время это непременно придетъ. Итакъ работай, Богъ будетъ тебѣ помощникомъ.—Я, недостойный, работалъ, боролся, и, если нужно похвалиться, кое-что претерпѣлъ, скоро скончаю свое теченіе, но не могу сказать съ Апостоломъ: а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды.

Весьма многія обстоятельства способствуютъ переходу болгаръ въ католичество. Во-первыхъ, въ Македоніи православныя болгары угнетены, тогда какъ болгары католики пользуются полнымъ миромъ и безопасностью. Затѣмъ болгары отлучены Константинопольскимъ патріархомъ и имъ остается только вернуться къ своей прежней матери. Князь Фердинандъ-католикъ. Правда, политическія причины побудили его дозволить отдѣлится отъ римской церкви своего сына, мною, говорю со слезами, крещеннаго въ католичество, но съ его смертью раздѣленіе между болгарами и католической церковью можетъ исчезнуть. Болгары чтутъ царя Бориса, просвѣтившаго ихъ свѣтомъ Христовымъ, но онъ принялъ корону не отъ Константинопольскаго патріарха, а

отъ папы. Болгарамъ нужно послѣдовать примѣру (?) своего славнѣйшаго царя. Болгары горячо чтутъ святыхъ Кирилла и Меодія, но они были католиками (?), епископами, посвященными въ Римѣ. Итакъ нѣтъ ничего правильнѣе для болгаръ, какъ послѣдовать ихъ примѣру. Нечего опасаться, что католическая церковь потребуетъ латинскаго обряда. Болгары должны благодарить папу, дозволившаго святымъ Кириллу и Меодію употреблять славянскій языкъ для литургіи, чего никогда бы не дозволили греческіи патріархи (!)... Славянамъ, болгарамъ подобаетъ пользоваться въ своемъ восточномъ обрядѣ славянскимъ языкомъ. Католическая церковь не оскорбляетъ обычая какого-либо народа, она интернациональна: галль остается галломъ, германецъ — германцемъ. Христосъ сказалъ апостоламъ: «научите языки», а не «подавляйте національности». Что и клиръ и семинаріи должны быть національными — это понять можно; но религія, если бы она стала національной, перестала бы быть католической».

Какъ самое присутствіе Менини на болгарскомъ конгрессѣ, такъ и его переполненная ложью рѣчь, пытающаяся вовлечь болгаръ въ римскую ловушку посредствомъ приманки въ видѣ славянскаго языка въ богослуженіи, возбудили негодованіе въ Болгаріи. Въ № 30 «Церковнаго Вѣстника» — органа болгарскаго священнаго синода — помѣщена горячая статья д-ра Цанкова противъ Менини и его тайныхъ покровителей.

Предсѣдателемъ конгресса былъ митрополитъ Андрей. Послѣ cadaго реферата имѣли мѣсто совѣщанія о различныхъ способахъ наиболѣе тѣснаго сближенія католическихъ ученыхъ съ православными для основательнаго ознакомленія съ православной богословской наукой, въ особенности съ русской, какъ главной представительницей научнаго прогресса восточной церкви. Выражены были желанія установить

регулярныя научныя сношенія католическихъ университетовъ съ православными духовными академіями Петербурга, Москвы, Кіева и Казани; ввести въ славянской гимназій въ Австріи изученіе русскаго языка, основать при католическихъ университетахъ отдѣльныя кафедры для изученія православнаго исповѣданія и литургики восточной церкви; установить особыя преміи за лучшія сочиненія, касающіяся русской церкви, организовать особое общество для перевода русскихъ научно-богословскихъ произведеній на иностранныя языки и проч.

Наконецъ, всѣми было выражено пожеланіе видѣть на будущемъ конгрессѣ русскихъ православныхъ богослововъ.

Конгрессъ избралъ «Велеградскій Кирилло-Меѳодіевскій комитетъ», который будетъ проводить въ жизнь его постановленія.

Конгрессы будутъ собираемы регулярно каждыя два года приблизительно въ концѣ іюля (по новому стилю). Въ слѣдующемъ же году состоятся частныя собранія отдѣльныхъ національностей для изученія вопросовъ, касающихся униі. Болѣе подробныя свѣдѣнія о конгрессѣ можно найти въ пражскомъ журналѣ «Slavorum Litterae Theologicae» № III за этотъ годъ.

Вообще вопросъ объ униі все болѣе и болѣе занимаетъ католическихъ дѣятелей. У насъ подъ руками находятся два только что вышедшихъ труда католическихъ писателей, посвященныхъ этому вопросу, а именно трудъ герцога саксонскаго принца Макса: «Лекціи о восточномъ церковномъ вопросѣ» (Vorlesungen über die orientalische Kirchenfrage von Prinz Max, Herzog zu Sachsen, Dr. theol. und iur. etc. Professor an der Universität Freiburg. Freiburg. (Schweiz), 1907, 248 стр.), и Иосифа Вильбуа: «Будущность русской Церкви» (Joseph Wilbois, L'Avenir de l'Eglise russe, Paris, 1907, 304 стр.).

Жаль только, что католическіе авторы говорятъ обыкновенно о соединеніи, а ду-

маютъ о подчиненіи православной Церкви Риму.

14 іюня болгарскій св. синодъ разсматривалъ вопросъ о священническихъ соборахъ и въ окружномъ посланіи отъ 30 іюня за № 2757 объявилъ духовенству, что IV общее собраніе болгарскихъ священниковъ отмѣняется. Въ качествѣ причинъ отмѣны указывается то, что предшествующій III соборъ священниковъ отклонился отъ своей задачи, ясно указанной въ § 27 устава, что священники, вмѣсто того, чтобы подавать примѣръ уваженія къ закону и законной власти, занялись вопросами или уже рѣшенными св. синодомъ или стоящими внѣ компетенціи церковной власти, что, наконецъ, въ дѣятельности трехъ бывшихъ соборовъ бросалось въ глаза стремленіе ихъ къ присвоенію законодательной власти и низведенію св. синода на степень власти исполнительной. Прошлогоднее распоряженіе св. синода, чтобы епархіальное начальство внушило кому слѣдуетъ, чтобы соборъ не занимался стоящими внѣ устава и его компетентности вопросами, не имѣло дѣйствія и теперь синодъ вынужденъ принять новую строгую мѣру. Распоряженіе синода повергло въ уныніе болгарское духовенство. «Свѣтъникъ» жалѣеть, что теперь священники уже не могутъ собираться и обсуждать вопросы пастырской практики и свои матеріальныя нужды. У священниковъ отнята возможность быть общими силами помощниками тѣмъ, кто руководитъ Христовымъ дѣланіемъ въ Болгаріи. Дѣйствительно, молодые, только что сошедшіе съ ученической скамьи священники нерѣдко шли слишкомъ далеко, но все же въ такой строгой мѣрѣ не было необходимости. Синодъ могъ просто отмѣнить постановленія собора. Намъ, однако, думается, что болѣе согласно съ канонами и болѣе цѣлесообразно было бы собраніе священниковъ не однихъ, а во главѣ съ епископами.

Болгарскій св. синодъ издалъ указъ, запрещающій получать приходы и совершать богослуженіе въ Болгаріи священникамъ, покинувшимъ свои приходы въ Македоніи и переселившимся въ Болгарію.

«Српски Снонь» хвалитъ мѣропріятіе болгарскаго св. синода, обратившагося къ правительству съ просьбой издать законъ, чтобы въ бракъ могли вступать только тѣ лица, которыя имѣютъ докторское свидѣтельство о здоровьи и способности къ брачной жизни. Эта мѣра должна имѣть самыя благотворныя послѣдствія и для отдѣльныхъ лицъ и для семьи и для государства. Сколько есть лицъ, вступающихъ въ бракъ зараженными различными болѣзнями, заражающихъ своихъ женъ и производящихъ больныхъ дѣтей, являющихся тяжестью и для семьи и для общества. Число болѣзней благодаря этой мѣрѣ уменьшится по крайней мѣрѣ на половину. Журналъ предлагаетъ возбудить на народноцерковномъ конгрессѣ вопросъ о введеніи такого закона и въ карловицкой митрополіи, а до тѣхъ поръ обращать вниманіе на здоровье кандидатовъ въ священство и принимать въ богословскую школу только вполне здоровыхъ лицъ.

Въ воскресенье 24-го іюня Константинопольская болгарская духовная семинарія праздновала годичный актъ, на которомъ присутствовали болгарскій экзархъ Іосифъ, струмишскій митрополитъ Герасимъ, браницкій епископъ Неофитъ, ученый секретарь русскаго археологическаго института въ Константинополѣ г. Леперъ, доцентъ Казанской академіи г. Преображенскій и нѣсколько болгарскихъ и турецкихъ должностныхъ лицъ. Изъ отчета видно, что въ истекшемъ году въ шести классахъ семинаріи состояло 143 ученика, изъ коихъ 34 изъ Болгаріи, а остальные—изъ Турціи; курсъ окончили 23 ученика. За время своего 9-лѣтняго существованія семинарія

выпустила съ дипломами 119 учениковъ, изъ коихъ только 21, т. е. 18%, принялъ священныи санъ. За отчетный годъ въ программу семинаріи были внесены нѣкоторыя измѣненія: французскій языкъ былъ сдѣланъ обязательнымъ въ первыхъ четырехъ классахъ, число уроковъ языковъ русскаго и турецкаго было увеличено.

Болгарское православное христіанское братство въ Софіи стало издавать маленькій религиозно-нравственный ежемѣсячный журналъ для простаго народа: «Духовна Зора». Цѣна журнала невѣроятно низкая— всего одинъ левъ (т. е. 37½ коп.) въ годъ. Вышло уже пять книжекъ журнала, дающихъ здоровую духовную пищу для народа. Въ настоящее время въ Болгаріи издается 11 духовныхъ журналовъ, изъ нихъ два протестантскихъ. Журналы эти следующие: «Църковенъ Вѣстникъ»—Софія, «Свѣтникъ»—Софія, «Духовна Пробуда»—Пловдивъ, «Прѣгледъ»—Софія, «Православенъ Миссіонеръ»—Сливенъ, «Църковенъ Амвонъ»—Терново, «Благовѣститель»—Т. Пазарджикъ, «Православенъ Провѣдникъ»—Софія, «Духовна Зора»—Софія. Изъ нихъ первые два выходятъ еженедѣльно, «Духовна Пробуда»—черезъ двѣ недѣли, а остальные—ежемѣсячно. Протестанты издають въ Болгаріи журналы «Зорница»—Пловдивъ, еженедѣльно, и «Христіански Свѣтъ»—Русе, ежемѣсячно. Въ сентябрѣ начнетъ выходить еще новый духовный журналъ, который будетъ издаваться преподавателями Софійской духовной семинаріи.

Болгарскій «Миръ» обращаетъ вниманіе на слабое дѣйствіе, оказываемое богослуженіемъ на молящихся и предлагаетъ рядъ измѣненій въ немъ. Прежде всего богослужебныя книги должны быть переведены на современный болгарскій языкъ, такъ какъ церковно-славянскаго языка не понимаютъ не только міряне, но часто и сами священники. А то, что не понимается, не можетъ проникнуть въ сердце

и произвести должное дѣйствіе. Нужно перевести на болгарскій языкъ всѣ службы: литургію, вечерню и т. д., издать переводы отдѣльными книжками, которые и раздавать молящимся, что практикуется у католиковъ и протестантовъ. Далѣе, Типиконъ, составленный монахами и для монаховъ, во многомъ не пригоденъ для мірянъ и нужныя измѣненія сдѣлать въ немъ дозвоительно, такъ какъ онъ не утвержденъ ни вселенскими, ни помѣстными соборами. Наконецъ статья намѣчаетъ рядъ измѣненій въ богослуженіи, напр., его сокращеніе, исключеніе многихъ чтеній изъ Ветхаго Завѣта, не совсѣмъ гармонирующихъ съ христіанскою моралью и т. д.

Болгарія дѣлаетъ быстрые успѣхи въ дѣлѣ просвѣщенія народа. По отчету Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1904 годъ число дѣтскихъ школъ въ Болгаріи равнялось 40 съ 2707 учениками. Первоначальныхъ школъ было 4344, изъ коихъ 75,27% было болгарскихъ, а остальные принадлежали другимъ національностямъ. Такъ какъ всѣхъ жителей въ Болгаріи 3,744,283, то одна школа приходится на 881 человека—въ этомъ отношеніи Болгарія стоитъ выше Россіи, Венгріи, Сербіи, Австріи и Португаліи. Число учащихся доходило до 340,668, изъ коихъ дѣвочекъ было 127,415. Учителей въ Болгаріи 5425, учительницъ 2361. Такимъ образомъ на 44 ученика и 480 жителей приходится по одному учащему. Изъ 6214 учащихся 4400 получили полное педагогическое образованіе—учителя въ одной изъ 8 нормальныхъ школъ (5 въ Княжествѣ, 2 въ Македоніи и 1 во Фракіи), учительницы—въ женскихъ гимназіяхъ. Только эти учителя считаются несмѣняемыми, а остальные 1800, получившіе образованіе только въ гимназіяхъ, обязаны уступить мѣсто, разъ только его пожелаетъ занять лицо, получившее полное педагогическое образованіе. На пособіе

школамъ государство тратитъ 4 милліона франковъ въ годъ.

Однако не нужно обольщаться этими внѣшними успѣхами просвѣщенія въ Болгаріи. Коренной недостатокъ болгарской школы состоитъ въ томъ, что она совершенно упускаетъ изъ виду воспитаніе, религіозно-нравственное образованіе ученика. Законъ Божій въ школахъ, какъ показываютъ прекрасныя статьи д-ра Цанкова въ послѣднихъ №№ «Църковнаго Вѣстника», находится въ полномъ пренебреженіи.

Софійскій университетъ уже давно захваченъ социалистами и нѣсколько времени мѣсяцевъ тому назадъ правительство вынуждено было изъ-за студенческихъ беспорядковъ закрыть его. Учителя нормальныхъ школъ и гимназій распространяютъ среди своихъ учениковъ усвоенныя ими въ университетѣ идеи атеизма и социализма, а тѣ въ свою очередь, дѣлаясь народными учителями, распространяютъ ихъ въ народѣ.

Не получая истиннаго религіознаго просвѣщенія, болгарскій народъ и теперь еще живетъ суевѣріями. Объ одномъ изъ такихъ суевѣрій рассказываетъ «Свѣтъникъ» въ статьѣ: «Происхожденіе волчьихъ праздниковъ». Ежегодно сельское населеніе Болгаріи, особенно занимающееся скотоводствомъ, празднуетъ четыре дня отъ 9 по 12 ноября въ честь волковъ. Работать въ эти дни совершенно запрещается и невольные нарушители «праздниковъ» жестоко наказываются своими сосѣдями. Особенно характерно то, что крестьяне работаютъ 8 ноября, въ день архангела Михаила, для того, чтобы имѣть возможность провести волчьи праздники въ полной бездѣятельности. Журналъ объясняетъ происхожденіе праздниковъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всего больше хищеній въ стадахъ волки производили въ тѣ дни, когда всѣ взрослые крестьяне были заняты работой и предоставляли заботу о стадахъ

подросткамъ. Отсюда крестьяне пришли къ мысли, что волки нападаютъ на стада именно за то, что они работаютъ въ извѣстные дни. Въ заключеніе журналъ рекомендуетъ рядъ мѣръ для борьбы съ этимъ суевѣріемъ.

«Църковенъ Вѣстникъ» сообщаетъ, что съ 1890 до 1904 года, т. е. въ продолженіе 14 лѣтъ, въ Болгарскомъ княжествѣ въ православіе перешло 874 иновѣрца. Изъ нихъ 339 были католики, 184 магометане, 62 евреи, 54 протестанты, 7 григоріанцы и 3 униаты.

Давно живущіе въ Америкѣ русскіе чувствовали нужду въ объединеніи. Начало этому дѣлу положили галичане, уже на своей родинѣ въ Австріи узнавшіе, что «въ единеніи сила». Первымъ шагомъ къ объединенію было основаніе еженедѣльной русской газеты «Поступь» въ Нью-Йоркѣ («The Progress», The Russian Weekly Paper 359 E. 68 the Street, New-York). Эта «газета для русскаго народа въ Америкѣ» выходитъ подъ редакцію Виктора Гладика, принадлежащаго къ твердо-русской партіи и является очень полезнымъ для народа изданіемъ, отстаивая интересы русской народности въ Америкѣ и не забывая о русскомъ дѣлѣ и въ Европѣ. Статьи пишутся живымъ простонароднымъ языкомъ. Цѣна газеты 1½ доллара въ годъ (около 3 рублей). Дальнѣйшимъ шагомъ къ объединенію русскихъ въ Америкѣ является основаніе «Общества Русская Сила». 28 апрѣля въ Нью-Йоркѣ состоялось собраніе представителей русскаго народа, обсуждавшее потребность основанія такого русскаго просвѣтительнаго общества, которое сплотило бы всѣхъ русскихъ въ одну массовую силу. На этомъ собраніи избранъ былъ комитетъ для выработки устава общества и первое засѣданіе комитета было назначено на 10 мая. На этомъ засѣданіи рѣшено было дать обществу названіе «Общество Рус-

ская Сила». Цѣлью общества является издавать популярныя книжки, устраивать читальни и братства, основывать школы для безграмотныхъ, устраивать народныя собранія и лекціи, давать всякаго рода нужныя справки и т. д. Членскій взносъ—1 долларъ въ годъ. Членами общества могутъ быть всѣ русскіе безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданія. «Поступь» служитъ органомъ общества. 4-го іюля собралось въ Нью-Йоркѣ всенародное вѣче для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ, касающихся интересовъ русской народности въ Америкѣ. Къ этому времени особый комитетъ изъ семи лицъ составилъ уставъ общества и программу занятій вѣча. На вѣчѣ присутствовало около ста человекъ. Рѣшено было устроить русскую бібліотеку и русско-американскій музей. Предсѣдателемъ общества избранъ былъ единогласно М. Н. Баландюкъ.

1-го іюля исполнилось 25-лѣтіе изданія перваго религіозно-нравственнаго ежемѣсячнаго журнала буковинской митрополіи «Candela» («Свѣтильникъ»). Такъ какъ населеніе митрополіи смѣшанное и состоитъ изъ русскихъ и румынъ, то часть статей печатается на русскомъ, часть на румынскомъ языкахъ. Румынская и русская части журнала имѣютъ особыхъ редакторовъ. Въ юбилейномъ номерѣ изложена исторія возникновенія журнала, біографіи его редакторовъ и списокъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ съ самаго его основанія.

† Николай Мандичъ, архіепископъ Сараевскій, митрополитъ Дабро-Боснійскій и экзархъ всей Далмаціи.

20-го мая въ 8 часовъ вечера скончался отъ апоплексіи Дабро-Боснійскій

митрополитъ Николай Мандичъ. Митрополитъ Николай, въ мѣрѣ Петръ Мандичъ, родился 5 августа 1840 года въ Горнемъ Грацацѣ въ семьѣ священника, учился въ начальныхъ сербской и нѣмецкихъ школахъ, въ высшей нѣмецкой школѣ и въ плашчанской «богословіи», 15-го декабря 1853 года былъ рукоположенъ митрополитомъ Петромъ Ювановичемъ, занимавшимъ тогда Горне-Карловецкую кафедру, во діакона и 18 декабря во пресвитера. Нѣкоторое время онъ былъ профессоромъ въ «богословіи» въ Плашки, состоя въ тоже время приходскимъ священникомъ. Въ 1866 году онъ перешелъ въ Грацацъ, въ 1879 году возведенъ въ санъ протоіерея и перешелъ въ Госничъ. Потерявъ жену и дѣтей, онъ принялъ 13-го мая 1891 года монашество и 14-го октября того же года былъ назначенъ архимандритомъ Гомпрскаго монастыря. 14-го мая слѣдующаго года онъ былъ избранъ епископомъ на Зворникскую и Дольне-Тузланскую митрополию, а послѣ смерти митрополита Георгія Николаевича—на митрополию Дабро-Боснійскую 26 октября 1896 г. Предоставляя исторіи сдѣлать послѣдній нелицеприятный судъ о почившемъ іерархѣ, какъ церковномъ дѣятелѣ, мы замѣтимъ лишь, что годы его управленія паствой далеко нельзя назвать мирными. Обязанный своимъ возвышеніемъ австрійской власти и стоя лишь въ номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, Николай Мандичъ часто дѣйствовалъ въ интересахъ порабитителей Босніи и Герцеговины и въ ущербъ интересамъ сербской народности и всего славянства. Всякіе слѣды вліянія Россіи на церковную жизнь единовѣрнаго и близкаго по крови народа тщательно уничтожались при немъ. Естественное недовольство мірянъ такимъ поведеніемъ высшаго клира выразилось даже въ 1898 году въ жалобѣ мірянъ на черезъ мѣру угодливыхъ Австрій іерарховъ патріарху. Въ послѣдшіе годы, впрочемъ, недоразумѣнія паствы

со своимъ архипастыремъ были улажены. Какъ на отрядные факты дѣятельности почившаго іерарха можно указать на учрежденіе пенсіоннаго фонда духовенства въ 1898 году, открытіе БанялуцкоБихачской митрополии въ 1900 году и открытіе общества «Просвита», главнымъ образомъ для борьбы съ католической пропагандой, въ прошломъ году. 29 іюля тѣло покойнаго митрополита было погребено въ Сараевѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

† *К. П. Побѣдоносцевъ. Пособіе благочестивому читателю при чтеніи святаго Евангелія.* Спб., 1907 г., 62 стр.

Эта, изящно изданная Святѣйшимъ Синодомъ, книжка вышла въ свѣтъ—фактически, а не по цензурной только датѣ—13-го марта 1907 года, т. е. въ день погребенія ея автора (сконч. 10 марта). Значить, это по истинѣ предсмертный завѣтъ знаменитаго государственно-церковнаго мужа всякому «благочестивому читателю» православно-русскому. И этотъ завѣтъ служить яркимъ отраженіемъ великой и прекрасной души К. П. Побѣдоносцева. Разсматриваемый трудъ написанъ увлекательно языкомъ возвышеннымъ, благороднымъ, легкимъ и простымъ, невольно захватывающимъ cadaго, и служить превосходнымъ дополненіемъ къ его извѣстному русскому переводу Новаго Завѣта (о которомъ см. «Прибавл. къ Церк. Вѣд.» 1907 г., № 7, стр. 326—329). Въ началѣ авторъ послѣдовательно излагаетъ содержаніе всѣхъ Евангелій, но это изложеніе построено такъ, что оно вводитъ только въ непосредственный смыслъ послѣднихъ и рѣшительно направляетъ къ собственному чтенію подлинника, наилучшимъ образомъ подготавливая къ сему. Однако для жизненнаго усвоенія спасительнаго духа Евангелій необходимо проникнуться со всею индивидуальною осозательностью, а для этого лучше всего перенестись въ

первоначальную обстановку, чтобы самому лично воспринять и пережить всѣ евангельскія назиданія. Въ этихъ интересахъ во второй части дается «краткое изъясненіе о мѣстахъ, гдѣ пребывалъ и проходилъ Господь Іисусъ Христосъ въ теченіе земного житія своего въ Палестинѣ». Опять же этимъ читатель не отвлекается, а обращается къ непосредственному ознакомленію съ Евангеліемъ Христовымъ во всей его спасительной жизненности.

Отсюда и завѣтъ автора всѣмъ намъ формулируется такъ: «Читайте Евангеліе и не забывайте объ немъ во всѣ дни жизни вашей. Юный и старый, и ищущій вѣры и хотящій сохранить ее,—читайте Евангеліе»—и всѣ вы найдете истинное счастье на землѣ и блаженство Христово на небѣ.

Будемъ же слагать эти глаголы въ сердцахъ своихъ и осуществлять на дѣлѣ по слову апостольскому (Евр. XIII, 7): *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихъ же взиралоще на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ!*

Н. Г.

Э. Ренанъ, Апостолъ Павелъ; переводъ Д. Г. Москва, 1907 г. Стр. 388. Цѣна 1 р. 25 коп.

Въ общемъ этотъ переводъ, какъ и всѣ подобныя, не заслуживалъ бы даже упоминанія; онъ сдѣланъ плохо—рукою неопытнаго человѣка, богословски несвѣдущаго и незнакомаго вполнѣ хотя бы съ принятою богословскою терминологіей.. Но имѣеть крайне серьезную важность, что у насъ вся Россія съ лихорадочною поспѣшностію заполняется Ренаномъ, который проникаетъ и въ духовныя школы, овладѣвая умами и сердцами ея питомцевъ. Это явленіе и знаменательно и опасно. Неглубокій мыслитель, Ренанъ былъ очаровательно-талантливымъ писате-

лемъ, невольно захватывавшимъ всякаго читателя его литературно-изящныхъ произведеній. Это прямо сирена, обольщающая своими сладкими и пѣвучими рѣчами всякаго неосторожнаго слушателя. Въ частности, по отношенію къ Господу Христу и христіанству Ренанъ не былъ грубымъ отрицателемъ, напротивъ, у него всюду сквозитъ неподдѣльный энтузіазмъ предъ личностію Искупителя и предъ христіанскою возвышенностію. Тѣмъ страшнѣе, что за этимъ искусно скрывается безусловное отверженіе всякой истинной христіанской божественности. Значитъ, Ренанъ—это самый тонкій ядъ, который дѣйствуетъ тѣмъ вѣрнѣе и губительнѣе, что онъ вливается незамѣтно и всасывается всѣмъ духовнымъ организмомъ человѣка, когда мы охотно и безъ предупрежденій набываемъ явной отравы. Эта Ренановская зараза требуетъ самыхъ серьезныхъ мѣръ равноправной оппозиціи со стороны духовной литературы. Къ сожалѣнію, по этой части у насъ имѣется очень не много. Кроми старыхъ трудовъ въ переводномъ сочиненіи † о. Вл. Геттѣ и архимандрита († епископа) Михаила (Лузина)—можно назвать еще работы о. профессора протоіерея Т. И. Буткевича: «Э. Ренанъ и его сочиненіе Жизнь Іисуса» (Москва, 1904 года, изъ журнала «Вѣра и Церковь», 161 стр., ц. 60 коп.); «Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи» (Харьковъ, 1904 г., изъ журнала «Мирный Трудъ», 50 стр. ц. 20 коп.) и обширное изслѣдованіе профессора Московской духовной академіи М. Д. Муретова «Э. Ренанъ и его Жизнь Іисуса», печатающееся въ приложеніи къ С.-Петербургскому журналу «Странникъ» за текущій годъ.

А въ заключеніи все-таки мы должны напомнить православнымъ читателямъ апостольское слово (Ефес. IV, 15): *блюдите убо, како опасно ходите!*

Н. Г.

Служебникъ святой православной католической Апостольской (греко-русской) Церкви. Составленный, переведенный и расположенный съ древне-церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ русской Церкви и сличенный съ богослужебными книгами греческой церкви. Изабелла Флорансъ Хапгудъ. Кембриджъ въ 8 д. л., XXVIII—616 стр., цѣна 4 доллара (около 8 рублей). Service book of the Holy Orthodox—Catholic Apostolic Church...

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ въ Америкѣ на англійскомъ языкѣ богослужебный сборникъ, обнимающій воѣ общепотребительныя службы нашей церкви. Богослужебный матеріалъ расположенъ въ сборникѣ по особому плану, при чемъ невозможность вмѣстить весь обильный матеріалъ богослужебныхъ книгъ въ одну книгу была причиною значительныхъ выпусковъ. Такъ, напримѣръ, выпущены полунощница, малая вечерня, благословеніе ратнаго судна и многія богослуженія частнаго характера. По своему содержанию сборникъ въ сущности представляетъ соединеніе служебника и слѣдованной псалтири. Въ видахъ экономіи мѣста повторенія тщательно избѣгаются. Напримѣръ, литургія св. Іоанна Златоуста и св. Василия Великаго соединены вмѣстѣ.

Переводъ сдѣланъ съ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ, такъ какъ онъ предназначенъ ближайшимъ образомъ для употребленія въ русской Церкви Америки, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно сличенъ съ греческимъ текстомъ. Цѣль изданія выясняется въ предисловіи. «Обычаемъ святой православной католической апостольской Церкви Востока было всегда совершать богослуженіе на языкѣ страны, населяемой ея членами. Въ согласіи съ этимъ обычаемъ, желательно «постепенно сдѣлать англійскій языкъ въ этой странѣ языкомъ русской Церкви, которая первая принесла христіанство въ Аляску, и теперь имѣетъ приходы во всѣхъ областяхъ на-

шей страны, болѣе чѣмъ другія вѣтви того же исповѣданія, церкви Греческая и Сиро-Арабская. Мало того, принятіе англійскаго языка является единственнымъ разрѣшеніемъ многихъ трудностей, съ которыми приходится считаться священникамъ православной Церкви, при удовлетвореніи духовныхъ потребъ своей паствы, приходящей изъ многихъ странъ, каждая изъ коихъ имѣетъ собственный языкъ или нарѣчіе... Англійскій языкъ является пан-славянскимъ въ Америкѣ въ такой же мѣрѣ, какъ нѣмецкій—пан-славянскимъ на континентѣ Европы. Дѣти обыкновенно воспитываются въ американскихъ школахъ, и при такихъ условіяхъ трудно будетъ учить ихъ богослуженію на родномъ ихъ языкѣ. Англійскій текстъ службъ желателенъ также для учениковъ и въ приходскихъ школахъ, гдѣ много вниманія отдается англійскому обученію». Громадный трудъ перевода исполненъ въ теченіе 11-ти лѣтъ г-жею Хапгудъ, по происхожденію американкой, принадлежащей къ протестантской епископальной церкви. Въ ея работѣ принимали участіе архіепископы Николай и Тихонъ, † К. П. Побѣдоносцевъ и † протоіерей Ѳ. Павловичъ. На изданіе книги 500 долларовъ было ассигновано Святѣйшимъ Синодомъ, 2000 долларовъ отчислены были графомъ С. Ю. Витте, изъ монаршихъ щедротъ, во время пребыванія графа въ Америкѣ, а остатокъ былъ заимообразно покрытъ Нью-Йоркскою церковью. Привѣтствуя новый переводъ, какъ изданіе весьма полезное и для русской Церкви въ Америкѣ и для другихъ церквей, особенно англиканской, по скольку оно знакомитъ ее съ богослужебной сокровищницей Церкви православной, мы не склонны, однако, придавать переводу преувеличенное значеніе. Едва ли нужно замѣнять въ Америкѣ церковно-славянскій языкъ богослуженія англійскимъ. Церковно-славянскій языкъ настолько понятенъ всѣмъ славянскимъ народностямъ, что въ богослуженіи онъ, а не англійскій языкъ

долженъ остаться пан-славянскимъ языкомъ. Въ Европѣ пан-славянскимъ языкомъ является не нѣмецкій языкъ, какъ утверждается въ предисловіи, а русскій. Много можно бы возразить противъ выбора богослужебнаго матеріала, его расположенія и самаго перевода. Вообще трудъ г-жи Хапгудъ есть несомнѣнный шагъ впередъ въ дѣлѣ перевода русскихъ богослужебныхъ книгъ на англійскій языкъ и шагъ очень крупный, но далеко не послѣдній.

«Виноградъ Россійскій или описаніе пострадавшихъ въ Россіи за древлецерковное благочестіе, написанный Симеономъ Діонисіевичемъ (княземъ Мышецкимъ)». Безплатное приложеніе къ журналу «Старообрядецъ» за 1906 г. XVI стр. +135 лл.

«Виноградъ Россійскій»—это извѣстный раскольническій мартирологъ, написанный въ первой половинѣ XVIII в. однимъ изъ братьевъ Денисовыхъ (знаменитыхъ раскольническихъ писателей и устроителей Выгорѣцкой пустыни)—Семеномъ (†1741 г.). Написанное, по образцу житій святыхъ, языкомъ напыщеннымъ и витіеватымъ, изукрашенное различными подвигами и придуманными чудесами, касающееся всѣхъ не только болѣе или менѣе видныхъ, но и мало замѣтныхъ «мучениковъ» раскола изъ первоначальной его исторіи, сочиненіе это и въ настоящее время принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ между старообрядцами. До сихъ поръ оно существовало только въ рукописномъ видѣ. Вѣроятно, удовлетворяя, главнымъ образомъ, религиозной потребности своихъ единовѣрцевъ, редакция «Старообрядца» въ настоящее время въ первый разъ издаетъ его въ печати.

«Виноградъ Россійскій», какъ памятникъ изъ первоначальной исторіи раскола, имѣетъ нѣкоторый и историческій интересъ. Отсюда мы узнаемъ имена и мѣсто

дѣйствій многихъ даже и мало замѣтныхъ дѣятелей изъ первоначальной исторіи раскола. До сихъ поръ сочиненіе это было извѣстно въ литературѣ только по запискамъ Александра Б. («Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола», изд. Кожанчикова, Спб. 1861). Но здѣсь описаніе «Винограда» сдѣлано по списку сравнительно неполному. Въ теперешнемъ старообрядческомъ изданіи говорится болѣе, чѣмъ о 30 новыхъ страдальцахъ за расколъ (изъ поморскаго края). Списокъ, положенный въ основу этого изданія, прѣвѣренъ съ подобнымъ же спискомъ Худовской бібліотеки, причемъ указаны нѣкоторыя разночтенія.

Конечно, въ описаніяхъ Денисова очень много вымышленнаго и неправдоподобнаго, особенно, когда онъ касается дѣятельности православныхъ іерарховъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ страдальцамъ за расколъ. Больше всѣхъ достается, какъ и слѣдуетъ ожидать, патриарху Никону. Изобразивъ въ краткихъ и въ тоже время совершенно извращенныхъ чертахъ его біографію, Денисовъ говоритъ, что еще въ бытность Никона въ Анзерской обители, когда онъ однажды совершалъ литургію, преподобный Елеазаръ анзерскій увидѣлъ вокругъ шеи его обвиняемаго змѣю и воскликнулъ: «О какова смутителъ и мятежникъ Россія въ себѣ питаетъ!» (л. 5). Между тѣмъ, въ «Житіи» самого преподобнаго Елеазара сказано, что онъ увидѣлъ тогда не змѣю, а омофоръ вокругъ шеи Никона и предсказалъ объ ея будущемъ святительскомъ служеніи. Какъ Никонъ, такъ и всѣ вообще православные архіереи, изображаются Денисовымъ въ видѣ кровожадныхъ тирановъ, находившихъ какъ бы даже наслажденіе въ преслѣдованіи и истязаніяхъ страдальцевъ раскола. Говоритъ онъ о нихъ по большей части безымянно. Нѣкоторыхъ, правда, называетъ и по именамъ, напримѣръ, патриарха Іоакима и Аванасія, архіепископа

скопа Холмогорскаго. Характеристику того и другого Денисовъ дѣлаетъ крайне пристрастную. Относительно перваго это ясно само собой: «Патріархъ же Іоакимъ, говоритъ Денисовъ, аще и недовольнаго не токмо книгочтенія, но и литерозрѣнія бѣше, обаче казнодѣйства и хитрости ласкательныя изобилень» (л. 59). Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, Денисовъ характеризуетъ слѣдующими чертами: «лютейшій защитникъ Никоновыхъ новшествъ, теплѣйшій и искуснѣйшій гонити и мучити благочестивыя мужи, ихже множество имая, горькими и лютыми казнями житія сего лишаше» (л. 114 об.). Но своихъ словъ Денисовъ не подтверждаетъ фактами. Даже и изъ его собственнаго разсказа видно, что смертной казни (сожженію) тѣ или другіе страдальцы за расколъ подвергались не архіепископомъ Аѳанасіемъ, а свѣтской властью (воеводой), согласно дѣйствовавшему въ то время гражданскому закону.

Много въ книгѣ Денисова и другихъ историческихъ неправильностей и неточностей. Онъ утверждаетъ, напримѣръ, что на сторонѣ старообрядства во времена Никона, кромѣ Павла Коломенскаго и Александра Вятскаго, находились еще два иерарха: Макарій, митрополитъ Новгородскій, и Маркелль, архіепископъ Вологодскій (л. 9 об.), не смотря на то, что такое утвержденіе совершенно противорѣчитъ историческимъ даннымъ. Известно, что и Александръ Вятскій на соборѣ 1666 г. чистосердечно оставилъ расколъ. Но этого мало. Даже и пріѣзжавшаго въ Россію въ 1653 г. бывшаго Константинопольскаго патріарха Аѳанасія Пателари Денисовъ старается представить (на основаніи своихъ соображеній) поборникомъ за «древлерусское благочестіе» (л. 10 и об.), не смотря на всю невѣроятность этого обстоятельства и прямое противорѣчіе фактамъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ описаніяхъ Денисова нельзя искать безпристрастія.

Много вымышленнаго и въ жизнеописаніяхъ самихъ страдальцевъ за расколъ. Достоверность разсказываемыхъ Денисовымъ чудесъ ничѣмъ не подтверждается, да и характеръ-то этихъ чудесъ въ высшей степени странный и совершенно не внушаетъ довѣрія.

Всѣ изображаемыя Денисовымъ лица описываются приблизительно однѣми и тѣми же красками. Индивидуальность ихъ очень мало обрисовывается. Обиліе общихъ и напыщенныхъ фразъ, однообразіе разсказовъ—про одни только мученія и истязанія дѣйствуютъ на читателя крайне утомляющимъ образомъ.

В. Верюжскій.

Отвѣты Редакціи.

Діакоу Крестовоздвиженской церкви с. Б—П., Т—ской епархіи, Н. В—ву. Указываемый вами вычетъ изъ жалованья произведенъ, вѣроятно, въ силу указа, по коему, при назначеніи лицу жалованья вновь, съ него вычитается мѣсячное жалованье въ 3 раза, а при увеличеніи жалованья онъ 3 мѣсяца получаетъ прежній окладъ.

Причту Михаило - Архангельской церкви, К—скаго у., В—ской епархіи. Интересующихъ васъ свѣдѣній, относительно электрической спайки колоколовъ въ редакціи не имѣется.

Гор. Х., Госпитальному свящ. А. Ш—ву. Дѣйствія епархіальнаго начальства относительно васъ вполнѣ правильны.

Свящ. церкви с. Т., К—ской еп. Л. А—ву. Обратитесь къ епархіальному начальству и просите выяснить причину задержки жалованья, или же подайте прошеніе въ Святѣйшій Синодъ.

Вопрошающему священнику К. К. Указанное вами ходатайство еще не разрѣшено.

Свящ. Ш—ской церкви, П—ой еп., М. Р—му. Препятствій къ тому, чтобы вы продолжали состоять членомъ указаннаго вами общества, не имѣется. Равнымъ образомъ нѣтъ препятствій и къ изданію означенныхъ вами сочиненій. Какого-либо новаго разрѣшенія на то и другое не требуется.

Свящ. церкви с. М. Т—ской еп., М. Б—му. Лица, разведенныя формальнымъ порядкомъ, могутъ снова вступить въ брачное сожителство, а бракъ ихъ можетъ быть восстановленъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Свящ. Михаило-архангельской ц. с. М—И., Х—ской епархіи, П. К—ву. Представленіе, за обиліемъ дѣлъ и собираніемъ дополнительныхъ справокъ, еще не разрѣшено; препятствій къ ходатайству объ ускореніи не можетъ быть.

Церковному старостѣ Сер—ской церкви с. Я., С—ской епархіи. Жалованье благочинному, назначенное съѣздомъ духовенства и утвержденное Епархіальнымъ Архіереемъ, можетъ быть видоизмѣнено, по отношенію оклада съ каждой церкви, лишь только по распоряженію Архіерея, а внѣ такого распоряженія оно не можетъ быть увеличено; неправильное-же увеличеніе подлежитъ обжалованію епархіальнаго начальства.

Свящ. Рождество-Богородичной единоверческой церкви посада М., Ч—ской епархіи, А. Б—му. Указываемая вами копія можетъ быть выдана лишь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Крестянину с. С—ю, Борисоглебскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, А. О—ву: Разрѣшеніе на производство сборовъ въ пользу Гроба Господня не дается частнымъ лицамъ, а таковой сборъ можетъ быть допущенъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Архіерея въ кружки, въ церквахъ, въ коихъ онъ признаетъ нужнымъ.

Свящ. церкви с. В., Т—ской епархіи, А. А—му. Указанное вами лицо, записанное въ метрической книгѣ какъ «неизвѣстнаго происхожденія», не можетъ числиться принадлежащимъ къ сословію мѣщанъ, по крестному отцу, потому что крестные отцы воспринимаемымъ ими своихъ правъ не передаютъ, а должно быть его воспитателемъ приписано или въ крестьянское общество или въ мѣщане и затѣмъ уже записано при бракѣ тѣмъ или другимъ званіемъ. Отчество, по обычаю, принадлежитъ ему по крестному отцу, а фамилія можетъ быть усвоена по воспитателю.

Церковному старостѣ церкви с. К., Т—ской епархіи., Д. С—у. Препятствій къ храненію въ церкви книжекъ сберегательной кассы Государственнаго банка на вложенныя прихожанами въ пользу церкви и причта деньги нѣтъ.

Свящ. церкви с. С—Д., Т—ской епархіи, Г. С—ву. Принимать пожертвованія въ пользу церкви, по завѣщанію, должно на точномъ основаніи воли завѣщателя, и если въ завѣщаніи ясно сказано, что выдача должна быть произведена такими-то именно процентными бумагами, то ими именно и надлежитъ внести капиталъ, а

если такого указанія нѣтъ, а означена лишь сумма въ рубляхъ, то деньги должны быть приняты именно въ рубляхъ.

Учителю А. В. школы А. Б. К—ву. Вы спрашиваете: можете ли вы быть зачисленнымъ на Государственную службу, состоя только исполняющимъ должность учителя второклассной школы? *Отвѣтъ:* Нѣтъ, не можете; согласно прим. 1 къ штатамъ учительскихъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія, право на чинопроизводство учителя второклассныхъ школъ имѣютъ лишь изъ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ; вы же только окончили учительскую семинарію, а потому, въ виду ст. 43 пол. о церк. школахъ, не можете быть даже утверждены въ должности учителя второклассной школы. Въ утѣшеніе вамъ можемъ сообщить, что въ подобномъ же вашему положеніи находятся и многія другія, учительствующія во второклассныхъ школахъ, лица, и Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ имѣетъ въ виду въ будущемъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ объ измѣненіи ст. 42 пол. о церк. ш. въ смыслѣ распространенія ея и на лицъ, окончившихъ учительскія семинаріи. До измѣненія означенной статьи для васъ нѣтъ никакого иного пути зачислиться въ штатъ учителей второклассной школы. Указываемая вами статья въ III т. Св. Зак. имѣетъ въ виду лицъ, состоящихъ на службѣ въ такихъ казенныхъ учрежденіяхъ, коимъ по штату предоставлено имѣть канцелярскихъ служителей и канцелярскихъ чиновниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1907 года вступило прошеніе мѣщанина Евдокима Иванова Ульязуева, о расторгненіи брака его съ женою Даріей Сафоновой Ульязуевой, урожденной Чугуевской, вѣчаннаго причтомъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Благовѣщенской епархіи 10 января 1890 года. По заявленію просителя Евдокима Иванова Ульязуева, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Сафоновой Ульязуевой началось изъ города Благовѣщенска, Амурской области въ іюнѣ 1902 года. Слѣдствіе сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Сафоновой Ульязуевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Григоріева Кулиша, жительствующаго въ с. Липевѣ, Владимірволинскаго уѣзда, о расторгненіи брака его съ женою Маріей Николаевной Кулишъ, урожденной Харьковской, вѣчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви села Бубнова, Владимірволинскаго уѣзда, 28 мая 1898 года. По заявленію просителя Ивана

Григоріева Кулиша, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Николаевны Кулишъ началось изъ села Липена, Владиміровскаго уѣзда, 30 ноября 1898 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Марины Николаевны Кулишъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки Марыи Степановны Шманчуковой, урожденной Музыченко, жительствующей въ с. Мотійкахъ, Овручскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іовомъ Семеновымъ Шманчукомъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Христиновки, Овручскаго уѣзда, 24 октября 1893 г. По заявленію просительницы Марыи Степановны Шманчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іова Семенова Шманчука началось изъ дер. Мотіекъ, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ ноябрь мѣсяца 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Іова Селенова Шманчука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1907 года вступило прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана Ольги Андреевны Геккеръ, урожденной Фрейгангъ, жительствующей въ гор. Владивостокъ, Федоровская ул., д. № 8, кв. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Юліаномъ Антоновымъ Геккеръ, вѣнчаннаго въ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ, 12 ноября 1897 года. По заявленію просительницы Ольги Андреевны Геккеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Юліана Антонова Геккеръ началось изъ г. С.-Петербурга, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Юліана Антонова Геккеръ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянина Евѣима Трофимова Гищенко, жительствующаго въ посѣлкѣ Ново-надеждинскомъ, Есаулзовской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Іосифовной Гищенко, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви слободы Ново-надеждовки, Донской епархіи. По заявленію просителя Евѣима Трофимова Гищенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Іосифовны Гищенко, урожденной Мудрой началось изъ мѣста приписки и продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Іосифовны Гищенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянина Варфоломея Иванова Герасина, жительствующаго въ хуторѣ Подкущескомъ, Ростовскаго на Дону округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Параскевою Павловою Герасиной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви поселка Ново-Ивановскаго, Донской епархіи. По заявленію просителя Варфоломея Иванова Герасина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Павловны Герасиной началось изъ хутора Подкущескаго и продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Павловны Герасиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1907 года вступило прошеніе казака Раздорской на Медвѣдицѣ станицы, Донской области, Ивана Васильева Черникова, жительствующаго въ хуторѣ Ялсовѣ Раздорской на Медвѣдицѣ, станицы войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Ѳедоровой Черниковой, урожденной Климовой, вѣнчаннаго причтомъ Христорожественской церкви Раздорской на Медвѣдицѣ станицы, 12 ноября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Черникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Ѳедоровой Черниковой началось съ августа мѣсяца 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Ѳедоровой Черниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Скасырской волости, Донецкаго округа, Донской области, Мокія Борисова Лопина, жительствующаго въ Нахичевани на Дону, 2 линия № 57, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою Ѳеодосіей Алексѣевой Лопиной, урожденной Комисаровой, вѣнчаннаго причтомъ Кресто-воздвиженской церкви слободы Скасырской, 8-го февраля 1889 года. По заявленію просителя Мокія Борисова Лопина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ѳеодосіи Алексѣевой Лопиной продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ѳеодосіи Алексѣевой Лопиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, Харьковской волости, слободы Копанки Андрея Яковлева Красноурюцкаго, жительствующаго въ слоб. Малыжско-Грузской, Сальскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женою Домникой Даниловой Красноурюцкой, урожденной Понсиновой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви поселка Верхне-Себряновскаго 15 іюля 1894 года. По заявленію просителя Андрея Яковлева Красноурюцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Домники Даниловой Красноурюцкой началось изъ хутора Лодина, Краснокутской станицы, Донской области съ 13 сентября 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Домники Даниловой Красноурюцкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 марта 1907 года вступило прошеніе казака хутора Кутейникова, Краснокутской станицы, Донской области Захара Петрова Рогачева, жительствующаго въ хуторѣ Кутейниковой, названной станицы и области, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Егоровой Рогачевой, урожденной Левниной, вѣнчаннаго причтомъ Чистяковской Борисо-Глѣбской церкви 1 ноября 1895 года. По заявленію просителя Захара Петрова Рогачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Петровны Рогачевой, продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Егоровой Рогачевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюля 1906 года вступило прошеніе жены казака Ксеіи Ивановны Кастрыкиной, жительствующей въ портѣ Императора Александра III, портовые питомники, Курляндской губер-

нин, Лябавскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Петровымъ Кастрькинымъ, вѣчаннаго причтомъ Казанской церкви хутора Новокардайскаго, Донской епархіи. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Кастрькиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Петрова Кастрькина началось изъ хутора Новенькаго, Котовской станицы въ 1898 году и продолжается до настоящаго времени. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Петрова Кастрькина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 іюля 1907 года вступило прошеніе жены мѣщанина Ольги Ивановой Чепеликиной, жительствующей въ стан. Великокняжеской, Сальскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Чепеликинымъ, вѣчаннаго причтомъ Пантелеймоновской церкви хутора Иванкова, Донской епархіи. По заявленію просительницы Ольги Ивановой Чепеликиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга мѣщанина Ивана Иванова Чепеликина началось изъ гор. Пятигорска въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Чепеликина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1906 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Васильевой Бобошко, жительствующей въ пос. Амурь, Новомосковскаго уѣзда, на землѣ Тернопольскаго, домъ Пріймонко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Тарасовымъ Бобошко, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви села Дмухайловки, Новомосковскаго уѣзда, 28 апрѣля 1874 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Бобошко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Тарасова Бобошко началось изъ с. Гуналовки, въ 1877 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Тарасова Бобошко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина села Ново-Гупаловки, Вознесенской волости, Александровскаго уѣзда, Марка Авксентьева Солодовника, жительствующаго въ с. Ново-Гупаловкѣ, Вознесенской волости, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Клеопатрой Ермолаевой Солодовникъ, урожденной Шинкаренковой, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Ново-Гупаловки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Марка Авксентьева Солодовника, безвѣстное отсутствіе его супруги Клеопатры Ермолаевой Солодовниковой началось изъ села Ново-Гупаловки, 1 ноября 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Клеопатры Ермолаевой Солодовниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Васильевой Абраменковой, жительствующей въ г. Нахичевани на Дону, 7 полци. уч., 18 линія № 25-й, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Кодратовымъ Абраменковымъ, вѣчаннаго причтомъ Александровской церкви г. Нахичевани на Дону, 4-го октября 1898 года. По заявленію просительницы Параскевы

Васильевой Абраменковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Кодратова Абраменкова началось изъ гор. Нахичевани на-Дону, 23 ноября 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Кодратова Абраменкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1907 года вступило прошеніе крестьянина Тита Павлова Спичченко, жительствующаго на Бельгійскомъ рудникѣ, Криничанско-Николаевской волости, Славяносербскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Варварой Саввиной Спичченко, урожденной Климаковой, вѣчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Камышевахи, Бахмутскаго уѣзда, 12 октября 1886 г. По заявленію просителя Тита Павлова Спичченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Саввиной Спичченко началось изъ дер. Клевовой, Камышевахской волости, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Саввиной Спичченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 мая 1907 года вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Пелагіи Симоновой Петровской, жительствующей на Бельгійскомъ рудникѣ, Криничанско-Николаевской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Васильевымъ Петровскимъ, вѣчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Камышевахи, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи. По заявленію просительницы Пелагіи Симоновой Петровской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антонія Васильева Петровскаго началось изъ Бельгійскаго рудника, Криничанско-Николаевской волости, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антонія Васильева Петровскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянина Андрея Данилова Чолганюкъ, жительствующаго на ст. Дебальцево, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Стефандой Симоновой Чолганюкъ, урожденной Бойко, вѣчаннаго причтомъ Св.-Преображенской соборной церкви города Винницы, Подольской епархіи, 18 сентября 1888 года. По заявленію просителя Андрея Данилова Чолганюкъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефанды Симоновой Чолганюкъ началось изъ гор. Кіева въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефанды Симоновой Чолганюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Екатеринбургскаго уѣзда, Логинской волости, села Больше-Бруснянскаго, Ивана Григорьева Масленикова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Степановой Маслениковой, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви Больше-Бруснянскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, 25 января 1882 года. По заявленію просителя Ивана Григорьева Масленикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Степановой Маслениковой началось изъ Больше-Бруснянскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда.

въ ноябрь 1884 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Степановой Масленниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 19 мая 1907 года вступило прошеніе крестьянина Таушканскаго села, Новошминской волости, Камышловскаго уѣзда, Семена Васильева Мезенцева, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Андреевой Мезенцевой, урожденной Харьковской, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви Таушканскаго села, Камышловскаго уѣзда, 18 февраля 1891 года. По заявленію просителя Семена Васильева Мезенцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Андреевой Мезенцевой началось изъ Таушканскаго села, Камышловскаго уѣзда, въ февралѣ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Андреевой Мезенцевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 28 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Куваевой, Захаровской волости, Камышловскаго уѣзда, Игнатія Аверкіева Калошина, о расторженіи брака его съ женой Анной Герасимовой Калошиной, урожденной Екимовой, вѣнчаннаго причтомъ Захаровской Свято-Троицкой церкви Камышловскаго уѣзда, 13 октября 1882 года. По заявленію просителя Игнатія Аверкіева Калошина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Герасимовой Калошиной началось изъ деревни Куваевой, Захаровской волости, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Герасимовой Калошиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 10 апреля 1906 года вступило прошеніе жены ссыльщика Читинскаго уѣзда, Тургутевской волости, Анисьи Ксенофонтовой Акуратовой, урожденною Оксеновой, жительствующей въ Боялдаргинскомъ селеніи той же волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Капитономъ Ивановымъ Акуратовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кайдаловской Троицкой церкви Забайкальской епархіи 5 июня 1881 года. По заявленію просительницы Анисьи Ксенофонтовой Акуратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Капитона Иванова Акуратова началось въ началѣ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Капитона Иванова Акуратова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1906 года вступило прошеніе казака Куларской станицы, Забайкальскаго казачьяго войска, Онисима Григорьева Деревцова, жительствующаго въ Старо-Ломовскомъ поселкѣ, Куларской станицы, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Макаровой Деревцовой, урожденной Сысоевой, вѣнчаннаго причтомъ Шиакинской Иннокентіевской церкви Забайкальской епархіи 9 ноября 1897 года. По заявленію просителя Онисима Григорьева Деревцова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Макаровой Деревцовой началось въ февралѣ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Макаровой Деревцовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 4 июня 1906 года

вступило прошеніе крестьянина Иркутской губерніи и уѣзда, Оекской волости, Макара Иванова Чулюкова, жительствующаго въ поселкѣ Иннокентьевскомъ Иркутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Маріей Ивановой Чулюковой, урожденной Федоровой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Верхнеудинской Спасской церкви 11 июня 1899 года. По заявленію просителя Макара Иванова Чулюкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Чулюковой началось изъ города Верхнеудинска въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Чулюковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 15 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянина Козельскаго уѣзда, Волосово-Звѣгинской волости, села Волосова-Звѣгина Татьяны Семеновы Панькиной, жительствующей въ губинской вол. 1 ст. Козельскаго уѣзда, въ имѣніи г. Ергольскаго о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Федоровымъ Панькинымъ, побезвѣстному его отсутствію вѣнчаннаго причтомъ села Волосова-Звѣгина Козельскаго уѣзда 25 октября 1892 года. По заявленію просительницы Татьяны Семеновы Панькиной безвѣстное отсутствіе его супруга Михаила Федорова Панькина началось изъ военной службы 1897 г. въ августѣ мѣсяцѣ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Федорова Панькина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духов. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 26 января 1907 года вступило прошеніе запасно-отпускнаго ефрейтора Юзефа Эразмова Янковскаго, служащаго надзирателемъ въ Кишиневской Губернской тюрьмѣ о расторженіи брака его съ женою Анною Юзюфовой, урожденною Яросинскою, вѣнчаннаго причтомъ римско-католическаго костела въ г. Гостыницѣ, Варшавской губерніи. По заявленію просителя Юзефа Эразмова Янковскаго, безвѣстное отсутствіе жены его Анны Юзюфовой урожденной Яросинской, началось съ 1892 года изъ г. Гостынина Варшавской губерніи. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Юзюфовой Янковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 26 марта 1907 года вступило прошеніе жены дворянина Маріи Исаевой Джебко, урожденной Дарій, жительствующей въ с. Кожушнѣ Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Николаемъ Романовымъ Джебко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Кожушны, округа Кишиневскаго уѣзда 26 сентября 1874 года. По заявленію просительницы Маріи Исаевой Джебко, безвѣстное отсутствіе мужа ея Николая Романова Джебко началось съ 1894 года, изъ села Кожушны, Кишиневскаго уѣзда. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Романовича Джебко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1906 года вступило прошеніе поселянина села Грозешть Георгія Михайлова Амбросія, жительствующаго въ с. Леушеняхъ, Измаилскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Евфимією Петровою, урожденною Постолакиною, вѣнчаннаго причтомъ церкви Михайловской села Грозешть 4 округа Кишиневскаго уѣзда, 30 января 1883 года. По заявленію просителя Георгія Михайлова Амбросія безвѣстное отсутствіе жены его

Евфиміи Петровой, урожденной Постолакиевой, началось съ 1884 года изъ села Грозештъ, Кишиневскаго уѣзда, Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфиміи Петровой Амбросій, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1905 года вступило прошеніе крестьянина Автонія Афанасіева Ткаченко, жительствовающаго въ с. Лебединь, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Наталією Михайловою, урожденною Маньковою, въичаннаго причтомъ Св. Покровской церкви, м. Мокрой Клугорки Звенигородскаго уѣзда 23 сентября 1891 года. По заявленію просителя Автонія Афанасіева Ткаченка безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ села Лебедини, Чигиринскаго уѣзда, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Наталіи Михайловои Ткаченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Акилины Игнатіевой Маршаловой (по брачной метрицѣ Емельяновой), жительствующей въ городѣ Киевѣ о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Емельяновымъ въичаннаго причтомъ Безводичской церкви Черниговскаго уѣзда, Могилевской губерніи 15 января 1892 года. По заявленію просительницы Акилины Игнатіевой Маршаловой, безвѣстное отсутствіе ея супруги началось изъ деревни Туровки, Черниговскаго уѣзда, въ 1893 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Емельянова (Маршалова), обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянина Василія Минина Леяка, жительствовающаго въ деревнѣ Губинѣ, Радомысльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Евгенією Гавриловою, урожденною Чикаловцевою, въичаннаго причтомъ Св. Николаевской церкви м. Горностойноше, того же уѣзда, 8 января 1901 г. По заявленію просителя Василія Минина Леяка, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ города Киева въ январь мѣсяцъ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Гавриловои Леяка, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 мая 1907 года вступило прошеніе крестьянина Евфима Василенова Мендуса, жительствовающаго въ деревнѣ Антоновкѣ, Уманскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Степановою, урожденною Заверухою, въичаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви, села Черноводь, того же уѣзда, 31 октября 1899 года. По заявленію просителя Евфима Василенова Мендуса, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ деревни Антоновки въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Степановои Мендусъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1906 года вступило прошеніе крестьянина Іосифа Дмитріева Кашавцева, жительствовающаго въ селѣ Поньрахѣ, Фатежскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Марфою Петровою Кашавцевою, урожденною Андре-

еюю, въичаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Поньровъ, Фатежскаго уѣзда 16 февраля 1891 года. По заявленію просителя Іосифа Дмитріева Кашавцева безвѣстное отсутствіе его супруги Марфы Петровои Кашавцевои началось изъ села Поньровъ съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марфы Петровои Кашавцевои, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянина Никиты Иванова Сычева, жительствовающаго въ деревнѣ Любимовкѣ Сыздана, заводъ Суджан. уѣзда, о расторженіи брака ея съ женою Аннією Тимофеевою, урожденною Малаховою, по безвѣстному ея изъ мѣста жительства отсутствію, въичаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Мальцева, Суджанскаго уѣзда 5 сентября 1899 года. По заявленію просителя Никиты Иванова Сычева безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Тимофеевои Сычевой началось изъ деревни Любимовки, Суджан. уѣзда съ 1900 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Тимофеевои Сычевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Григорьевой Дятловой, жительствующей въ селѣ Заячьѣ, Корочанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Митрофановымъ Дятловымъ, въичаннаго причтомъ Пятницкой церкви села Заячьѣ, Корочанскаго уѣзда, 2 іюня 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Григорьевой Дятловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Митрофанова Дятлова началось изъ села Заячьѣ, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Митрофанова Дятлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1907 года вступило прошеніе крестьянки слободы Зыбиной, Грайворонскаго уѣзда, Стефаниды Григорьевой Падалкиной, жительствующей въ слоб. Борсовкѣ, въ л. при лѣсномъ складѣ Грайворонскаго уѣзда, земск. упр., о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Алексеевымъ Падалкинымъ, въичаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Зыбиной, Грайворонскаго уѣзда, 30 января 1898 года. По заявленію просительницы Стефаниды Григорьевой Падалкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Алексеева Падалкина началось изъ слободы Зыбиной, Грайворонскаго уѣзда, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Алексеева Падалкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1907 года вступило прошеніе крестьянки Софіи Тихоновой Бухтіяровой, урожденной Давыдовой, жительствующей въ гор. Оболяни, Георгіевскя у.л., д. № 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Адриановымъ Бухтіяровымъ, въичаннаго причтомъ Николаевской церкви села Шиповъ, Оболянскаго уѣзда, 6 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Софіи Тихоновой Бухтіяровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Адрианова Бухтіярова началось изъ села Шиповъ, Оболянскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Адрианова Бухтіярова, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1907 года вступило прошение крестьянина Ивана Моисеева Сизыхъ, жителястаующаго на Донецко-Юрьевскихъ заводахъ, Славяносербскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Ксентіей Андреевой Сизыхъ, урожденной Збигневой, вѣнчаннаго причтомъ Аванасьевской церкви села Русской Халани, Ново-Оскольскаго уезда, 9 ноября 1898 года. По заявленію просителя Ивана Моисеева Сизыхъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксентіи Андреевой Сизыхъ началось изъ села Русской Халани съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Ксентіи Андреевой Сизыхъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1907 года вступило прошение мѣщанина города Обояни Ивана Самуилова Булгакова, жителястаующаго въ с. Инвѣ, Обоянскаго уезда, о расторженіи брака его съ женою Анной-Кристиною Михайловой Булгаковой, урожденною Штрейзе, евангелическаго вѣроисповѣданія, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Ракитной, Грайворонскаго уезда, 14 февраля 1899 года. По заявленію просителя Ивана Самуилова Булгакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны-Кристины Михайловой Булгаковой началось изъ города Обояни въ апрѣль. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анны-Кристины Михайловой Булгаковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1907 года вступило прошение жены бывшего фельдфебеля Троицкаго полка Евгеніи Ивановой Будановой, урожденной Вершалавичъ, жителястаующей въ гор. Вильвѣ, 5-го участка, по Виротской ул., въ д. № 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ-Матвѣемъ Стефановымъ Будановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленской Пятницкой церкви 15 октября 1878 года. По заявленію просительницы Евгеніи Ивановой Будановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя-Матвѣя Стефанова Буданова началось въ февралѣ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Стефанова Буданова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 20 іюня 1907 года вступило прошение Виленской мѣщанки Надежды Домениковой Зайцевой, урожденной Шербинкой, жителястаующей въ 1-мъ уч. гор. Вильны, въ д. Смоленскаго, по Островоротной ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Семеновымъ Зайцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленскаго кафедральнаго собора 4 сентября 1894 года. По заявленію просительницы Надежды Домениковой Зайцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Семенова Зайцева началось изъ города Вильны 22 октября 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Петра Семенова Зайцева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1907 года вступило прошение Виленской мѣщанки Говенской губерніи, Маріи Ивановой Мацаревой, урожденной Петкевичъ, жителястаующей въ гор. Ковно у курьера Губернскаго Правленія Гавриленко, о расторженіи брака ея съ мужемъ запаснымъ рядовымъ 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка Павломъ Θεодоровымъ Мацаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Россійской приходской церкви 11 ноября 1890 года. По заявленію

просительницы Маріи Ивановой Мацаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Θεодорова Мацарева началось изъ гор. Россіентъ, Говенской губерніи, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Павла Θεодорова Мацарева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1906 года вступило прошение крестьянки Регины Валеріановой (по метрицѣ Валентіевой) Савоневичъ, жителястаующей въ мѣст. Лоевъ, Рѣчицкаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Станиславомъ Семеновымъ Савоневичъ, вѣнчаннаго причтомъ Лоевской Николаевской церкви Рѣчицкаго уезда 8 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Регины Валеріановой Савоневичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Станислава Семенова Савоневича началось изъ мѣст. Лоева, Рѣчицкаго уезда, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Станислава Семенова Савоневича*, объявляются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 апрѣля 1907 года вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Рижской казенной палаты Доротеи Іогановны Нищенской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Валеріаномъ Владиміровичемъ Нищенскимъ изъ дворянъ, вѣнчаннаго причтомъ Митавскаго Симеоно-Анненскаго собора 31 октября 1899 года. По заявленію просительницы Доротеи Іогановны Нищенской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Валеріана Владимірова Нищенскаго началось изъ гор. Митавы въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Валеріана Владимірова Нищенскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1907 года вступило прошеніе коллежскаго секретаря Николая Николаева Нелюбина, жителястаующаго въ городѣ Одессѣ, по Косвенной ул., въ д. № 54, о расторженіи брака его съ женою Александрой Ивановой Нелюбиной, урожденной Бехтеревой, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невскаго собора города Вятки, 5 февраля 1898 года. По заявленію просителя Николая Николаева Нелюбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Нелюбиной началось изъ Саратувскаго уезда, Вятской губерніи, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Нелюбиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 2 января 1907 г. вступило прошеніе Тираспольской мѣщанки Анны Яковлевой Катермасовской, урожденной Овсянцкой, жителястаующей въ гор. Тирасполь, по Кладбищенской ул., въ собств. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Васильевымъ Катермасовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ соборной Свято-Николаевской церкви города Тирасполя, 24 октября 1876 года. По заявленію просительницы Анны Яковлевой Катермасовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Васильева Катермасовскаго началось изъ города Тирасполя въ 1877. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Трофима Васильева Катермасовскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію, церк. и гражд. печ., въ бум. 5 коп., въ папкѣ 10 коп.

Евангеліе (учебное), церк. печ., безъ кинов., въ 16 д. л., въ бум. 20 коп., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, слав.-русское, въ бум. 35 к., въ колом. 45 коп., въ коленк. 55 коп.

Евангеліе (учебное), на русск. яз., гражд. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, крупн. гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 2 р. 50 коп.

Катихизисъ пространный, митрополита Филарета, церк. печ., въ бум. 20 коп., въ колом. 28 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колом. 23 коп.

Молитвословъ сокращенный, церк. печ., безъ кинов., въ 32 д. л., въ бум. 12 к., въ коленк. 25 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп., въ коленк. 20 коп.

Молитвословъ краткій, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 5 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 коп.

Молитвословъ съ акаѳистами, гр. печ., въ 32 д. л., съ 8 изображениями, въ бум. 20 коп., въ коленк. 45 коп.

Молитвословъ краткій толковый, церк. и гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, церк. печ., съ кинов.: въ 8 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к.; въ 16 д. л., въ бум. 7 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 4 коп.

Молитвы: Господня, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, крупн. церк. печ., на листѣ 1 к.

Начатки христіанскаго ученія, церк., печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.; гражд. печ., въ бум. 9 коп.

Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ параллельными мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ 16 д. л., въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

То же, безъ параллельныхъ мѣстъ, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ кол. съ сафьян. кор. 75 к., въ сафьянѣ 1 р.; въ 8 д. л., въ коленк. 1 р.

Октоихъ учебный, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 20 к., въ колом. 30 коп.

Псалтирь (учебная), церк. печ., безъ кинов., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ колом. 35 к., въ коленк. 60 коп.

Часословъ (учебный), церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 к., въ колом. 28 к., въ корешкѣ 30 коп.

Паримійникъ, съестъ собраніе пармій на все лѣто, церк., печ., въ 8 д. л., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 25 коп.

Содержаніе: Высочайше рескрипты.—Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—Объ отпадшихъ и отпадающихъ изъ православія инородцахъ.—Торжественное освященіе храма Воскресенія Христова.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничія.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ** 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересланою.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, за половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 23 августа 1907 г. За редактора **В. Самуиловъ.**

Синодальная Типографія.

Въ книжн. магазинѣ „**ВѢРА И ЗНАНИЕ**“, Невскій, № 119,

Новыя книги: *Ивановъ*. Наука и Библия, ч. 1 р. 50 к., см. отзывъ въ «Церк. Вѣд.» № 33. *Н. С—въ*. Соціалистическій, и откровенный взгляды на будущій строй земной жизни, ч. 50 к. *Муртовъ*. Вѣра и жизнь, ч. 50 к. *Реморогъ*. На нравъ народной, ч. 35 к.—Манечка, пѣна 15 к.—Сиротна Даша, ч. 15 к. *Тихомировъ*. Путеводитель по церкв. г. С.-Петербурга, ч. 50 к. *Баргатовъ*. Церковныя бѣсѣды, ч. 1 р. 25 к. *Яхонтовъ*. Житія святыхъ, ч. 1 р. 50 к. Выписывающіе изъ магаз. «Вѣра и Знаніе» за пересылку не платятъ. 1—1

Въ книжн. магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**, въ Спб., поступили въ продажу новыя изданія:

- 1) Пособіе къ изученію устава Богослуженія Православной Церкви. Прот. *К. Никольскаго*. Спб., 1907 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к.
- 2) Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. *П. И. Нечаева*. Спб., 1907 г. Цѣна 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. (Переплеты по 40 к. и 75 к.).

НОВАЯ КНИГА:

Сборникъ узаконеній и распоряженій о церковныхъ школахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Составилъ дѣлопроизводитель Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ *Θ. Ѳедотовъ*. Спб. 1907 г. 447 стр., ч. 2 р. 50 к., съ перес. и бал. плат. 2 р. 85 коп. Требованія адресовать: Спб., Кабинетская 13, *Θ. ѲЕДОТОВУ*.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга: *Г. Гобчанскій*. **ОПЫТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**, въ 2-хъ частяхъ. Изд. 4-е. Спб., 1908 г., ч. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.—Учеб. Комит. при Св. Синодѣ во второмъ изданіи одобрена для дух. сем. и удостоена полной Макаріевской преміи.—Складъ изданія въ книжномъ магаз. *Н. Я. Омблина*: 1) Спб., Екатерин. ул., № 4 и 2) г. Кіевъ.

БЕЗПЛАТНО

требуется преискуранты **СУКОННОЙ ФАБРИКИ Ш. Лихтенштейнъ**, Бѣлостокъ, Почтовая улица, собств. домъ. 9—4

Вышло четвертое исправленное изданіе **Библейской исторіи Якова Еллидинскаго**.

1907 г. Цѣна 1 р. 15 к. Исторія церкви ветхозавѣтной отдѣльно 90 к., за перес. 10 к.

Религиозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго (опытъ уясненія нравственныхъ понятій при свѣтѣ греческой философіи). Цѣна 3 руб. съ перес. Складъ книгъ у автора въ Петрозаводскѣ, уг. Бол. и Мал. Казарм. ул. д. № 1—4.

ИКОНЫ

хорош. **НЕДОРОГО** можно заказывать въ писемъ. иконной лавкѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежден. комитета попечительства о русской иконописи: Петербургъ, Надеждинская, 27. Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 10—3

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ ВЪ Г. ВАЛДАѢ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, слышимымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобренныхъ отзывовъ, копій съ которыхъ, отпечатанныхъ съ разрѣшенія пензенскаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 пуд., въ с. Велико-михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонѣ Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., въ г. Красноводскѣ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., с. Хоньево Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевѣ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ. 200 пуд., въ гор. Якутскѣ 50 пуд., въ с. Николаевское Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Велинаво, Ставроп. губ. 130 п., въ с. Ужурѣ, Енисейск. губ. 125 п., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 п., въ с. Володятино, Владимірск. губ. 400 п., станиц. Некрасовская Кубанск. обл. 308 п., с. Устье Вологодск. губ. 202 п., с. Леждомъ Вологодск. губ. 146 п., с. Колобаки Псковск. губ. 146 п., погост. Великія Пустыни Псковск. губ., 253 п., село Некоузъ, Ярославской губ., 450 п. Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженахъ отъ станицы Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. кор. Съ заказами и справками обращаться: **въ г. Валдаѣ**, Новгородской губерніи, заводъ **братьевъ УСАЧЕВЫХЪ**. 5—4

КОЛОССАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ!

Для наибольшего распространения предлагаем швейные машины сист. Зингеръ наилучшаго качества съ уплаченнымъ провозомъ вдвое дешевле.

Ручныя машины:

- № 16. Высокорукавная 23 Руб.
- № 17. Зингера 26 >
- № 18. Качающій челнокъ 29 >
- № 22. Рингшифъ-Импрудъ 35 >
- № 24. Централь Бобинъ 39 >

Ножныя машины:

- № 19. Зингера 35 Руб.
- № 20. Качающій челнокъ 38 >
- № 21. Рингшифъ-Импрудъ 44 >
- № 23. Централь Бобинъ 47 >

Ножныя ремесленныя для портныхъ и заготовщиковъ:

- № 25. Большая Рингшифъ-Импрудъ 49 Руб.
- № 26. Большая Централь Бобинъ 52 >

Всѣ машины съ колпаками, принадлежностями, аппаратами для вышиванія, руководствами на русскомъ языкѣ и ручательствами. Высылаемъ по получении 5 р. задатка, а остальное наложеннымъ платежомъ. Упаковка и провозъ за нашъ счетъ.

Адресъ: Товарищество «УНИВЕРСАЛЬ», Варшава, П.

Прейсъ-курранты высылаемъ бесплатно.

Гарантия: Если купленная у насъ машина не окажется лучше и красивѣе Зингеровской, обязуемся принять ее обратно, возвративъ уплаченныя за нее деньги, провозъ въ оба конца и даже всѣ мелкіе расходы за счетъ фирмы.

МЕТОДИКА ЗАКОНА БОЖІЯ 4-е изд.

одобрена для церк. и миш. школъ «въ пособіе преподав. З. Божія и его методики» въ 2 кн. Ц. 1 и 15 к., съ перес. Можно пал. плат. Адр.: Астраладухъ, семинарія, протоіерею Благоврову. 12-4

ВМѢСТО 14 руб. ТОЛЬКО за 3 р. 88 к.

Высылаемъ наложен. платежомъ безъ задатка, плат. и прочные карманные мужскіе часы, открытыя, нововобрѣтеннаго безплатнаго золота; „СЛАВА“ загодъ головкою работъ 30 час. съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы эти награждены ме-

далями и ничѣмъ не отличаются отъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 р. Такіе же глухіе часы съ 3 крышками 5 р. 75 к. Дамскіе закрытыя 7 р. 50 к. Бесплатно прилагаются къ каждому часу изящная бѣлочка съ брелокомъ и замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. Трѣбуемъ адр.: Складу часовъ Ш. КУЛЬВАРСКИЙ, Варшава, Холодная 22. 18.

НОВОСТИ! Часы черновороновской стали, знаменитой венецкой фабрики «МАВРИКА» очень плоскіе (толщина часовъ не болѣе серебр. рубля): безупречно точный ходъ, открыт. цилиндръ 4 р. 25 к., анкеръ на 23 камняхъ 6 р. 50 к.

МѢДНО-КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Юлія Алексъевича ОСТРОВСКАГО,

въ 2-хъ верстахъ отъ мѣстечка Черный-Островъ,
Подольской губерніи.

Принимаю заказы со всѣхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества на изготовленіе церковныхъ колоколовъ различной величины, которые отливаю съ сильнымъ, пріятнымъ и далеко-несущимся звукомъ, а также замѣчательной прочностію. Колокола изготовляю по самымъ точнымъ размѣрамъ, изящной наружной отдѣлки, чего многіе заводы не придерживаются. Металлъ на таковыя всегда употребляю доброкачественный и высшій по сорту. Цѣну, какъ за новыя, такъ и за переливку старыхъ колоколовъ, имѣю полную возможность назначать ниже цѣнъ другихъ заводовъ. Въ платежѣ денегъ допускаю сроки по соглашенію съ заказчиками. Въ уплату принимаю старые разбитые колокола и красную мѣдь. Большого вѣса колокола могу переливать или отливать изъ новой мѣди на мѣстѣ при переквахъ по заводской цѣнѣ.

Для перевозки колоколовъ, по желѣзнымъ дорогамъ по льготному тарифу, мною высылаются подробное объясненіе, въ какомъ порядкѣ пользоваться таковыми.

Заводъ мой существуетъ съ давнихъ временъ, который переходитъ по наслѣдству, и благодарю хорошей видѣлкѣ колоколовъ и при добросовѣстномъ отношеніи къ своему дѣлу, которое находится подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, я заслужилъ довѣріе со стороны г. заказчиковъ и покупателей, которые, выписавши колокола изъ моего завода, вполне убѣдились въ добротѣ таковыхъ, въ свою очередь послали мнѣ въ знакъ признательности письменныя благодарности, съ которыхъ отпечатаны копии и въ доказательство высылаю по требованію немедленно вмѣстѣ съ условіями.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: поч. ст. Черный-Островъ, Подольской губерніи, въ колокольный заводъ Юлія Алексъевича ОСТРОВСКАГО.
(Адресъ для груза: ст. Черный Островъ, Юго-Западной жел. дор.)

Въ виду пониженія цѣны на металлы колокола стали дешевле.

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ ☆ ☆ ☆
ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ КЛІЕНТОВЪ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

„ЗАХАРІЙ ЖДАНОВЪ“

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 28.

ПРИНИМАЕТЪ СРОЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ

—* В К Л А Д Ы *—

на 12, 9, 6 и 3 мѣсяца, причемъ платитъ за вклады на 12 мѣс.—11⁰/₀,
9 мѣс.—9¹/₂⁰/₀, 6 мѣс.—8¹/₂⁰/₀, и 3 мѣс.—7¹/₂⁰/₀. Проценты выплачиваются
по истеченіи каждыя три мѣсяцевъ или, по особому желанію вклад-
чика и по усмотрѣнію Конторы, помѣсячно. Условія высылаются по пер-
вому требованію.

—* П Р О Д А Е Т Ъ —

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

ВСѢХЪ ЗАЙМОВЪ

СЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНІЕМЪ

(ВЪ РАЗСРОЧКУ)

по 10 или 5 руб. въ мѣсяцъ при задаткѣ съ билета I займа—30 руб.,
II займа—25 руб. и III займа (З. л. Дв. З. Б.) 20 руб.

Съ внесеніемъ Конторѣ задатка покупатель становится владѣльцемъ би-
лета и выигрыша, могущаго пасть на него.

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

Кромѣ вышеозначенныхъ операцій Банкирская Контора „Захарій Жда-
новъ“ производитъ всѣ банковыя операціи: покупаетъ, продаетъ и вы-
даетъ ссуды подъ процентныя и дивидендныя бумаги, исполняетъ всѣ
биржевыя порученія, принимаетъ векселя на комиссію, дѣлаетъ переводы
внутри Имперіи, страхуетъ билеты отъ тиража погашенія, открываетъ
спеціальныя текущія счета «on call», переводитъ залоги изъ всѣхъ кре-
дитныхъ учрежденій съ выдачею добавочныхъ ссудъ и проч. Для лицъ,
интересующихся биржевыми операціями, издана книга:

„БИРЖА, СПЕКУЛЯЦІЯ, ОБОГАЩЕНІЕ“,

выдается и высылается бесплатно.

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ ПО ОБУЧЕНІЮ ПѢНІЮ

А. Н. КАРАСЕВА.

1) **«СПУТНИКЪ»** начинающаго регента». Отд. 2-й, нотн. примѣры. Цѣна 60 к. Отд. 1-й, объясненіе къ 2-му отд. и «Церковн. хору». Ц. 1 р. приготов. къ печати.

2) **«ЦЕРКОВНЫЙ ХОРЪ»**. Отд. 1-й. Однородный хоръ. Продолженіе 1-й ч. «Урок. пѣнія». Пособіе для теорет. и практ. изученія нотн. грамоты и для организаціи хора изъ учащихся школъ и учеб. завед. съ курсомъ не менѣе 4-хъ, 5 лѣтъ;—можетъ быть применено и при организаціи и исправленіи хоровъ мужск. и женск. монастырей. Цѣна 80 коп.

3) **РУССКАЯ ПѢСЕННАЯ ХРЕСТОМАТІЯ** въ связи въ «Курсомъ сольфеджій». Продолженіе «Музыкальной хрестом.» Часть 1-я. Выпускъ 1-й, содержащій болѣе 1000 нотн. упражн. и 51 народ. пѣсню. Цѣна 40 к. Выпуски 2-й, ц. 60 коп. и 3-й (хоров. пѣсни) ц. 80 коп. приготов. къ печати.

Кромѣ сего имѣются въ продажѣ прежнія изданія, приспособленныя къ самообученію: «Методика пѣнія» ч. 1-я 1 р., ч. 2-я 1 р. 40 к.; «Уроки пѣнія» ч. 1-я 30 коп., ч. 2-я 60 коп.; «Нотная грамота» (самоучитель пѣнія) ч. 1-я. Ц. 1 руб., ч. 2-я. Ц. 1 р. «Музык. хрестом.» ч. 1-я. Ц. 40 коп., ч. 2-я. Ц. 60 к. **Подвижн. ноты:** кругл. система. Ц. 15 к., квадр.—Ц. 15 к. Объясненіе къ подвижн. нот. Ц. 10 коп. Въ виду установивш. мѣста издательства отправка изданій будетъ производ. безъ замедленій.

Адресъ автора: *МОСКВА. Поварская, Борисоглебскій пер., д. Баламовой, кз. 28.*

Выписывающіе отъ автора, вѣсовыя за бандероль и посылку не платятъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 г.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на ПЕРВОЕ въ Россіи духовно-литературное изданіе

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗВОНАРЬ“

ІЮЛЬСКАЯ и **АВГУСТОВСКАЯ** книги печатаются въ двухъ типографіяхъ для ускоренія. Содержаніе ихъ будетъ опубликовано въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ по выходѣ книги въ свѣтъ. «ЗВОНАРЬ» въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ ратуетъ за свободу Церкви и ея жизни и возвышеніе ея авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Подробности въ 51—52 №№ «Церк. Вѣдом.» за 1906 годъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп.; нал. плат. на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экз.—11-й высылается безплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной пѣни 5%.

Адресъ редакціи: *Гор. С.-Петербургъ, 4-я Рождественская ул., д. 36.*

Отвѣтственный редакторъ *В. Г. Лежнинъ.*

Издательница *Е. Л. Вилинбахова.* 1—1

С.-Петербургская Синодальная типографія.